

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

*Сборник статей по материалам
XXXVI международной научно-практической конференции*

№ 4 (36)
Апрель 2014 г.

Издается с марта 2011 года

Новосибирск
2014

УДК 3
ББК 6/8
А 43

Ответственный редактор: Гулин А.И.

Председатель редакционной коллегии:

Карпенко Виталий Евгеньевич — канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренко.

Редакционная коллегия:

Гужавина Татьяна Анатольевна — канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий «Череповецкий государственный университет»;

Карпенко Татьяна Михайловна — канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры философии и социологии исторического факультета Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренко;

Купченко Константин Владимирович — канд. ист. наук, доц. кафедры естественно-гуманитарных дисциплин Смоленского филиала Российского государственного торгово-экономического университета;

Прошин Денис Владимирович — канд. ист. наук, доц. кафедры политологии и социально-гуманитарных наук Днепропетровского университета им. Альфреда Нобеля;

Соловенко Игорь Сергеевич — канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета;

Сорокин Александр Николаевич канд. ист. наук, доцент, старший научный сотрудник ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»; доцент кафедры социологии, психологии и права ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»;

Шаяхметова Венера Рюзальевна — канд. ист. наук, доц. кафедры общей отечественной истории Пермского государственного национально-исследовательского университета (ПГНИУ), доц. кафедры философии и общественных наук Пермского государственного гуманитарного педагогического университета (ПГГПУ).

А 43 Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам XXXVI междунар. науч.-практ. конф. № 4 (36). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. 184 с.

Учредитель: НП «СибАК»

Сборник статей «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление

Секция 1. Политология	8
1.1. История и теория политики	8
ПРИРОДА ПОСТСОВЕТСКОГО АВТОРИТАРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ Юшина Елена Анатольевна	8
1.2. Политика в России	27
МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМА СОЧЕТАНИЯ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ (ОПЫТ РОССИИ) Мартынова Марина Юрьевна	27
1.3. Мировая политика	33
ГЕНЕЗИС УЧАСТИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ Кунина Ирина Александровна	33
1.4. Социология и психология политики	38
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР ЛОЯЛЬНОСТИ ИНСТИТУТАМ ВЛАСТИ И ДЕМОКРАТИИ (НА ПРИМЕРЕ ЗЕЛЕНОДОЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА) Чугунова Екатерина Сергеевна Сагдиева Лейсан Рашатовна	38
1.5. Политический PR и реклама	45
НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ РОССИИ И ИМИДЖ СКФО: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ Козлова Надежда Алексеевна	45

Секция 2. Философия	54
2.1. Философия и ее роль в современном обществе	54
ОТЧУЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ОТ СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ ЭКЗИСТЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ БОДИЦЕНТРИЗМА Гоголадзе Лия Малхазовна	54
2.2. Социальная философия	59
«ЖИЗНЕННЫЙ УСПЕХ» КАК КОМПЛЕКСНОЕ ПОНЯТИЕ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА Катаева Татьяна Николаевна	59
2.3. Онтология и теория познания	64
МУЗЫКАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ НАРОДА Бахтизина Дильбар Исмаиловна	64
К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА СЕКСУАЛЬНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ Любимова Надежда Сергеевна	70
2.4. Философские проблемы образования	76
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ВРАЧА В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИЗАЦИИ ПЕДПРОЦЕССА МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА Гетманова Светлана Леонидовна	76
ПОДДЕРЖАНИЕ ВЫСОКОГО УРОВНЯ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ВРАЧЕЙ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ Ерохин Сергей Александрович	81

3. История	86
3.1. История России	86
УЧАСТНИК ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ — СОТРУДНИК КАФЕДРЫ ФАРМАКОЛОГИИ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА СЕМЕНОВ СЕРГЕЙ РОМАНОВИЧ	86
Батурина Виктория Александровна Одинец Александр Дмитриевич Левента Алексей Иванович Шапкин Юрий Григорьевич Куклина Людмила Борисовна Гвоздева Полина Викторовна	
ЗНАМЕНИТЫЕ ВРАЧИ ИРКУТСКА И ЖЕНЩИНЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	93
Галицкая Анастасия Викторовна Одинец Александр Дмитриевич Левента Алексей Иванович Шапкин Юрий Григорьевич Манаенкова Татьяна Леонидовна	
ОТНОШЕНИЕ К ВОЕННОПЛЕННЫМ В ЛАГЕРЯХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ	100
Дмитриченко Александра Шапкин Юрий Григорьевич Одинец Александр Дмитриевич Левента Алексей Иванович Пономарева Галина Олеговна Егодурова Юлия Сергеевна	
ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ ШКОЛ ПОДГОТОВКИ ПРАПОРЩИКОВ В ИРКУТСКЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	107
Егодурова Юлия Сергеевна Шапкин Юрий Григорьевич Одинец Александр Дмитриевич Левента Алексей Иванович Дмитриченко Александра Алексеевна Пономарева Галина Олеговна	
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ В.Д. ЛЕВШИН	115
Кантимирова Резида Ильгизаровна	

БОРЬБА УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА ЗА ЗЕМЛИ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ (XVIII — 30-Е ГГ. XIX ВВ.) Кортунов Алексей Иванович	120
БАШКИРСКОЕ СПУТНИКОВОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Мухаметзянова Эльвира Валерьевна	126
ОСОБЕННОСТИ САНИТАРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ Одинец Александр Дмитриевич Левента Алексей Иванович Шапкин Юрий Григорьевич Ангадонов Борис Георгиевич Волегова Яна Андреевна	133
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО МИССИОНЕРСКОГО ОБЩЕСТВА В УФИМСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА Павлова Оксана Сергеевна	140
ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ КУЛЬТУРНЫХ УНИВЕРСАЛИЙ В XXI В. (НА ПРИМЕРЕ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ-ЧУЖОЙ») Травникова Елизавета Григорьевна	146
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ИРКУТСКОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ КАФЕДРЫ ФАРМАКОЛОГИИ ИСИДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ ОБЕРГАРД Федорова Елена Андреевна Одинец Александр Дмитриевич Левента Алексей Иванович Шапкин Юрий Григорьевич	150
ЖИЗНЬ ВЗАЙМЫ: БОРЬБА С КРЕСТЬЯНСКИМИ ДОЛГАМИ В ПОСЛЕВОЕННЫХ КОЛХОЗАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) Филатов Сергей Викторович	155
ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА Хозикова Надежда Витальевна	164

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СССР Шаяхметова Венера Рюзальевна	170
3.2. История науки и техники	176
СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОЯВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИДЕЙ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ В УСЛОВИЯХ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ СССР Курышев Игорь Владимирович Малинина Наталья Сергеевна	176

СЕКЦИЯ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

ПРИРОДА ПОСТСОВЕТСКОГО АВТОРИТАРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Юшина Елена Анатольевна

*преподаватель социально-экономических дисциплин ДГЭТ,
соискатель научной степени кандидат политических наук
при Институте Всемирной истории НАН Украины,
Украина, г. Донецк*

E-mail: super_mummy@mail.ru

NATURE OF POST-SOVIET AUTHORITARIANISM IS IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION

Yushina Elena

*lecturer of socio-economic disciplines of technical college,
competitor of scientific degree candidate of political sciences at
Institute of World history of National academy of sciences of Ukraine,
Ukraine, Donetsk*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается социально-экономическая и духовная природа авторитаризма в контексте противостояния между трансформационными процессами и процессами, направленными на сдерживание трансформации. Автор использует понятие «трансформация» в том смысле, которое ему придавал К. Поланьи в работе «Великая трансформация».

ABSTRACT

The article concerns socio-economic and spiritual nature of authoritarianism in the context of the confrontation between transformational processes and processes, directed on the control

of transformation. Author uses concept of «transformation» in meaning added by K. Polanyi in the work “Great transformation”

Ключевые слова: трансформация; авторитаризм; диктатура; индустриальная цивилизация; финансовая система.

Keywords: transformation; authoritarianism; dictatorship; industrial civilization; the financial system.

1. *Постановка вопроса.*

В изучении авторитарной власти слабым звеном является ее социально-экономическая и духовная природа. С этим связаны затруднения в определении авторитаризма вообще и авторитаризма, возникшего на посткоммунистическом пространстве, в частности. Выявить сущность любой модификации диктатуры, оставаясь только в политической плоскости, невозможно. Следует рассматривать ее в контексте системной трансформации.

В отечественной науке понятие трансформации соотносится, прежде всего, с политическими изменениями, с движением от авторитаризма к демократии [15, с. 23]. И в этом позиция украинских политологов полностью повторяет западный подход [37, 24, с. 137].

Но, оставаясь в рамках политического измерения трансформационных процессов, украинская политология до сих пор не может определить, «что возникло вместо демократии» в Украине [31].

На наш взгляд, ключевым для понимания природы авторитаризма является вопрос, в каком отношении находится авторитарный режим к социально-экономическим процессам. На связь между государственным устройством и механизмом рынка впервые указал Карл Поланьи [28, с. 76]. Зависимость между установлением авторитарных режимов и процессом трансформации заметил также экономист Лайонел Артидж [43, с. 3]. Наличие взаимозависимости между типом политического режима и динамикой экономического развития исследовал Сеймур Липсет [18]. Но до сих пор не удалось установить, каким образом политический режим и экономика влияют друг на друга.

За последние двадцать лет в оценках отечественных и зарубежных политологов укрепилась точка зрения, что авторитарная власть препятствует правильному социально-экономическому развитию стран с социалистическим прошлым [35, с. 130]. Появился термин «авторитаризм без развития» [7, с. 77]. Исследователи считают, что сам термин «авторитарная модернизация» представляет собой

оксюморон, поскольку авторитаризм в принципе противоречит социальной модернизации [6, с. 66].

В то же время ведущий украинский политолог Шморгун А.А. аргументированно настаивает в своих многочисленных публикациях, что именно авторитаризм обладает огромным антикризисным потенциалом и способен мобилизовать общество для достойного ответа на внутренние и внешние вызовы. Он считает, что «неуклонное обострение глобальных проблем современности и связанные с ними внутренние общенациональные кризисы уже в ближайшее время актуализируют проблему создания конструктивно мобилизационного авторитаризма» [39].

Все указанные точки зрения исходят из аксиомы, что именно политический режим определяет экономическое развитие страны. В данной статье мы предлагаем отказаться от такого подхода и показать системную связь постсоветского авторитаризма с социально-экономическими и духовными процессами трансформации.

Понятие трансформации.

Мы понимаем феномен трансформации в том значении, в котором его использовал Поланьи. То есть как процесс захвата рынком всех сфер общественной жизни путем превращения в товар таких «фиктивных предметов потребления», как земля (природа), труд (человек) и деньги (дух) [29, с. 31]. Глубинная сущность данного процесса заключается в том, что безусловные ценности, не созданные человеком, вовлекаются в финансовый оборот, то есть трансформируются в мобильную и универсальную форму социальной материи — деньги, которая способна концентрироваться, расти и быть направленной. Обладание подобной силой является источником поистине неограниченной власти. Современный мир демонстрирует, насколько «великой» стала трансформация. Она не только изменила общество. Она изменила нас, изменив наши взгляды на мир и наше место в нем [26, с. 18].

Суть трансформации можно определить, как переход общества от производящей модели экономики к присваивающей. «В истории почти каждой цивилизации независимо от ее топоса постоянно борются две линии развития. Одна — производящая, творящая. Другая — грабительская, присваивающая» [12, с. 47]. Основой производящей линии всегда выступает сельское хозяйство. Вся высшая экономическая жизнь развивается на крестьянстве и над ним. Индустрия также все еще связана с землей, как и крестьянство. У нее имеется свое местоположение и свои вытекающие из почвы источники веществ [41, с. 536]. И вот этой производящей разновидности

экономики оказывается противопоставлена разновидность завоевывающая, пользующаяся первой как объектом, от нее питающаяся, накладывающая на нее дань или грабящая [41, с. 502].

В истории можно выделить два витка трансформации — античный (середина I тысячелетия до н. э. — середина I тысячелетия н. э.) и современный (с XVI века по настоящее время). В античный период финансово-паразитическая надстройка возникла на основе аграрной цивилизации, поэтому втянула в товарный оборот массы людей, превратив их в средство накопления и преумножения капитала (система рабства) [42, с. 96]. В Новое время система финансово-паразитического присвоения встала на более модернизированную — индустриальную — основу. Индустриальное производство решило проблему избыточного торгового капитала и запустило механизм расширенного воспроизводства денег (деньги-товар-деньги). Скорость поглощения деньгами материальных и духовных ценностей, накопленных природой и человечеством, прямо пропорциональна количеству денег, которое непрерывно возрастает и постоянно превышает размер реальных богатств. По выражению Карла Поланьи, «чертова мельница» трансформации перемалывает природу и человеческую душу, то есть онтологическую основу бытия, и трансформирует их в груды мертвых вещей [28, с. 86]. Этот процесс сам по себе бесчеловечен, а ускоренный процесс бесчеловечен вдвойне.

Трансформация системна. Она включает в себя экономический, политический, социальный и духовный аспекты.

Главным продуктом экономической трансформации является создание «денежной цивилизации» [13, с. 9]. «Денежная цивилизация» приводит к «смерти» настоящей («естественной») экономики, понимаемой как производственная деятельность, преследующая цель удовлетворения естественных потребностей человека [13, с. 10]. Она наносит «смертельный удар тем институтам, в которых воплощено его (слабейшего в ситуации экономического превосходства) социальное бытие» [28, с. 176].

Социальная трансформация раскалывает общество на два враждебных лагеря. Можно выделить четыре этапа раскола. На первом этапе друг другу противостоят сторонники трансформации и традиционалисты в отдельном политическом теле. Первые разрушают, вторые пытаются сохранить, первые разрешают, вторые вынуждены запрещать, доходы и ценности первых связаны с быстрым присвоением, вторых — с медленным производством. Впервые данный раскол был теоретически зафиксирован А. Барнавом как противоречие между недвижимой (земельной) и движимой

(промышленной) собственностью, причем первую он считал продуктом завоевания, а последнюю — продуктом труда [3, с. 191]. Позже, в 1820 году, данную концепцию развил Ф. Гизо, положив начало теории классовой борьбы [8].

На втором этапе уже трансформированное общество резко поляризуется на богатое меньшинство и бедное большинство. Данная форма неравенства наиболее невыносима, так как возникает среди людей, не признающих никаких иных критериев неравенства, кроме количественных, то есть среди равных. Феномены «масс» и «тирании большинства» впервые были замечены и проанализированы А. Токвиллем [36]. А остроту конфликта между двумя антагонистами увековечил К. Маркс в своей теории классовой борьбы [21].

Единственным способом избежать самоубийственной «второй тирании» выступает консолидация общества против другого общества. Социальный раскол переносится из внутренней среды во внешнюю и делит уже мир в целом на нации, присваивающие блага чужих народов, и народы, пытающиеся сохранить свои традиции. Это третий этап социальной трансформации.

И, наконец, четвертый этап разделит человечество на меньшинство, владеющее всеми средствами существования, и абсолютное большинство, не имеющее таковых.

Не следует недооценивать духовную составляющую трансформации. Это мощное идеологическое и психологическое оружие, первозданная сила которого заключается в снятии запретов, ограничений и табу, веками существовавших в традиционном обществе. В современном мире данная сила многократно преумножена благодаря средствам массовой информации. Начав в XVII веке с невинного разрешения обогащаться, сегодня Запад активно рекламирует содомию, законодательно допускает наркоманию, вплотную подошел к разрешению педофилии, инцеста, эвтаназии и постродового аборта. В авангарде духовной трансформации сегодня находится постмодернизм, ключевая идея которого — борьба со структурами логики, рациональности, их преодоление и освобождение. Освобождение, прежде всего, психологического порядка, как отказ от сдерживающих рамок повседневной культуры, норм, сексуальных запретов, здравого смысла.

Любой запрет означает внутреннее (моральное, религиозное) или внешнее (общественное мнение) принуждение, то есть своего рода диктатуру. Поэтому снятие запрета всегда выглядит весьма соблазнительно — как борьба с диктатурой с целью внутреннего или внешнего освобождения человека, то есть как борьба за права

человека. У трансформированного человека наблюдается устойчивый «страх диктатуры» [10, с. 43].

Политический аспект трансформации системно связан с экономическим, социальным и духовным. Политической реакцией на трансформационные процессы и особой формой проявления их в политической плоскости являются различного рода диктатуры. Диктатура является формой господства одной части общества над другой в условиях его радикального раскола на две антагонистские силы.

Античная цивилизация, прошедшая через трансформацию, дала миру три варианта диктатур. Первая тирания — диктатура, направленная против сил трансформации, на сохранение традиционного порядка. Возникает в условиях первого этапа социального раскола. Вторая тирания — насилие одной части общества над другой в условиях второго этапа социального раскола. И цезаризм — диктатура, надстраиваемая над обществом, и примиряющая богатое большинство и бедное меньшинство на основе их совместного паразитирования на других народах в условиях третьего этапа социального раскола [42, с. 104—105].

Трансформация в новое и новейшее время породила новые модификации диктатур. Будучи похожими по политическим критериям, они выполняли разную социально-экономическую и духовную миссию в процессе трансформации. Бонапартизм Наполеона I — диктатура цезаристского типа в условиях первого этапа социального раскола. Поэтому содержит черты первой тирании. Бонапартизм Наполеона III — диктатура цезаристского типа в условиях перехода от первого ко второму этапу социального раскола. Пытается примирить одновременно две группы противоречий. Итальянский фашизм — диктатура типа второй тирании, когда консолидация индустриальных классов достигалась за счет подавления представителей традиционного общества. Португальский и испанский фашизм — диктатура типа первой тирании, сдерживающая трансформацию в интересах традиционных классов.

Нацизм — диктатура типа второй тирании в условиях третьего этапа социального раскола, когда нация-меньшинство осуществляет прямое насилие над другими народами на достаточно узком политическом пространстве Европы, достигая при этом монолитной консолидации. Нацизм откровенно провозглашает главную идею четвертого этапа социального раскола — деление уже не социальных слоев, а целых народов, на господ и рабов, преследуя цель форсировать трансформацию в данном направлении.

И, наконец, сталинизм — диктатура типа второй тирании в условиях первого этапа социального раскола, когда абсолютное меньшинство, представляющее интересы трансформации в виде индустриализации осуществляет прямое насилие над традиционным (аграрным) большинством. В то же время сталинизм противостоит третьему и четвертому этапам социального раскола, форсируемым нацизмом и либерализмом — агентами «денежной цивилизации» Запада.

После Второй мировой войны мир постепенно стал втягиваться в третий этап социального раскола. Образовалась группа привилегированных стран, в которых внутренняя социальная консолидация достигалась путем противостояния большинству непривилегированных стран, ставших объектами экономической эксплуатации и политического произвола. Единственным в своем роде примером сопротивления данному процессу со стороны «привилегированных» оказался режим Шарля Де Голля. Он отстаивал антитрансформационную идею суверенной Франции и Европы против трансформационного проекта евроатлантической интеграции.

Сегодня трансформация приобрела глобальные масштабы, а главным ее достижением и одновременно инструментом стала мировая финансовая система. По выражению Раджа Патела, в XXI веке на истекающем кровью переднем крае трансформации действуют изобретатели новых финансовых продуктов [26, с. 18]. Новые финансовые продукты обеспечивают ускорение оборачиваемости капитала за счет максимальной виртуализации залогового имущества, позволяющей осуществлять практически мгновенные финансовые операции [34, с. 22]. В результате экономика развитых стран, прежде всего США, окончательно «финансиализировалась», а промышленность переместилась в Юго-Восточную Азию, в частности, в Китай, где себестоимость производства была и остается значительно ниже. Сложился мощный экономический тандем «Запад-Восток», в то время как странам Африки, Латинской Америки и постсоветского пространства был навязан сложный выбор — между принудительной финансиализацией, означающей деиндустриализацию и утрату национальной экономики, и индустриализацией, требующей огромных инвестиций в условиях хронического финансового голода [32, с. 164].

3. Модифицированные диктатуры в постсоветских государствах в контексте системной трансформации.

Главная проблема постсоветских государств состоит в уникальном наследии сталинской эпохи. В свое время в СССР

Сталиным была создана модель замкнутой индустриальной цивилизации, экономика которой была изолирована от мировой финансовой системы и работала не на производство денег, а на производство товаров. Индустриальная цивилизация предполагает замкнувшиеся технологические циклы, межотраслевую стыковку единого народнохозяйственного механизма, дешевые энергоносители, рынки сбыта, работу и зарплату. Если на выходе технологического цикла происходит рост товарной массы, то, чтобы цикл замкнулся, необходимо снижение цен, иначе товары не будут проданы. Эту модель экономики западные экономисты считали вполне конкурентоспособной по отношению к западной модели [44, с. 6].

Конкурентоспособность заключалась в возможности сокращения издержек в процессе производства товаров за счет удешевления труда. Чем дешевле труд, тем эффективнее такая экономика. Эффективным средством здесь выступает тотальная зависимость населения в средствах существования от единственного работодателя — государства, полный запрет на обогащение, сокращение потребления до жизненно необходимого минимума, внеэкономическое принуждение к труду, культ труда в обществе, и, наконец, наказание трудом, то есть создание армии бесплатной рабочей силы из числа заключенных. Деньги из такой экономической формулы практически вытесняются.

Сталинская модель начала рушиться сразу после смерти вождя. Смягчение системы морального и физического террора, с помощью которого осуществлялось принуждение к тяжелому труду, отмена репрессивного экономического режима в отношении крестьянства, привели к неизлечимой болезни постсталинской экономики — низкой производительности труда и производству никому не нужной продукции. Одновременно начался рост потребительских настроений. Косыгинские реформы пробудили вкус к росту денежных вознаграждений за труд, населению захотелось достатка и дальнейшего снятия запретов. Конкуренция с Западом по уровню жизни и социальных стандартов вынудила прибегнуть к сырьевому паразитизму, который быстро развратил людей и также быстро закончился с падением цен на нефть в начале 1980-х. Выбора не оставалось. Экономика, отягощенная гигантскими индустриальными объектами, продукция которых была абсолютно не востребована на мировом рынке, не могла конкурировать с набирающей обороты на экспансии нефтедоллара в развивающиеся страны «денежной цивилизацией».

После крушения СССР начался ускоренный социальный раскол первого этапа — в азиатских, слабо индустриализированных, государ-

ствах, и второго этапа — в индустриализированных. Образовалось три группы стран. К первой можно отнести государства, обладающие богатыми природными ресурсами и полезными ископаемыми, востребованными на внешних рынках. Это Россия, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан и Туркменистан. Они могли решать проблему социального антагонизма и сохранения целостности общества за счет сырьевой модели экономики.

На основе экономического компромисса между социальными антагонистами в данных странах возникла политическая надстройка — государство, надзирающее за соблюдением данного компромисса. Формально данная конструкция соответствует цезаризму, только объектом экономического присвоения выступает не ресурсы завоеванных народов, а природные ресурсы собственной страны. Власть в этих государствах, с одной стороны, разрешительная, так как допускает право на обогащение, но, с другой — запретительная, так как ограничивает право сильного в отношении социально не защищенного большинства.

Исследователь основ экономической и социальной безопасности общества Д.В. Зеркалов считает, что именно социальное неравенство и вызываемое им антагонистическое расслоение общества превратились в камень преткновения на пути радикально-либеральных реформ [10, с. 253]. Во всяком случае, явное отторжение этих реформ большинством общества делает невозможным их проведение демократическими методами. Поэтому все яснее просматривается стремление сторонников радикального либерализма использовать авторитарные методы для проталкивания отвергаемых обществом социальных реформ. Выступая в Школе публичной политики в Томске, В. Найшуль заявил, что ему «импонирует опыт Чили, где с помощью диктатуры было создано либеральное государство» [10, с. 254].

Поэтому социальное большинство, инстинктивно ощущая угрозу своему социальному бытию, исходящую от «экономического превосходства» меньшинства, консолидировано поддерживает данную власть, препятствующую проведению радикально-либеральных реформ. Это и есть консолидированный авторитаризм, сдерживающий либеральную диктатуру.

Но в этой группе стран следует различать две подгруппы — государства индустриализированные и светские (Россия и Казахстан), и слабо индустриализированные и религиозные (Узбекистан, Туркменистан, Киргизия и Азербайджан). В России и Казахстане традиция, или антитрансформационные силы, представлены

в основном агентами индустриальной цивилизации. Во второй подгруппе в лагере традиции — правоверные аграрии и ремесленники, агенты архаичного общества. «Догоняющая модернизация» здесь вызывает глубокий раскол общества на европеизированную элиту и архаизированную и исламизированную массу населения. По мнению президента Международного центра стратегических и политических исследований Виталия Наумкина, «сегодня достаточно сложно провести четкий водораздел между радикальными исламистскими настроениями и недовольством народных масс» [20].

Поэтому во всех республиках постсоветской Центральной Азии авторитаризм, необходимый для проведения в отсталом традиционном обществе модернизации, жертвует модернизацией в пользу традиционализма ради самосохранения общества [11]. Другими словами, консолидированный авторитаризм в указанной группе постсоветских стран является антитрансформационным и социально направленным в целях сохранения целостности общества. В этом и заключается разгадка феномена «авторитаризма без развития».

Вторая группа постсоветских стран — это небольшие государства, занимающие невыгодное географическое положение, слабо индустриализированные, и не имеющие собственных ресурсов. К таковым можно отнести Армению, Грузию, Таджикистан и Молдову. Заданные параметры существования этих стран исключают возможность их экономического и политического саморазвития. Поэтому Молдова и Грузия вышли из «серой зоны» и приняли правила Запада ради финансовой дотации. Главное правило заключается в максимальном удешевлении государства и социальной сферы. Армению в последний момент переманила у Запада Россия, а Таджикистан исчерпал все источники экономического роста и продолжает жить за счет мигрантов [23]. Архаизация экономики Таджикистана сопровождается усиленной исламизацией и укреплением авторитарной власти Рахмона.

Наконец, третья группа — это страны достаточно большие, транзитные, индустриализированные, но лишенные ресурсной статьи доходов. Это Белоруссия и Украина. Перед угрозой неизбежного социального распада второго этапа Белоруссия и Украина выбрали противоположные пути. В Белоруссии была установлена антиолигархическая диктатура в интересах большинства, в Украине — олигархическое правление в интересах меньшинства. Режим Лукашенко сознательно сдерживал естественные трансформационные процессы перераспределения активов в пользу меньшинства и образования олигархата. В результате ВВП Беларуси, который

в первые годы понизился на 20 %, был восстановлен ещё в первые годы двухтысячных. Сохранены и работают все предприятия, в том числе сельскохозяйственные, создано много новых, практически нет безработицы (0,6 %) [25].

Экономика Украины провалилась в первые же годы самостоятельности. Было потеряно более 40 % основного капитала, объём ВВП упал на 60 %, инвестиций в основной капитал — на 80 %. Из активов были вымыты и сосредоточены в отдельных руках огромные деньги, которые стремительно переместились в иностранные банки и офшоры. Так, объём вывезенного из Украины капитала в конце 90-х годов составил примерно около 50 млрд. долл. США [4, с. 335]. Уровень бедности к 1997 году составлял около 59 % [1].

Чтобы заставить деньги вернуться в экономику, режиму Кучмы пришлось пообещать представителям крупного капитала легализацию, неприкосновенность собственности и амнистию капиталов. В 1996 году была принята правительственная программа, провозглашавшая главной целью реанимацию инвестиционного процесса, и впервые предусматривавшая осуществление амнистии репатриированных капиталов, в частности планировалось «законодательно определить условия налоговой и валютной амнистии за добровольное декларирование скрытых от налогообложения доходов и возвращение в Украину валютных ценностей из-за рубежа» [2].

В течение 1999—2003 гг. на рассмотрение Верховной Рады Украины было подано 12 проектов законов, направленных на решение этой проблемы, но ни один из них не был принят. Амнистия капиталов не проведена до сих пор, несмотря на попытки 2000, 2005, 2007, 2012 годов [30]. Власти выгодно держать олигархию в неправовом поле, взамен олигархия получает государственный протекционизм в виде таможенно-налоговых, бюджетно-дотационных, кредитных, ценовых, ресурсно-энергетических и других преференций [17]. Кроме того, имея доступ к политическим средствам получения прибыли, олигархи — собственники промышленных предприятий экономят на инновациях и модернизации производства. Сам генезис их богатств и связанная с этим модель ведения бизнеса исключает инвестиции в модернизацию производств. Доставшееся за бесценок советское наследие просто «проедается», а отрасли, не ориентированные на сырьевой экспорт, рассматриваются как «лишние», обреченные на уничтожение.

Такая структурная перестройка украинской экономики привела, с одной стороны, к концентрации капитала в руках небольшой группы людей, с другой, к чудовищным социальным последствиям — обнищанию и депопуляции населения. 80 % граждан навсегда стали бедными, а 1 % людей — миллиардерами, которые сосредоточили в своем кругу 4/5 всей частной собственности [5]. Нас интересует вопрос, как, при столь резко выраженной социальной поляризации, общество в течение 23 лет сохраняло политическое единство? По мнению А. Шестаковского, «в поддержке непродуктивной экономики, которая направлена на снятие ренты, принимают участие не только политики, которые этим процессом управляют, но и население также — та его часть, которую можно купить за пенсии или социальные выплаты, чтобы они потом «правильно» проголосовали» [38]. Такая модель «экономического компромисса» между богатым меньшинством и бедным большинством трансформированного общества известна со времен Древнего Рима.

В «нулевые» годы пенсионная статья расходов выросла сверхбыстрыми темпами (на 8 %) не столько из-за демографических проблем, сколько по причине «обострения политической конкуренции на фоне отсутствия каких-либо институций, способных сдерживать социальный популизм» [16]. На сегодняшний день в Украине насчитывается от 18 до 21 млн. человек, получающих различные пособия, пенсии и льготы (всего около 380 видов), а доля соцрасходов в ВВП Украины так высока (25 %), что, нет сомнения, они частично осуществляются за счёт снижения инвестиций, как государственных, так и частных, и препятствуют экономическому росту [38]. Таким образом, сложился порочный круг: крупный бизнес паразитирует на активах, получая сверхприбыль не за счет модернизации, а за счет политических средств, государство — на бизнесе, население — на государстве. На оставшихся после сталинской индустриальной цивилизации промышленных активах выросла перевернутая пирамида — система «паразитирования на завоеваниях социализма» [10, с. 132]. Именно совместное паразитирование и коррупция, как это ни цинично звучит, являлись цементирующей основой государства.

Олигархические режимы отличались большей или меньшей степенью социальной ответственности. Режимы с меньшей социальной ответственностью и более быстрым оборотом денег в интересах крупного капитала воспринимались как более демократические, свободные. Режимы с большей социальной ответственностью обозначались как авторитарные, так как ограни-

чивали экономические интересы олигархии. Первые соблазнили электорат демократией, вторые — социальной защитой. И те, и другие манипулировали массой, поэтому масса отвечала им поддержкой, но не консолидированной. Так возник феномен «серой зоны» — колебание режимов от неконсолидированной демократии к неконсолидированному авторитаризму.

При этом паразитический организм разрастался, а основание перевернутой пирамиды становилось все тоньше и неустойчивее. При всех режимах и идеологиях в Украине продолжалось «проедание» советского хозяйственного наследия, эксплуатация материально устаревшего и крайне изношенного промышленного комплекса. На фоне деиндустриализации и увеличения сырьевых производств ВВП страны сегодня остался на уровне 70 % от уровня 1990 г. [5]. Украина вплотную подошла к банкротству [25].

В данной ситуации наметились два пути выживания: либо сокращение числа «паразитов», либо расширение основания пирамиды, то есть развитие и модернизация реального сектора экономики. Второй путь требует огромных финансовых вливаний. Источником финансирования украинские олигархи стать не могут. По мнению академика Ю. Пахомова, «в стране, экономическая жизнь которой ограничивается одним годом, и где смена власти сопровождается непредсказуемыми переменами, долгосрочные вложения в экономику для олигархов слишком рискованны. К тому же наши олигархи несамостоятельны; по мировым критериям они слабы, и, главное, глобально зависимы. Причем зависимость эта в свою очередь ставит преграду модернизации, поскольку мощные глобальные игроки в этом не заинтересованы» [27].

Англо-американская «денежная цивилизация» нам не поможет, так как она уже имеет свою развитую производственную базу в Азии. Европейский союз «беременен идеей индустриализации», то есть планирует финансировать свой технологический проект [9]. Остается Россия, которая с 2008 года строит планы по созданию своей собственной региональной модели «денежной цивилизации», где функция производства денег будет возложена на Москву, а технологическая фаза — на страны Евразийского союза [33]. Данный путь выгоден населению, особенно промышленных регионов, но противоречит интересам местной олигархии.

Первый путь — путь «шоковой терапии», напротив, выгоден именно олигархии. Травматический шок у общества вызывает ускорение трансформационных процессов. Во-первых, правительства должны отменить все правила и законы, которые мешают накапливать

прибыль. Во-вторых, они должны распродать государственные активы, которые корпорации могут использовать для получения прибыли. И в-третьих, они должны резко снизить финансирование социальных программ. Эти мероприятия возможно осуществить только с помощью жесткой диктатуры [14, с. 25—26]. Экономическим чудом, ради которого общество принуждается к жертвам, является «скачок небольшой элиты от просто богатства к богатству невероятному... за счет общественных средств» — и то же самое будет раз за разом повторяться во всех странах, где был проведен неолиберальный эксперимент [14, с. 119—120].

«Поэтому, когда один из высших чиновников, премьер-министр Азаров, говорит о выгодности Таможенного союза, то в данной ситуации он говорит о его выгодности в качестве экономико-политического союза, который принесет большие выгоды Украине как государству, ее гражданам и народу Украины. А когда он говорит о связях с Евросоюзом, то здесь речь идет уже о выгоде для финансово-промышленных групп, так как в плане товарооборота, возможностей перемещения рабочей силы и капитала Таможенному союзу и Евросоюзу трудно конкурировать перед лицом олигархии» [19].

В настоящее время в Украине происходит ожесточенная борьба по типу второй тирании между двумя фазами трансформации, столкнувшихся во времени и пространстве. Производители товаров отчаянно нуждаются в деньгах, производители денег также отчаянно стремятся избавиться от нерентабельного производства, максимально удешевить расходы на государство и социальную сферу. Возврат к прежней модели коррупционного государства и паразитической пирамиды невозможен по причине истощения питающего источника — активов индустриальной экономики. «Это — полная исчерпанность потенциала того прозябания, в котором протекала жизнь Украины в течение последних двадцати пяти лет» [40]. В случае сохранения единого политического пространства возможен двойкий исход — либо режим по типу диктатуры Пиночета, базовыми характеристиками которого являются полный отказ от этатистской составляющей и усиление роли социального исключения [6, с. 65]. Либо антиолигархический режим по типу диктатуры Лукашенко, отстранение от власти олигархии и национализация активов.

Подведем итоги нашего исследования.

Авторитаризм на постсоветском пространстве является модификацией диктатуры как политической формы системной трансформации. Авторитаризм возникает как политический комп-

ромисс между двумя социальными антагонистами, образующимися в результате экономической трансформации. Политический компромисс возможен при наличии источника материального существования, общего для антагонистов. Это может быть сырьевая модель экономики (Россия, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан) либо модель коррупционного общества, где коррупция является своеобразным финансовым пузырем, раздувшимся на активах индустриальной экономики (Украина).

Постсоветский авторитаризм социально ориентирован, то есть защищает интересы большинства и ограничивает финансовые аппетиты меньшинства, с целью сохранения целостности общества. Запретительная функция в отношении меньшинства и сдерживание скорости трансформации есть источником диктатуры в авторитаризме и поводом для обвинения его в препятствовании «развитию» со стороны сил трансформации. В то же время, разрешительная функция в отношении обогащения и другие «свободы» — агенты трансформированного общества, выступают «смягчающими» факторами диктатуры. При «мягком авторитаризме» сохраняется определенный минимум демократических свобод, включая свободу предпринимательской деятельности при условии невмешательства основных кластеров частных интересов в большую политику» [10, с. 252].

Диктатура в ее чистом виде, как открытое насилие одной части общества над другой, устанавливается в случае невозможности экономического компромисса между двумя антагонистическими силами в обществе. На постсоветском пространстве это антиолигархический режим Лукашенко в Белоруссии, сдерживающий трансформацию, и олигархическая диктатура в Украине, разрушившая коррупционную модель государства и призванная ускорить трансформацию. Становление последней происходит в режиме реального времени. Следует помнить, что диктатуры, ускоряющие трансформацию, являются наиболее жесткими по отношению к социальному большинству (нацизм, неолиберальная диктатура Пиночета).

Список литературы:

1. Багратян Г. В тогдашней Армении было лучше, а теперь — хуже, чем в других странах (05.01.14) // Центр изучения политических и экономических процессов Евразии (Вена, Австрия), 2010—2011. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.armenianreport.com/pubs/75478> (дата обращения: 07.04.14).

2. Барановский А. Проблемы собственности и легализации капиталов и доходов в Украине/ А. Барановский, В. Сиденко// «Зеркало недели. Украина», № 18, 14 мая 2004. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://gazeta.zn.ua/POLITICS/problem_sobstvennosti_i, [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL [_legalization_kapitalov_i_dohodov_v_ukraine.html](http://legalization_kapitalov_i_dohodov_v_ukraine.html) (дата обращения: 07.04.14).
3. Барнав А. Введение во Французскую революцию // Хрестоматия по французскому материализму. Вып. 2, Пг. 1923. — С. 186—211.
4. Білецька Л.В. Економічна теорія: політекономія, мікроекономіка, макроекономіка / Л.В. Білецька, О.В. Білецький, В.І. Савич. Підручник. 2-ге вид. перероб. та доп. К.: Центр учбової літератури, 2009. — 688 с.
5. Бузина А.А. Модернизация через интеграцию (17.02.14) // Олесь Бузина — Авторский сайт. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.buzina.org/golos-naroda/1240-modernizatsiya-cherez-integratsiyu.htm> (дата обращения: 07.04.14).
6. Ворожейкина Т. Авторитарные режимы XX века и современная Россия: сходства и отличия [Электронный ресурс] // «Вестник общественного мнения» Аналитического центра Юрия Левады, № 4 (102), октябрь-декабрь 2009. — С. 50—69. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.levada.ru/sites/default/files/vom_2009.4_102.pdf (дата обращения: 15.13.14).
7. Гаман-Голутвина О.В. Авторитаризм развития или авторитаризм без развития: судьбы модернизации на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 4. — С. 77—84. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/avtoritarizm_razvitija_ili_avtoritarizm_be_z_razvitija_sudby_modernizacii_na_postsovetском_prostranstve_2010-11-19.htm (дата обращения: 26.02.14).
8. Гизо Ф. История цивилизации в Европе / Пер. с франц. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007 (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). — 336 с.
9. Глинкина С. Украина между ЕС и ТС/ЕЭП // «Медиарупор», 2007—2014. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://mediarupor.ru/blog/43785275861/Evrosoyuz-beremenen-ideey-industrializatsii,-ukrainskaaya-promy> (дата обращения: 12.03.14).
10. Зеркалов Д.В. Социальная безопасность и права человека. Монография. К.: Основа, 2013. — 670 с.
11. Кадьров Ш. Авторитаризм как проявление слабости режима // «Туркменистан: исторический словарь», 2005. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://turkmeny.h1.ru/analyt/a9.html> (дата обращения: 18.03.14).
12. Калашников М., Кугушев С. Третий проект. Погружение. М.: Астрель. 2005. — 766 с.

13. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / Научный редактор О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. — 1072 с.
14. Кляйн Н. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. М.: Добрая книга, 2009. — 656 с.
15. Колодій А. Траєкторія демократичного переходу в Україні [Електронний ресурс] // Трансформація в Польщі і в Україні: 1989—2009. Вибрані аспекти. — С. 23—38. [Електронний ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://political-studies.com/?p=570> (дата обращения: 02.13.14).
16. Кухта П.В. Социальность украинского государства (17.01.13) // Lb. ua. Избранное для всех. Проект Института Горшенина, 2009—2014. [Електронний ресурс] — Режим доступа. — URL: http://economics.lb.ua/state/2013/01/17/185945_sotsialnost_ukrainskogo.html (дата обращения: 07.04.14).
17. Лановой В.Т. Олигархический капитализм: предпосылки развала (02.10.12) // Экономическая правда, 2005—2014. [Електронний ресурс] — Режим доступа. — URL: Владимир Лановой, для ЭП Вторник, 2 октября 2012, 11:49 (дата обращения: 08.04.14).
18. Липсет С.М. Размышления о капитализме, социализме и демократии [Електронний ресурс] // Пределы власти. — 1994. — № 1. [Електронний ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-1.htm> (дата обращения: 15.03.14).
19. Макаркин А.В. Украина: олигархическая консолидация (03.01.2003) // «Политком.RU», 2001—2014. [Електронний ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.politcom.ru/> (дата обращения: 25.03.14).
20. Маркедонов С. Пробуждение центральной Азии и особенности догоняющей модернизации // Информационный сайт политических комментариев «Политком.RU» 2001—2014. [Електронний ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://politcom.ru/2758.html> (дата обращения: 21.03.14).
21. Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе, т. 7. М: Политическая литература, 1956. — 670 с. — С. 5—110.
22. Мартынюк В. Украина на распутье: олигархи хотят в Европу, народ — в Таможенный союз (10.10.12) // «КМ онлайн», 1999—2014. [Електронний ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.km.ru/economics/2012/10/10/vneshnyaya-politika-ukrainy/694436-ukraina-na-raspute-oligarkhi-khotyat-v-evrop> (дата обращения: 07.04.14).
23. Мигранян А. «Таджикистан исчерпал все источники экономического роста» (24.07.2013) // Рамблер. Ру 2014. [Електронний ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://news.rambler.ru/20228820/> (дата обращения: 15.03.14).

24. Мотыль А. Пути империй: упадок, крах и возрождение имперских государств. М., 2004. — 248 с.
25. Найдёнов В.С. Итоги украинской «независимости»: банкротство экономики и государства (29.08.2013) [Электронный ресурс] // Еженедельник «2000». № 35 (666) 30 августа—5 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://2000.net.ua/2000/derzhava/resursy/93218> (дата обращения: 07.04.14)
26. Пател Радж. Ценность ничего: как переделать рыночное общество и пересмотреть демократию / пер. Блохина И.Ю. М.:2010. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://shareru.net/dop/cen.htm> (дата обращения: 13.03.14).
27. Пахомов Ю.Н. Почему на Украине невозможна модернизация (13.12.11) // Информационно-аналитический проект «Однако», 2009—2014. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.odnako.org/blogs/pochemu-na-ukraine-nevozmozhna-modernizaciy> (дата обращения: 07.04.14).
28. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. Пер. с англ. А. Васильева. СПб. Алетейя. 2002. — 320 с.
29. Поланьи К. Наша устаревшая рыночная ментальность // «Великая трансформация» Карла Поланьи: прошлое, настоящее, будущее. Под общей ред. Р.М. Нуреева. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. (Серия «Конференции Департамента экономической теории ГУ-ВШЭ») — 321 с.— с. 29—44.
30. Полевой М. Амнистия капиталов в Украине: лекарство для экономики? (18.06 2012) // ИА «Агентство промышленной политики», 2008—2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://minprom.ua/articles/first_news96853.html (дата обращения: 09.04.14).
31. Рябчук Н. Украинская посткоммунистическая трансформация: между дисфункциональной демократией и неконсолидированным авторитаризмом // Полит.ру, 1998—2014. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://polit.ru/article/2010/06/01/ukraine/> (дата обращения: 27.03.14).
32. Рязанов В.Т. Экономика рентных отношений в современной России // Христианское чтение. — №4 (39), — 2011. — С. 149—176.
33. Самиев П. Москва — мировой финансовый центр // Рейтинговое агентство «Эксперт Ра», 1997—2014. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://raexpert.ru/editions/article150> (дата обращения: 25.03.14).
34. Соколова И.Ю. Проблемы измерения ВВП США / И.Ю. Соколова //США и Канада. М.: Наука, — 2008 г. — № 12 — С. 19—34.

35. Суздальцев А.И. Постсоветское пространство: уходящая реальность / А.И. Суздальцев // Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего / Отв. ред. Караганов С.А.; СВОП, ГУ-ВШЭ, РИО-Центр. М.: Культурная революция, 2007. — С. 124—137.
36. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке: Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. — 554 с.
37. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. — 368 с.
38. Шестаковський О. Соціальні виплати не можуть збільшуватися без зростання економіки (30.01.14) // DIALOG.UA, 2008—2012. [Електронний ресурс] — Режим доступу. — URL: <http://dialogs.org.ua/ru/dialog/page158-2464.html> (дата обращения: 07.04.14).
39. Шморгун О.О. Авторитаризм і демократія: партнери чи антиподи? // «Диалог.UA» 2003—2014. [Електронний ресурс] — Режим доступу. — URL: <http://dialogs.org.ua/ru/dialog/page79-1286.html> (дата обращения: 02.03.14).
40. Шморгун О.О. Є об'єктивні потужні чинники, які будуть каталізувати докорінні зміни // «Диалог.UA» 2003—2014 [Електронний ресурс] — Режим доступу. — URL: <http://dialogs.org.ua/ru/dialog/page160-2476.html> (дата обращения: 02.03.14).
41. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 2. Всемирно-исторические перспективы / Пер, с нем. и примеч. И.И. Маханькова. М.: Мысль, 1998. — 606 с.
42. Юшина Е.А. Предпосылки возникновения режимов единоличной власти в древности и в новое время/ Е.А. Юшина // Modern socio-political processes in Russia, Europe states and in the World. Volume 3. Stuttgart 2013. — 108 p. — P. 90—106.
43. Artige Lionel. On Dictatorship, Economic Development and Stability. Universitat Autònoma de Barcelona October 14, 2004. — 29 p.
44. Steil Benn. The Battle of Bretton Woods: John Maynard Keynes, Harry Dexter White, and the Making of a New World Order. Princeton University Press; First Edition (February 24, 2013). — 480 p.

1.2. ПОЛИТИКА В РОССИИ

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМА СОЧЕТАНИЯ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ (ОПЫТ РОССИИ)

Мартынова Марина Юрьевна

*д-р политических наук, профессор,
Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва
E-mail: newpolitia@mail.ru*

MODERNIZATION OF EDUCATION SYSTEM: THE PROBLEM OF THE COMBINATION OF TRADITIONS AND INNOVATIONS (EXPERIENCE OF RUSSIA)

Martynova Marina

*professor, doctor of the political sciences,
Russian State Social University,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию современного этапа модернизации системы образования в России. В ней проанализированы экспертные оценки используемых государством механизмов реформирования образования. Рассмотрена проблема развития культурных традиций в образовательной деятельности и их сочетания с инновациями. Статья предназначена для преподавателей, аспирантов, студентов, широкой педагогической общественности.

ABSTRACT

Article is dedicated to a study of the contemporary stage of the modernization of formation system in Russia. In it are analyzed the expert estimations of the utilized by a state mechanisms of the reformation of formation. The problem of the development of cultural traditions in the educational activity and their combinations with the innovations

is examined. Article is intended for the instructors, the graduate students, the students, the wide pedagogical community.

Ключевые слова: модернизация системы образования; традиции; инновации; культура; социальная среда; образовательная политика.

Keywords: the modernization of the system of formation; tradition; innovation; culture; social medium; the educational policy.

Современный этап социальной модернизации, нацеленный на формирование открытого общества с динамичной социальной системой, не перестает быть предметом исследований, в том числе и российских научных сообществ.

В водоворот изменений попадает и система образования, реформа которой во многом определяет характер и результаты социальных трансформаций. В соответствии с выбранным направлением модернизации, в обществе реализуются приоритетные задачи по изменению системы образования.

Одной из таких задач видится обеспечение исторической преемственности поколений, что закреплено, как правило, в качестве приоритета в государственных доктринах.

Реализация этой задачи предполагает бережное отношение к традиции, которая является характеристикой стабильности, устойчивости, инерционности в культуре. Благодаря традиции человечество усваивает культурный опыт поколений путем воспроизводства идей, ценностей, способов мировосприятия и др. Система традиций отражает целостность общественного организма.

С другой стороны, культура не может существовать, не обновляясь. Поэтому задачей образования является новаторство.

Бесспорно, что в образовании необходимо «инновационное обучение», процесс и результат которого стимулирует инновационные изменения в существующую культуру, социальную среду. Такой тип обучения помимо поддержания существующих традиций связан с творческим поиском на основе имеющегося опыта и тем самым с его обогащением [2, с. 124]. Инновационное обучение представляет собой институт обновления культуры.

Хотя надо признать, что изучение культурных традиций сегодня во многом принимает формы инноваций, поскольку предполагает введение нового содержания, методов и форм обучения и воспитания, взаимодействия педагога и учащихся, их позиции в ходе обучения.

Универсальной характеристикой любой культуры является единство традиции и новации, однако различные соотношения последних бывают существенными, что позволяет исследователям классифицировать общества на традиционные и современные.

Неоспоримо, что изменение системы образования необходимо и оправдано в той мере, в какой обеспечивает повышение качества образования до уровня, соответствующего потребностям современного развития, прогресс науки и техники, сохранение национальной независимости и суверенитета в условиях глобализации.

Инновации предполагают формирование новых педагогических реалий и возникновение новой культурной традиции. Они должны улучшать качество жизни людей.

В мировой педагогической практике последние годы инновационный процесс сопровождается отходом от обучения, которое носит преимущественно репродуктивный характер, когда работа педагога ориентирована, прежде всего, на сообщение знаний и способов действий, которые передаются учащимся в готовом виде, а учитель является единственным действующим лицом учебного процесса.

К инновационным подходам относится проблемное обучение, которое направлено на обеспечение его исследовательского характера, организацию поисковой учебно-познавательной деятельности на основе рефлексии.

Такой подход к обучению формирует опыт самостоятельного поиска обучаемыми новых знаний и применения их в новых условиях, опыта творческой деятельности в сочетании с выработкой ценностных ориентации.

Именно инновационная деятельность не только создает основу для создания конкурентоспособности того или иного учреждения на рынке образовательных услуг, но и определяет направления профессионального роста педагога, его творческого поиска, реально способствует личностному росту обучающихся.

В России появление инноваций в значительной степени связано с кризисом образования, и явилось реакцией на этот кризис. В данном случае инновации призваны решить накопившиеся проблемы, предложить способы их решения.

При этом в современном российском обществе есть понимание того, что инновации в педагогике стали необходимостью, но вместе с тем формируют зону риска. Отказавшись от прежних правил и стандартов обучения, общество столкнулось с новыми проблемами, например с тем, что на практике новая система приводит к нарушению организации учебного процесса, снижению требований, произвольной

адаптации учебных программ под низкий уровень обучающихся, завышению оценок и т. Д.

Можно выделить и ряд конкретных противоречий, которые присущи и для отечественного образования и до настоящего времени не только не разрешены, но и обостряются. К ним относят, например, такие противоречия, как: между стандартизированным обучением всех учащихся и их индивидуальными способностями и интересами; между бурным развитием науки и реальными познавательными возможностями учащихся; между тенденциями к специализации обучения и задачей разностороннего развития личности; между господствующим в школе репродуктивным обучением и потребностью общества в людях с развитыми творческими способностями [3].

Вузы борются за набор и сохранение контингента студентов, адаптируя образовательные процессы под возможности студентов. Неэффективная политика управления системой образования снижает уровень доверия к образовательным институтам, отрицательно влияет на отношение молодежи к образованию в целом.

Эксперты, давая негативные оценки проводимой в России образовательной политике, указывают на поспешность, необдуманность шагов в сторону кардинальных, системных изменений, предупреждают о необратимости их разрушительных последствий, потере кадрового потенциала в системе образования. Особую озабоченность вызывает то, что следствием переживаемых общественных трансформаций стал резкий разрыв с традицией и односторонний крен в сторону инноваций и западного опыта в ущерб отечественному.

Дискуссия разворачивается вокруг встраивания системы образования в либеральные рыночные отношения. Например, классические требования к студентам университетов — умение самостоятельно мыслить постепенно заменяют умением угадать конъюнктуру, рыночный спрос. Очевидно, что здесь мы отступаем от ключевых принципов классического воспитания и образования.

Так в рамках навязанной обществу парадигмы компетентностного образования допускается, что человеку не обязательно быть образованным и высоко духовным. Главное — быть востребованным и успешным.

Крен в сторону восхваления в человеке «рыночных» качеств противоречат духу и культуре нашего народа и в не меньшей мере целям новаторства в образовании. Попытка перевернуть систему ценностей, поставить ее с ног наголову, с одной стороны, подтачивает нравственные основы общества. С другой стороны, имея многовековую культуру, открытую для развития и обогащения,

общество копит неудовлетворенность качеством происходящих перемен.

Здесь крайне важна ответственная, продуманная политика государства, которая в полной мере обеспечивает защиту и процветание культуры и образования.

В государстве необходимо формировать идеалы и соответственный им запрос на содержание образования. Однако, если сравнивать с идеалом современную систему образования в России, то она больше тормозит, а не способствует развитию человека и общества.

В предыдущие эпохи в отечественной науке и образовательной практике сложилось понимание приоритетов при определении содержания образования. В настоящее время прежнее понимание не развивается, а обрушивается, его место не занято чем-либо, признаваемым обществом как более прогрессивное.

Данные социологического опроса, проведенного группой российских научных центров, показывают, что критические оценки населения по поводу эффективности реформ науки и образования в современной России имеют доминирующий характер. Это говорит о необходимости существенной коррекции законодательных решений, характера их использования в управлении системой образования [1].

В условиях растущего информационного потока образование все больше должно играть роль мировоззренческой основы, формирующей отношение к миру у обучающегося.

Ключевой ролью образовательной сферы должно стать формирование творческих навыков учащихся, развитие здорового эмоционально-ценностного отношения людей к миру и друг к другу.

Образовательный процесс должен быть нацелен на приобщение к традиционным образцам поведения — нашего отношения к ближнему и дальнему, семье, своему и чужому народу, к государству.

Это не исключает ориентации на потребности производства, рынка, но без потери высокого уровня научного знания.

Подводя итог сказанному, необходимо еще раз подчеркнуть следующее:

Современная Россия втянута в орбиту общемировой тенденции к смене основной парадигмы образования, которая сопровождается кризисом классической модели и системы образования, разработкой новых педагогических фундаментальных идей; созданием экспериментальных и альтернативных школ в различных областях образовательной деятельности.

Это не значит, что страна обречена на бездумное копирование чужого опыта в сфере образования. У российской науки достаточный

потенциал для выстраивания полноценного взаимовыгодного партнерства с Западом в научной и образовательной деятельности.

Необходимо поддержать движение отечественного образования в направлении интеграции в мировую культуру там, где есть позитивные результаты, связанные с демократизацией школы, созданием системы непрерывного образования, гуманизацией и компьютеризацией образования, свободным выбором программ обучения и образования.

Однако образовательная политика сохранит и укрепит жизнеспособность при условии восстановления и дальнейшего развития традиций отечественного образования.

Список литературы:

1. Григорьев С.И. Научно-образовательное сообщество и население современной России: отношение к государственной реформе образования и науки 2012—2013 гг. (материалы всероссийского экспертного опроса). М.: Издательский дом «Магистр-Пресс», 2014. — 22 с.
2. Матузова С.В. Традиции и инновации в образовании. Научная дискуссия: инновации в современном мире»: материалы VI международной заочной научно-практической конференции. (05 ноября 2012 г.). М.: Международный центр науки и образования, 2012. — 184 с.
3. Сумнительный К. Инновации в образовании. Вектор развития и основная реальная практика. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.mos-cons.ru/file.php/1/innov_v_obrazov/innov_v_obrazov.htm (дата обращения 20.04.2014).

1.3. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

ГЕНЕЗИС УЧАСТИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Кунина Ирина Александровна

*канд. политических наук,
доцент Бакинского Славянского Университета,
Республика Азербайджан, г. Сумгаит
E-mail: kunina.irina@mail.ru*

THE GENESIS OF AZERBAIGAN'S PARTICIPATION IN UN ACTIVITIES: THE MAIN DIRECTIONS

Irina Kunina

*candidate of political sciences,
associate professor of Baku Slavic University,
Republic of Azerbaijan, Sumgait*

АННОТАЦИЯ

Внешняя политика Азербайджанской Республики, как подтверждает опыт существования нашей страны в качестве независимого государства, является инструментом осуществления как двустороннего, так и многостороннего диалога между Азербайджаном и другими государствами. Ярким подтверждением данного факта является деятельность Азербайджанской Республики в Организации Объединенных Наций. Целью данного исследования является обзор активной деятельности Азербайджанской Республики в ООН.

ABSTRACT

The foreign policy of the Republic of Azerbaijan, as demonstrated by the experience of our country's existence as an independent State, is a tool for the implementation of bilateral and multilateral dialogue between Azerbaijan and other States. A clear confirmation of this fact is the activity of the Republic of Azerbaijan to the United Nations. The purpose of this study was to review the activities of the Republic of Azerbaijan at the United Nations.

Ключевые слова: Азербайджанская Республика; Организация Объединенных Наций (ООН); Совет Безопасности

Keywords: Azerbaijan Republic; the United Nations (UN); Security Council

На рубеже XXI века активизировался процесс трансформации международной системы. Данные перемены придали новое измерение широкому кругу международных проблем, требующих незамедлительного осмысления и решения. В этой связи в процессе создания конструктивной многосторонней базы международного сотрудничества государства стали создавать глобальные и региональные зоны мирного сосуществования с использованием новых механизмов контроля и жизнеобеспечения, применяя нетрадиционные политические решения. Одна из таких форм международного сотрудничества — международные организации. Особая роль в данной системе координат принадлежит такой универсальной организации как Организация Объединенных Наций.

Организация стала своеобразным центром решения всех острых проблем, с которыми сталкивается международное сообщество на современном этапе. Поэтому, чтобы стать полноправным членом мирового сообщества и получить возможность участвовать в происходящих на международной арене процессах, каждое из государств ставит перед собой задачу вхождения в ООН. В Организацию Объединенных Наций Азербайджанская Республика вступила 2 марта 1992 г. Основное направление в деятельности азербайджанской дипломатии в ООН заключалось и заключается в решении Нагорно-карабахской проблемы. В Баку по-прежнему внимательно отслеживают судьбу четырех резолюций Совета Безопасности (822, 853, 874, 884) и шести заявлений председателя СБ ООН по Нагорно-карабахскому конфликту, принятых в 1993 г. в период эскалации вооруженных действий [6, с. 43].

Азербайджан, устанавливающий широкие отношения с ООН, пользуется разными формами сотрудничества. Во-первых, наша Республика присоединилась к основополагающим Конвенциям ООН. Во-вторых, наше государство присоединилось к ряду важнейших международных соглашений. Эти соглашения создают возможности для решения проблем, возникающих в связи с современной общественно-политической, социально-экономической сферами жизни страны. В целом, это международные документы, которые охватывают такие важные вопросы как гражданские и политические права, права ребенка, статус и защита женщин, беженцев, жертв войн,

предотвращения геноцида и наказание за преступление, а также ряд других вопросов.

Азербайджан поддерживает позицию ООН в вопросах борьбы с терроризмом, и принимает участие в структурах, созданных для координации усилий государств-членов в этой области. Наша республика подписала 11 международно-правовых документов ООН в этой области. На сегодняшний день Азербайджанская Республика тесно сотрудничает с Комиссией ООН по борьбе с терроризмом [1, с. 534].

Азербайджан также активно и полезно стал сотрудничать со многими специальными организациями и органами ООН. К их числу относятся: Программа Развития ООН (ПРООН), Верховный Комиссар ООН по беженцам, Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ), Организация по Развитию Промышленности (ЮНИДО), Всемирная Организация по Здравоохранению (ВОЗ), Фонд Беженцев ООН, Международное Агентство по Атомной Энергии (МАГАТЭ), Организация по Договору о Всестороннем запрете Ядерных Испытаний. Стоит особо отметить роль первой леди Азербайджанской Республики, президента фонда Гейдара Алиева Мехрибан Алиевой в развитии связей Азербайджана и ЮНЕСКО. В 2004 году за вклад в развитие традиционной музыки, литературы и поэзии, заслуги в области музыкального образования и обмена между культурами мира, проявленную преданность идеям ЮНЕСКО Мехрибан Алиева удостоена звания Посла доброй воли в области устных музыкальных традиций.

В 2000—2002 годы Азербайджан стал членом Комиссии ООН по положению женщин, в 2002—2004 годы — Комиссии ООН по устойчивому развитию, в 2003—2005 годы — Экономического и Социального совета (ЭКОСОС). В мае 2006 года Азербайджан на три года стал членом Совета ООН по правам человека.

В октябре 2011 года Азербайджан голосами 155 стран был избран непостоянным членом Совета Безопасности ООН на два года. В период председательства Азербайджана в СБ на соответствующих заседаниях совета систематически поднимался вопрос о важности уважительного отношения к суверенитету, территориальной целостности и признанному на международном уровне принципу неприкосновенности границ государств [3, с. 2]. В этом контексте организованные 30 мая 2012 года под постоянным представительством Азербайджанской Республики при Совете Безопасности ООН неформальные обсуждения на тему «Мирное разрешение споров и предотвращение конфликтов: посредничество, судебное разрешение

и справедливость» (в рамках формулы “Agria”) вызвали большой интерес. В мероприятии приняли участие страны-члены Совета, а также свыше 120 представителей других государств-членов ООН, Секретариата ООН, международных межправительственных организаций, гражданского общества и научных кругов.

В течение этих двух лет Азербайджан дважды председательствовал в Совете Безопасности (в мае 2012 года и октябре 2013 года), организовав в этот период обсуждения по ряду важных тем и мероприятия высокого уровня.

Так, 4 мая 2012 года под председательством Президента Азербайджана Ильхама Алиева и при участии генерального секретаря ООН Пан Ги Муна состоялось заседание высокого уровня Совбеза ООН, на котором были проведены обсуждения на тему «Угрозы, создаваемые террористическими актами международному миру и безопасности». В качестве итогового документа было принято заявление председателя Совета Безопасности. В заявлении были осуждены все формы и проявления терроризма и отмечена важность борьбы с терроризмом всеми средствами.

Второе председательство Азербайджана в СБ ООН также было очень плодотворным. 28 октября было проведено заседание на высоком уровне на тему «Укрепление партнерских связей между ООН и Организацией исламского сотрудничества (ОИС)». В этом заседании под председательством главы МИД Азербайджана Эльмара Мамедъярова, которое было проведено на эту тему впервые за историю совета, приняли участие генсек ООН Пан Ги Мун и генсек ОИС Экмеледдин Ихсаноглу. В заявлении председателя Совета Безопасности, принятом в качестве итогового документа заседания, было поприветствовано нынешнее состояние сотрудничества между ООН и ОИС, отмечена общая позиция двух организаций в вопросе укрепления этого сотрудничества, а также по вопросу урегулирования конфликтов на основе Устава ООН и решений Совета Безопасности [3, с. 2].

Наше государство было непосредственным участником обсуждений актуальных вопросов разного уровня, стоящих на повестке ООН, и принятия самих решений. В это время в результате конструктивного диалога, был принят ряд важных документов по устранению гуманитарных последствий сирийского кризиса. Также Азербайджан старался внести вклад в установление безопасности в мире. Следует отметить успехи в вопросах, связанных с ситуацией на Африканском континенте, организацию консультаций с Африканским союзом и визит членов СБ ООН в Западную Африку (Либерия,

Кот-де-Ивуар и Сьерра-Леоне) и в регион Великих африканских озер (Демократическая Республика Конго, Руанда и Уганда). Наряду с вопросами соблюдения принципов и норм международного права, верховенства закона, предотвращения и урегулирования конфликтов, защиты гражданского населения во время конфликтных ситуаций, большое внимание страной уделялось в этот период также темам мирного процесса на Ближнем Востоке, в Афганистане.

В период председательства Азербайджана в Совете Безопасности было проведено 59 открытых и закрытых заседаний организации, приняты семь резолюций, три заявления председателя совета и 13 заявлений для прессы. Это позволило найти новых партнеров в таких регионах, как Африка и Латинская Америка, что открыло путь к новому сотрудничеству в экономической, политической, культурной и социальной и гуманитарной сферах [3, с. 3].

Таким образом, взаимные связи, возникшие после вступления Азербайджанской Республики в ООН, пройдя путь интенсивного развития, перешли в многостороннее сотрудничество и сыграли важную роль в развитии Азербайджана как независимого государства, обеспечении его соответствующего места в международном сообществе. В свою очередь и Азербайджан внес вклад в осуществлении этой авторитетной международной организацией более эффективной деятельности, в защиту международной безопасности и мира.

Список литературы:

1. Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана-Баку: «Şərq-Qərb», 2007, — с. 904.
2. Мехтиев Р. Азербайджан: вызовы глобализации-Баку, «XXI-Yeni Nəşrlər Evi», 2004, — с. 584.
3. Оруждев Р. Азербайджан отчитался за председательство в ООН/ «Зеркало», 7 января, 2014// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.zerkalo.az/2014/azerbaydzhan-otchitalsya-za-predsedatelstvo-v-oon/.
4. Речь президента Азербайджанской Республики Ильхама Гейдар оглу Алиева на 65-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 23 сентября 2010/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.president.az.
5. Самедов А. Азербайджан в современной системе международных отношений (1993—2003) Баку: «Абилов, Зейналов и сыновья», 2004. — 120 с.
6. Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992—2008 годы), отв. Ред. И рук. авт. кол. В.А. Гусейнов М.:Красная звезда, 2008, — 392 с.

1.4. СОЦИОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИКИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР ЛОЯЛЬНОСТИ ИНСТИТУТАМ ВЛАСТИ И ДЕМОКРАТИИ (НА ПРИМЕРЕ ЗЕЛЕНОДОЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА)

Чугунова Екатерина Сергеевна

*старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Зеленодольского института машиностроения и информационных
технологий (филиала) Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева,
РФ, г. Зеленодольск
E-mail: katya-s86@inbox.ru*

Сагдиева Лейсан Рашиатовна

*студент Зеленодольского института машиностроения и
информационных технологий (филиала) Казанского национального
исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева,
РФ, г. Зеленодольск
E-mail: sagdievaleisan@gmail.com*

POLITICAL COMPETENCE AS A FACTOR OF CITIZEN'S LOYALTY TO THE INSTITUTES OF POWER AND DEMOCRACY (ON THE EXAMPLE OF ZELENODOLSK MUNICIPAL AREA)

Chugunova Yekaterina

*senior lecturer of Department of Social Sciences and Humanities
of Zelenodolsk Institute of Mashing Building and Information Technologies
(branch) of Kazan National Research Technical University named after
A.N. Tupolev,
Russia, Zelenodolsk*

Sagdieva Leisan

*student of Zelenodolsk Institute of Mashing Building and Information
Technologies (branch) of Kazan National Research Technical University
named after A.N. Tupolev,
Russia, Zelenodolsk*

АННОТАЦИЯ

Работа направлена на изучение влияния политической грамотности на формирование отношения молодежи к институтам власти и демократии, политическую активность, в том числе протестную. На уровне муниципального района исследованы возможности политического просвещения в формировании демократической политической культуры и демократического политического поведения. Результаты исследования показали, что глубокие знания политики, освоение политических компетенций являются ключевым фактором формирования демократического политического поведения, основанного на легальной политической активности.

ABSTRACT

The paper is devoted to study the influence of political competence on the attitudes of the youth to the institutes of authority and democracy, on political activity, including protest activity. On the level of municipal area investigated the possibilities of political competence in formation of democracy political culture and democracy political behavior. The results of investigation shows, that extensive knowledge, the development of political competence is a key factor in the formation of a democratic political behavior based on legitimate political activity.

Ключевые слова: политическая грамотность; политическое просвещение; политическое поведение; протестная активность; политическая культура; институты власти; гражданское общество.

Keywords: political competence; political enlightenment; political behavior; protest activity; political culture; civil society.

Более двадцати лет в России идет процесс построения демократии. Однако на этом пути общество столкнулось с серьезными проблемами, главная из которых — отсутствие у граждан доверия к политическим институтам. Одним из факторов развития государства и политической системы является повышение уровня политической грамотности населения.

Вопрос о содержании понятия «политическая грамотность», как и вопрос о соотношении данного понятия с понятиями «политическое образование», «политическая компетентность», «политическое просвещение» остается дискуссионным. В данной работе под политической грамотностью мы будем понимать не только обладание набором знаний о политике, но и способностью реализовывать эти знания на практике, формировать и оценивать собственную позицию по тем или иным вопросам политической жизни. Таким образом, мы сближаем понятия политическая грамотность и политическая компетентность. Политическая компетентность включает политические знания, умения, навыки, а также способность самостоятельно получать, анализировать информацию, быть активным участником политической жизни.

Политическая компетентность является результатом политической социализации, целью которой является человек, осознающий себя субъектом политики, несущим ответственность за свои поступки.

Ясно, что от того, какие политические знания получит молодежь сегодня, зависит будущее российского общества. События последних лет показали, что в обществе нет ни политического, ни социального единства, растет уровень протестности граждан. Ситуация осложняется тем, что рост протестных настроений воспринимается зачастую как положительная тенденция роста политической грамотности, становления демократической политической культуры общества. Анализ эмпирического материала показывает, что данный тезис нуждается в более детальном изучении.

В ходе изучения проблемы была проведена серия опросов жителей г. Зеленодольска и Зеленодольского района в возрасте от 17 до 30 лет. В общей сложности было опрошено 317 респондентов.

По результатам исследования были сделаны следующие основные выводы. Уровень доверия молодежи политическим

институтам очень низкий. Уровень доверия Президенту РФ и Премьер-министру РФ в целом выше, чем другим политическим институтам (49 % и 41 % соответственно). При этом опрос, проведенный в 2011 г., до вступления В.В. Путина в должность Президента, показал иные результаты: большей уровень доверия молодежь высказывала в отношении Премьер-министра (на тот момент В.В. Путина). Это говорит о том, что население склонно доверять не политическому институту, а конкретному лицу, что в свою очередь говорит о низком уровне политической культуры, поскольку считается, что к совершеннолетию индивид должен перейти от персонализированного представления о власти к институциональному, то есть к восприятию власти через обезличенные институты (партии, парламент и т. д.).

Очень низок уровень доверия политическим партиям, депутатам Государственной Думы и полиции (6 %, 10 % и 5 % соответственно). Это очень негативная тенденция. Согласно исследованию Д. Истона и Дж. Денниса ведущая роль в создании и поддержании веры молодого человека в справедливость отводится президенту и полицейскому, которые находятся на виду и легко узнаются [1, с. 76—78]. Очень трудно надеяться на лояльное отношение граждан к власти, если в обществе абсолютно отсутствует доверие к основным силовым структурам.

При этом, опросы показали, что те, кто не доверяет политическим институтам в большинстве своем не заинтересованы в политике, не читают программы партий и кандидатов, не понимают механизмов функционирования политических институтов (68 %). Среди доверяющих политическим институтам доля разбирающихся в политике почти в 4 раза выше, чем среди не доверяющих. Среди доверяющих ничтожной оказалась доля не интересующихся политикой (менее 2 %). При этом почти все не доверяющие политическим институтам отмечали, что политическая борьба их раздражает и разбираться в политике они считают нецелесообразным.

Недоверие возникает также и вследствие невозможности разобраться в перипетиях современной политической жизни страны (23 %). Это в очередной раз доказывает, что уровень политической грамотности скорее делает человека более лояльным к политическим и государственным институтам. Политическое просвещение, повышение уровня политической грамотности способствует более рассудительному восприятию политической ситуации в стране.

Показательно и количество затруднившихся ответить на вопрос, по какой причине они не доверяют политическим институтам (12 %). Это, скорее всего, говорит о том, что они также очень плохо

разбираются в политике и вообще не представляют, что такое политические институты, но вместе с тем им не доверяют. На это стоит обратить особое внимание, т. к. это именно та аудитория, которая в конечном итоге может стать вполне лояльной, но может при определенных условиях стать оппозицией. В любом случае процент не понимающих и не знающих достаточно велик. Это в очередной раз говорит о необходимости политического просвещения.

Большинство молодых граждан не довольны текущим положением дел в стране (76 %). Вместе с тем, участвовать в протестных акциях (согласованных с властями) хотели бы лишь 28 % респондентов. Среди тех, кто не разбирается в политике и считает, что разобраться в ней невозможно, доля потенциальных участников протестных выступлений оказалась выше, чем среди тех, кто следит за ходом предвыборных кампаний (54 % и 21 % соответственно).

Среди потенциальных участников протестных выступлений половина не разбирается в политике, а политическая борьба их вовсе раздражает. Только треть потенциальных участников митингов разбираются в функционировании политических институтов. На наш взгляд, именно эта треть и является активными участниками различных политических акций, именно они являются наиболее политизированными. Другое дело, что основная масса молодежи, открыто не выражающая свое недовольство разбирается в политике очень слабо. Но при определенных обстоятельствах возможна ситуация, когда этот протест из латентной формы выразится в открытом противостоянии с властью.

Таким образом, политически грамотные граждане, во-первых, выражают меньше недовольства властью, возможно, именно в силу своего более высокого уровня образования, а соответственно, и уровня жизни. Во-вторых, даже если политически грамотные граждане выходят на акции протеста, то они склонны в большей степени к мирному протесту, т. е. политическое просвещение обладает огромным демократическим потенциалом, формирует демократическое политическое поведение.

Интересно, что среди наиболее важных для респондентов прав и свобод, закрепленных в Конституции, право собираться мирно и проводить митинги и демонстрации заняло одно из последних мест. Важным это право из опрошенных считают всего 6 человек (1,8 %).

Примерно такая же тенденция вырисовывается при изучении отношения молодежи к главному институту демократии — выборам. За основу было взято более раннее исследование, проведенное в Зеленодольском муниципальном районе [5, с. 122—127]. Опросы, проведенные в 2012 и 2013 гг. показали следующие результаты:

большинство молодых людей соглашаются с утверждением, что молодежь практически не ходит на выборы (69 %). Электоральная активность молодежи напрямую связана с интересом к политике: молодые люди, которые внимательно изучают предвыборные агитационные материалы, ходят голосовать чаще остальных. Не участвуют в выборах чаще всего те, кому предвыборная борьба безразлична, и те, кого она раздражает.

Объясняя причины, по которым они сами не ходили голосовать на выборах в Государственную Думу РФ (на вопрос отвечали только те, кто не голосовал), молодые люди чаще всего выбирали вариант «Я не верю в честность выборов» (28 %). Отсутствие интереса к политике указали лишь 11 % опрошенных. Важно отметить, что неверие в честность выборов формируется под действием СМИ и Интернета (так ответили 69 % опрошенных). Вместе с тем, не голосовавшие признаются, что довольно плохо разбираются в политике, не знают как функционируют политические институты.

При этом важно отметить, что у молодежи есть потребность научиться разбираться в реалиях современной политической жизни. Полное безразличие к политике и нежелание участвовать в политической жизни страны высказали только 7 % опрошенных. Думается, что государство должно обратить пристальное внимание на сложившуюся ситуацию, ведь нереализованную потребность в знаниях молодежь восполняет посредством интернета, вступления в разного рода сообщества далеко не миролюбивого толка. Опрос показал, что для 43 % молодых людей интернет является главным источником политического просвещения. Хотя на вопрос о том, кто должен заниматься политически просвещением молодежь называла учебные заведения, государство, молодежные организации, политические партии.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что отсутствие продуманной системы политического просвещения приводит к невозможности гражданам разобраться в реалиях современной политики и неверию в политические институты. Если обратиться к зарубежному опыту, то можно увидеть, что институционально развитые системы политического образования существуют практически во всех странах Европы и США. Так, в Германии (в Бонне) работает Центр политического образования, имеющий разветвленную сеть отделений во всех Федеральных землях. Развитием политического образования занимается один из комитетов Международной Ассоциации политических наук (Political Education). Опыт создания институционально развитой системы политического просвещения в СССР становится предметом современных исследований [3, с. 52; 4, с. 164]. На сегодняшний день также

существуют различные проекты, направленные на повышение политической грамотности, например «Просвещенная Россия», но они являются разрозненными, малоэффективными. Большой проблемой является и отсутствие дидактических основ политического образования в современной России. На наш взгляд, без создания стройной, продуманной системы политического просвещения невозможно надеяться на формирование демократической политической культуры будущих поколений.

Низкая политическая грамотность граждан напрямую связана с неудовлетворенностью жизнью и ростом протестных настроений. Политически «неподкованная» молодежь очень часто становится игрушкой в чужих руках, совершает поступки, смысл и последствия которых им конца не ясны. Таким образом, важнейшей является задача повышения уровня политической грамотности молодежи. Только при наличии основательных знаний политической практики, усвоении ценностей гражданского общества можно надеяться на формирование по-настоящему демократического государства.

Список литературы:

1. Истон Д., Деннис Дж. Дети в политической системе: основа политической законности // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. — 2001. — № 3. — С. 76—97.
2. Михайлова О.А., Ганичкина М.П. Участие молодежи в выборах по-молодежному // Журнал о выборах. — 2002. — № 4. — С. 35—36.
3. Пинаева Д.А. Организация пропагандистско-просветительской работы в Советской России в 1940—1950 гг. (на примере деятельности Татарской республиканской организации общества «Знание») // Казанская наука. — 2013. — № 9. — С. 48—52.
4. Пинаева Д.А. Народные университеты в системе непрерывного образования советских граждан в 1970 – 1980 гг. (на примере Татарской АССР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. — 2014 — № 1. — Ч. 2. — С. 164—169.
5. Пинаева Д.А. Факторы, влияющие на электоральное поведение молодежи (на примере Зеленодольского муниципального района) // Система ценностей современного общества: Сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. Новосибирск: ЦРНС. 2011. — С. 122—127.
6. Тотьянин Н.Д. Основные аспекты политической культуры и социализации американцев // США: Экономика. Политика. Идеология. — 1995. — № 1. — С. 36—38.

1.5. ПОЛИТИЧЕСКИЙ PR И РЕКЛАМА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ РОССИИ И ИМИДЖ СКФО: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

Козлова Надежда Алексеевна

*канд. ист. наук, доцент СКФУ, филиал в г. Пятигорске,
РФ, г. Пятигорск*

E-mail: nadin240680@rambler.ru

RUSSIAN NATIONAL BRANDING AND IMAGE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT: FEATURES OF FORMATION AND INTERACTION

Kozlova Nadezhda

*candidate of historical sciences, associate professor
of North-Caucasian Federal University, branch in city Pyatigorsk,
Russia, Pyatigorsk*

АННОТАЦИЯ

Политические, экономические, социальные и культурные характеристики являются важнейшими факторами формирования национального бренда России. Особую роль играют: специфика отношений власти и общества, особенности взаимодействия государства и бизнеса, знания, уровень развития культуры, искусства, образования, туризма, стандарты качества жизни, особенности управления и маркетинга. В данной статье можно ознакомиться с анализом роли национального брендинга России в формировании имиджа СКФО.

ABSTRACT

Political, economic, social and cultural characteristics are the most important factors of formation of a national brand in Russia. Play a special role: the specificity of the relations of power and society, especially the interaction between government and business, the knowledge, the development of culture, art, education, tourism, the standards of quality of life, especially the management and marketing. This article can be found

with the analysis of the role of nation branding in the formation of Russian image of North Caucasian Federal District.

Ключевые слова: государство; национальный брендинг; туризм; культура; политика; имидж; мультикультурный образ.

Keywords: state; nation branding; tourism; culture; politics; image; image of multicultural.

На современном этапе общественные представления о международных отношениях и процессах, происходящих в мире, в значительной мере формируются средствами массовой информации. Имидж любого государства, его регионов, городов сейчас играет гораздо более важную роль, чем десять лет назад, а государства нуждаются в положительных и узнаваемых брендах. Имидж страны является конкурентным преимуществом любого государства, в то время, как брендинг страны определяет стратегию развития этого преимущества и видения того, куда страна может двигаться. Нужно отметить, что на государственном уровне Российская Федерация уделяет большое внимание продвижению позитивного имиджа страны. Например, для проведения информационно-пропагандистских кампаний, призванных значительно улучшить имидж России в странах Азии, Европы и Северной Америки, создан информационный телеканал “Russia Today”. Так же, Российское правительство привлекло инвестбанк Goldman Sachs для изучения возможностей роста инвестиционной привлекательности страны. Созданы рабочие группы по улучшению имиджа России в других странах. С этой целью был учрежден Институт демократии и сотрудничества с представительствами в Нью-Йорке и Париже. В Лондоне создан фонд «Позитивная Россия», главная цель которого — формирование положительного имиджа России в Великобритании. Россия активно участвует в международных конференциях, так в конце февраля 2014 года делегация нашей страны приняла участие в конференции по улучшению инвестиционного имиджа России в Германии «Растущий рынок. Модернизация. Средний бизнес». Однако, повышенными затратами на PR-кампании улучшить образ страны невозможно. Об этом свидетельствуют следующие данные. Например, индекс Doing Business Всемирного банка — рейтинг экономик, позволяющий оценить имидж страны по следующим показателям: легкость ведения бизнеса, регистрации предприятий, получения разрешения на строительство, подключения к системе электро-снабжения, регистрации собственности, кредитования, защита

инвесторов, налогообложение, международная торговля, обеспечение и исполнение контрактов, разрешение неплатежеспособности, ставит Россию по этим показателям на 92 место [10]. Согласно индексам, Global Competitiveness Index 2013—2014 Всемирного экономического форума — у России 64 место [11], Corruption Perceptions Index (Transparency International) — 127 позиция РФ [9]. Данные индексы позволяют объективно оценивать российскую реальность в сфере инвестиций и коррупции, которая серьезно ухудшает имидж России.

Существует шесть основных сфер активации кампании по национальному брендингу и улучшению имиджа, они представлены «шестиугольнике Анхольта»: туризм, политика, население, инвесторы, экспортные бренды, культура [5]. Результаты максимальны только тогда, когда все вершины шестиугольника подчиняются единой продуманной стратегии. Важно, что национальный брендинг способствует устранению стереотипов о стране благодаря постоянным коммуникациям и спланированному воздействию на целевую аудиторию.

В формировании образа любой страны чрезвычайно важную роль играет социальный и особенно национальный менталитет, так же на сложившийся в западном мировоззрении образ России во многих случаях влияют именно особенности западного менталитета. Например, американский исследователь русской интеллектуальной и политической истории Мартин Малиа в своем труде “Russia under Western Eyes: From the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum” утверждал, что западноевропейское общество традиционно «демонизировало или, напротив, идеализировало Россию» не столько из-за ее реальной роли в Европе, сколько из-за собственных страхов или же собственных ожиданий, рождаемых в европейском обществе собственными внутренними проблемами, которые выражаются, в том числе и в проявлении «русофобии» [2].

Известный британский политолог и историк Анатолий Ливен обращает внимание на то, что «наиболее тревожным аспектом западной русофобии» является способность слишком многих западных журналистов «поступиться собственными профессиональными принципами соблюдения объективности». Американский политолог Андрей Цыганков, утверждает, что подавляющее большинство американских СМИ и представителей политической элиты не желают понимать российские реалии. «Постоянно муссируются темы якобы нарастающих тенденций к авторитарному правлению и империализму в отношении ближайших соседей, таких как Грузия и Украина, коррупции, продолжающейся нестабильности в Чечне и на всем

Северном Кавказе, сотрудничества России с антизападными режимами» [6].

Венгерский медиаспециалист, автор многочисленных работ по русской культуре Акош Силади утверждает, что у простых людей в Европе нет русофобии, несмотря на то, что негативный образ России намеренно формируется СМИ, так как, с точки зрения коммерции, рядовому потребителю «интересна только Россия скандалов, катастроф и войн» [4].

Следует отметить еще одну тенденцию, что интерес к России, у обычных граждан в Западной Европе и США обостряется в связи с конкретными событиями международной и российской жизни. Об этом свидетельствует и то, что после статьи Владимира Путина в газете *The New York Times* по сирийскому вопросу у 80 % американцев улучшилось отношение к России. Одна из ведущих политических аналитиков про-республиканского телеканала “*Fox News*”, не выражавшего особых симпатий к России, сказала, что Владимир Путин с его инициативой может претендовать на Нобелевскую премию Мира [3].

Зимние Олимпийские игры-2014 в Сочи стали грандиозным событием, которое привлекло внимание мировой общественности и помогло поломать многие сформировавшиеся стереотипы о России, такие как: «Россия — небезопасная страна», «в России холодно», «в России плохо», «россияне — негостеприимный народ», «россияне не хотят жить в России», «Россия — страна-неудачница» и т. д., несмотря на нелестные и критичные высказывания зарубежных СМИ. Например, американское издание *The Los Angeles Times* отметило, что перед играми ходило множество скандальных заявлений о недоделках в отелях, угрозе терроризма, законе о запрете гомосексуализма и многого другого, несмотря на это, Россия достойно провела Игры, предоставила потрясающие спортивные объекты и должную атмосферу.

Олимпиада поменяла мнение мировой общественности, показала, что позиции Российской Федерации в мире усиливаются, продемонстрировав экономический, политический и дипломатический потенциал России на международной арене. Так же, она показала, что для создания полноценной и успешной коммуникативной стратегии и национального брендинга России чрезвычайно важны попытки создания региональных брендов.

Для Северо-Кавказского федерального округа эта проблема весьма актуальна. Регион является многотысячелетним устойчивым геополитическим образованием, содержащим уникальный этнический

состав, культурные и исторические особенности и природно-климатических условия. Именно, через Северный Кавказ из-за рубежа на территорию России проникают экстремистские настроения, и по обстановке в регионе можно судить об успехах и сложностях развития нашей страны [7].

О едином бренде Северо-Кавказского федерального округа говорилось в стратегии развития Северного Кавказа до 2025 года, основное внимание будет уделено туристической индустрии, сельскому хозяйству, миграции и инвестиционной привлекательности регионов округа.

В регионе существует ряд известных туристических брендов — Кавказские Минеральные воды, Эссентуки, Домбай, Эльбрус, Архыз, Теберда, однако нет единого бренда, который бы был узнаваем и представлял Северо-Кавказский федеральный округ.

На наш взгляд, в Северо-Кавказском регионе необходимо создание системы историко-культурных и этнологических брендов. Именно их продвижение в общероссийском масштабе имеет информационную значимость, в плане нивелирования негативного имиджа кавказского региона, сложившегося в последние десятилетия и создания ему мультикультурного позитивного образа.

Нужно отметить, что СКФО имеет с одной стороны, весьма негативный имидж. Многие жители России, не говоря уже об иностранцах, воспринимают наш регион, как регион с высокой преступностью и коррупцией, повышенной опасностью, терроризмом. С другой стороны — слабовыраженный имидж. Это проявляется в том, что потенциальные потребители почти ничего не знают о возможностях, предоставляемых им нашим регионом. Причины существования слабовыраженного имиджа региона — отсутствие необходимой информации и рекламы, слабое позиционирование конкурентных преимуществ территории на рынке, недооценка необходимости её грамотного продвижения, неумение или нежелание привлекать внимание к возможностям региона, а также отсутствие коммуникации, которая не должна прекращаться.

В Северо-Кавказском федеральном округе благодаря уникальности и разнообразию природно-климатических ресурсов есть все условия, как для постоянного проживания, так и для развития туристско-рекреационного комплекса. Одной из стратегических задач развития туризма является стимулирование создания на территории СКФО новых туристических центров помимо уже существующих курортов. В Северо-Кавказском федеральном округе разработан проект создания в регионе туристических зон. В Матласе (Дагестан),

Мамисоне (Северная Осетия), Архызе (Карачаево-Черкесия), Лаго-Наки (Адыгея) и на Эльбрусе (Кабардино-Балкария) будет построено 803 км. трасс и 104,5 тыс. мест для размещения туристов, новые дороги, аэропорты [7, с. 136] Для того, чтобы регион, действительно, стал крупным туристическим центром, нужно создать все условия для безопасного и комфортного туризма и отдыха.

В регионе предпринимаются попытки создания брендов. Одним из направлений является: «Экологически чистая продукция Северного Кавказа». Например, в Чеченской Республике создан бренд качественной экологически чистой продукции «Чеченпродукт», также будут реализованы программы, направленные на развитие агропромышленного комплекса республики.

Пожалуй, самым известным брендом СКФО является «Ставрополье — житница России». Ставропольский край занимает первое место в стране по годовому объему производства рапса, сахарной свеклы и обгоняет все регионы СКФО и ЮФО по продуктивности скота и птицы. По данным Федеральной службы государственной статистики по краю, в 2013 году, на Ставрополье произведено сельхозпродукции на общую сумму более 124,8 млрд. рублей. Это превышает показатели 2012 года на 22 % [1]

В основе экспорта округа — продукция химической промышленности, удобрения, пластмассы и изделия из них, экстракты дубильные, красители, лаки, краски, мыло, эфирные масла и парфюмерные средства, фармацевтическая продукция, алкогольные и безалкогольные напитки, уксус, овощи и некоторые корнеплоды, мясо и пищевые мясные субпродукты, молочная продукция, яйца птицы, мед натуральный, масличные семена и плоды, продукция мукомольно-крупяной промышленности, какао и продукты из него, рыба и ракообразные, живые животные.

Если говорить об инвестиционной привлекательности региона, то в целом по СКФО за 6 месяцев 2013 года объём инвестиций составил 99 469,6 миллионов рублей, (или 2,1 % от общего объёма по РФ, который составил 4 758 140,0 миллиона рублей), из них собственных средств 36,6 %, привлечённых — 63,4 %, в том числе 41,3 % — за счёт бюджетов различных уровней. По сравнению с аналогичным периодом 2012 года, это составляет 93,5 % в сопоставимых ценах (в целом по РФ — 98,6 %) [8, с. 8]. Среди основных причин низкого показателя инвестиций в регионе можно назвать высокие риски, недостаток инфраструктуры и стимулов для инвесторов, также отсутствие крупных потенциальных инвесторов на внутреннем рынке; отсутствие финансовых средств на проработку

проектов у предприятий и предпринимателей, неразвитый сектор предпринимательства. Кроме того, доля государства в структуре инвестиций в регионы СКФО существенна и в среднем составляет 40—50 % от общего объема (по России — около 30 %). В Чеченской Республике этот показатель превосходит 90 %. Все инвестиции направлены на реализацию социальных проектов и мероприятий.

Если говорить о политической составляющей, то это весьма болезненный вопрос. Система управления кавказским регионом неэффективна, наблюдается ослабление экономических и правовых связей с федеральным центром. Государственная политика не понятна населению, размытость духовно-нравственных опор, множество острых социально-экономических проблем, становятся причинами нарастания проблемы межэтнических и межличностных различий и конфликта ценностных ориентаций народов Северного Кавказа и центральных областей России, что в какой-то мере показатель неблагополучия российского общества. Все беды и проблемы национальных республик Северного Кавказа решаются масштабными финансовыми вливаниями, что обостряет эти проблемы и даже угрожает безопасности региона. Игнорирование проблем Северного Кавказа государственной властью приведет к плачевным последствиям для всей России. Политика государства должна быть направлена на включение региона СКФО в единое российское культурно-историческое и экономическое пространство, а не на отчуждение региона.

В данных условия очень важно создание бренда региона, который будет интегрировать Северный Кавказ с другими регионами нашей страны, поможет обеспечить социальную стабильность, повысит уровень самооценки местных жителей, делая их проживание более комфортным и менее конфликтным. Ведь создать бренд — это значит осознать все достоинства и всю уникальность региона.

Основными направлениями имиджевой политики СКФО могут быть следующие: мирный, дружелюбный и культурный регион России, где народы живут и строят отношения на основе уважения друг к другу, добрососедства и веротерпимости; привлекательный регион России туристического назначения; важнейший стратегический регион России; богатейшая, красивейшая, старейшая территорий России; регион России, где соблюдаются закон Российской Федерации и нормы международного права; регион России с привлекательными возможностями для инвесторов; регион России с развитой инфраструктурой и дорогами; регион России, выпускающий экологически чистую продукцию; регион России с высокими образовательными стандартами;

благоприятный для жизни регион России, с высоким уровнем жизни и низким уровнем безработицы. Необходимо понимать, что основе бренда должна лежать сильная идея, которая представляет регион как явление в стране и мире и позволяет совместить интересы многих десятков и сотен тысяч людей, населяющих его территорию. Для создания такого имиджа, необходимо проделать огромную работу, а что бы все эти составляющие имиджа стали реальностью, нужны усилия не только на высшем государственном уровне, каждый житель Северо-Кавказского Федерального округа может внести свой вклад — это не просто желательное условие, а осознанная необходимость.

Список литературы:

1. Бюллетень статистики внешней торговли Северо-Кавказского федерального округа за I и II квартал 2013 года. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: sktu.customs.ru/attachments/article/1696/СКФО%20_II_кв.doc (дата обращения 24.04.2014).
2. Вайнштейн Г.И. — Россия глазами Запада: стереотипы восприятия и реальности интерпретации. Научный журнал: «Неприкосновенный запас» 2007, № 1(51) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/1/va3.html> (дата обращения 23.04.2014).
3. Голос России. Рядовые американцы — за план Путина по Сирии, 13 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://rus.ruvr.ru/2013_09_13/Rjadovie-amerikanci-za-plan-Putina-poregulirovaniju-sirijskogo-konflikta-1407/ (дата обращения 24.04.2014).
4. «Кому нужна нескудная Россия?» "Газета «Новые Известия» от 25 декабря 2009. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mgimo.ru/news/press/document138482.phtml> (дата обращения 23.04.2014).
5. Особенности американской «руссофобии»: расклады и тенденции. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.newsru.com/world/28feb2007/russia.html> (дата обращения 24.04.2014).
6. Перспективные направления развития Северо-Кавказского федерального округа: монография / под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. Д.Е. Сорокина. М.: Финансовый университет, 2011. — 136 с.
7. Социально-экономическое развитие Северо-Кавказского федерального округа за январь-сентябрь 2013 года. Ессентуки, Ноябрь 2013. — 8 с.

8. Тюкаркина О.М. — Роль национального брендинга при формировании внешнеполитического имиджа современной России, автореферат диссертации на соискании ученой степени кандидата политических наук, Москва 2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.docme.ru/doc/233795/rol._-nacional._nogo-brendinga-pri-formirovanii-vneshnepolit (дата обращения 23.04.2014).
9. Corruption Perception Index 2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://cpi.transparency.org/cpi2013/results/> (дата обращения 21.04.2014).
10. Doing Business — Рейтинг экономик [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://russian.doingbusiness.org/Rankings> (дата обращения 21.04.2014).
11. The Global Competitiveness Report 2013—2014 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2013-2014> (дата обращения 21.04.2014).

СЕКЦИЯ 2.

ФИЛОСОФИЯ

2.1. ФИЛОСОФИЯ И ЕЕ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ОТЧУЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ОТ СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ ЭКЗИСТЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ БОДИЦЕНТРИЗМА

Гоголадзе Лия Малхазовна

*аспирант Астраханского государственного университета
кафедры теория и история культуры,
РФ, г. Астрахань
E-mail: a_button@mail.ru*

ALIENATION OF THE PERSON FROM OWN EKZISTENTION IN MODERN SOCIOCULTURAL THE BODITSENTRIZM LOUDSPEAKER

Gogoladze Liya

*graduate student Astrakhan State University
the Department of Theory and History of Culture,
Russia, Astrakhan*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется феномен отчуждения человека от своей экзистенции в современной социокультурной динамике бодицентризма. Делается попытка обратить внимание на проблему отчуждения человека от своей экзистенции. В ходе нашего исследования мы использовали социокультурный метод. Проанализировав отношения бодицентризма и отчуждения, мы пришли к выводу о том, что в насто-

ящее время человек стремительно отчуждается от своей экзистенции и всё его внимание приковано к внешней оболочке.

ABSTRACT

This article examines the phenomenon of alienation of man from his ekzisenction in contemporary socio-cultural dynamics boditsentrizm. An attempt is made to draw attention to the problem of alienation of man from his ekzisenction. In our study we used a sociocultural approach. After analyzing the relationship boditsentrizm and alienation, we concluded that the currently rapidly alienated people from their existence and all his attention is focused on the outer shell.

Ключевые слова: бодицентризм; потребление.

Keywords: boditsentrizm; alienation.

Сегодня институты массового общества настойчиво внедряют иллюзию о том, что человек — это только тело, а проявления его бытия ограничены контурами телесности. Глобализация и массовизация стирают границы духовного бытия человека, растворяют его в культе тела и гедонизма. Стремительно происходит процесс внедрения «инородных» тенденций бодицентризма в нашу культуру, страшно, что это расслаивает и постепенно разрушает человека и общества. Процессы субъективации, идеализации (экзистенциализации) на данный момент теряют свою ценность, общественную значимость, а их антиподы определяют тренды бытия современной культуры.

Э. Фромм определяет отчуждение от себя как, в первую очередь, «модус обладания», под чем, с одной стороны, понимается человеческое отношение ко всему окружающему его с точки зрения «приобретателя», а, с другой, взгляд на своё «Я» как на рыночный товар, который необходимо дорого продать [8, с. 209]. В связи с эти можно сделать вывод, что отчужденность современного человека непосредственным образом связана с потреблением. Стремясь к достижению материальных ценностей, индивид стремительно отчуждается от ценностей экзистенциальных.

Г. Маркузе не без оснований выдвинул предположение о том, что общество негативно влияет на духовный мир человека: из него выпадают духовное богатство и полнота бытия; внутренний мир его суживается до крайне ограниченного круга интересов. Такого человека угнетает чувство своей ненужности, заброшенности, глубокого экзистенциального одиночества [3, с. 7]. Все эти факторы приводят к подавлению собственного «Я» и влияют на переориен-

тацию человеческого внимания в сторону материальных ценностей, которые способны предоставить индивиду сиюминутное удовлетворение.

В эпоху глобальных технологий и стремительно развивающегося технического прогресс одной из главных целей современного человека является привлечение внимания к своей персоне, а одним из главных инструментов в данном процессе выступает его собственное тело. Телесность помогает индивиду достичь его целей, но при этом он отчуждает внутренне развитие и всё своё внимание концентрирует именно на внешней оболочке. Отчуждённость человека сегодня проявляется в разнообразных сферах его жизни и препятствует гармоничному развитию личности. Здесь хотелось бы отметить, что мы понимаем под отчуждением искажение определённых явлений, отношений, взглядов и превращение их в нечто иное, чем они на самом деле не являются, а также искажение человеческого сознания и разрушение его реальных жизненных установок.

«Так, одним из аспектов отчуждения является потеря контроля над продуктами человеческой деятельности. Другой его аспект — патологический характер социальных отношений: зависть, конкуренция, недоверие, ненависть и враждебность вместо возможного сотрудничества, взаимности, осмысленного общения и заботы об удовлетворении потребности других людей. Третий аспект — пустая трата потенциала творческой деятельности. Четвертый — утрата самоидентичности личности, внутренний распад ее на части, которые являются чужими друг другу. Можно добавить пятый аспект: отчуждение человека от природы» [2, с. 42].

Отчуждение стремительно поглощает человека и всё к чему он когда-то испытывал интерес. Произошёл сбой ценностной матрицы из-за массовизации современного общества и культуры в целом, что привело к концентрации индивидуального внимания на внешнюю оболочку. На отчужденность человека от его собственной экзистенции в большей степени повлияло формирование в общественной жизни такого феномена как боицентризм.

Появление новых тенденций потребления привело к разрушению старых устоев и формированию на их месте совершенно новых. Материальное получило возможность полного преобладания над духовным, что также во многом повлияло на отчуждение человека от настоящей реальности и погружение в реальность иллюзорную. Н. Бердяев очень точно подметил, что «любое материализованное бытие есть отчужденное бытие» [4, с. 190].

Телесность сегодня как один из главных объектов потребления «становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [1, с. 38]. Именно эта призма преломляет истинное отношение человека ко всему окружающему и нему самому. Он настолько охвачен маниакальной идеей преподнесения своей внешней оболочки, что постепенно разрушает свой внутренний мир и заполняет его иллюзией счастья. Со временем иллюзии накапливаются внутри человеческого подсознания, и он слепо действует по уже знакомому пути иллюзорной сетки. Данные процессы опасны для индивида своим всепоглощающим действием, что приводит к уязвимости индивидуального сознания и проникновению в него огромного количества тенденций массовой культуры.

Человек принимает установки к действию, которые с лёгкостью манипулируют его сознанием, опустошая его и порождая состояние отчуждённости и ненужности. В этой ситуации человеческие стремления полностью переключаются на бессмысленное потребление для приобщения к общественному сознанию и подавления своей собственной индивидуальности.

На данном этапе развития массового общества человек идентифицирует себя в качестве вещи. Самоцелью каждого индивида является стремление выгодно продать себя, назначив правильную цену. Отчуждаясь всё дальше и дальше от собственной экзистенции, личность практически полностью искореняет в себе чувство самости, уникальности. Вследствие чего возникает ощущение опустошённости и человек начинает воспринимать себя как товар, лишённый каких-либо чувств, эмоций, страхов. Все экзистенциальные ценности уходят на второй план, оставляя лишь стремление к социальному успеху.

Э. Фромм считает немаловажной чертой природы отчуждения *«рутинизацию и вытеснение осознания основополагающих проблем человеческого существования»* [5, с. 391]. *В погоне за материальными благами человек полностью отчуждается от размышлений относительно смысла его жизни и его собственной ценностной ориентации.* «Весь ход жизни воспринимается словно выгодное помещение капитала, где инвестируемый капитал — это моя жизнь и моя личность» [6, с. 395].

В результате чего происходит сбой в отношениях Я и Другой, так как личность утрачивает своё собственное Я, свою уникальность, отчуждаясь тем самым от человеческой природы. Другой представляет собой инструмент для достижения каких-либо целей, индивид

относится к Другому не как к ближнему, а как к объекту для получения собственной выгоды.

Преобладание телесного начала в современной массовой культуре лишь всё сильнее усугубляет процесс искоренения экзистенциальных ценностей во внутреннем мире человека. Полностью погружаясь в свой иллюзорный мир, индивид перестаёт идентифицировать себя как личность и не осознаёт бессмысленность своего существования. «При изучении особенностей мышления отчужденного человека поражает, насколько у него развит рассудок и деградировал разум. Он принимает окружающую действительность как нечто данное; он хочет поглотить ее, потребить, пощупать и манипулировать ею. У него даже не возникает вопроса о том, что стоит за этой действительностью, почему вещи таковы, как они есть, и куда они движутся» [7, с. 414]. Все эти факторы влияют на деградацию человеческого мышления и влекут за собой преобладание инстинктивной направленности в поведении.

Стремительное развитие такого феномена как бодицентризм всё сильнее усугубляет процесс отчужденности индивида от человеческой природы и собственного Я. Все эти факторы влияют на идентификацию личности из общей массы, и создают ощущение ненужности, заброшенности, озлобленности.

Список литературы:

1. Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008. — 280 с.
2. Маркович М. Маркс об отчуждении // Вопросы философии. М., — 1989. — № 9 — 36—52 с.
3. Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994. — 368 с.
4. Огурцов А.П. Отчуждение. Философская энциклопедия, — т. 4, — 1967. — 190 с.
5. Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура: Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. М., 1995. — 596 с.
6. Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура: Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. М., 1995. — 596 с.
7. Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура: Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. М., 1995. — 596 с.
8. Фромм Э. Иметь или быть. М., 2009. — 314 с.

2.2. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

«ЖИЗНЕННЫЙ УСПЕХ» КАК КОМПЛЕКСНОЕ ПОНЯТИЕ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Катаева Татьяна Николаевна

соискатель Южного федерального университета,

РФ, г. Ростов-на-Дону

E-mail: katany75@yandex.ru

“SUCCESS IN LIFE” AS A COMPLEX NOTION OF HUMAN EXISTENCE

Tatiana Kataeva

applicant of Southern Federal University,

Russia, Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

Феномен жизненного успеха в современном обществе носит диспозиционный характер, поскольку любое достижение на личностном уровне социализировано, общественно закреплено и ценностно опредмечено. «Жизненный успех» как комплексное понятие можно познать сквозь призму мировоззренческих аспектов жизни человека: смысл жизни, система ценностей, счастье и т. д.

ABSTRACT

Phenomenon of success in life in modern society has a dispositional character because every personal achievement is socialized, socially established and axiologically subjectified. “Success in life” as a complex notion could be experienced with a help of worldview aspects of a human’s life: meaning of life, system of values, happiness etc.

Ключевые слова: судьба; счастье; жизненный успех; смысл жизни; правосознание; духовные скрепы; социокультурные образцы.

Keywords: destiny; happiness; success in life; meaning of life; sense of justice; spiritual bonds; sociocultural patterns.

Каждый человек стремится к успеху. Человеческая жизнь — не спонтанное саморазвитие, а длинная цепочка следующих друг за другом событий и решений, которые в момент своего осуществления зависят от нашей воли и лишь потом, благодаря своим последствиям и ретроспективному осмыслению, обретают характер необходимости и воспринимаются как таковые. При деятельностном подходе к личности понятие судьба трактуется как внутренняя определенность индивидуального бытия, которому сам человек придает направление и смысл [2].

Свобода творчества своей судьбы — это главная из всех свобод человека. Жизнь человека зависит от содержания и направленности деятельности, от заданности его смысложизненного поиска. Выбор является исходным пунктом жизнетворчества, так как он предполагает поиск смысла жизни и составление коренных и второстепенных планов и программ. «Жизнь каждого человека уникальна, а потому и смысл жизни индивидуален по крайней мере трижды: у смысла жизни всегда уникален субъект-носитель, уникальна ситуация, в которой человек обретает смысл своей жизни, и уникален путь, которым человек идет к обретению смысла своей жизни» [2, с. 81].

Судьба человека тесно связана с понятием «счастье» и «жизненный успех». В контексте социального времени счастье выступает как феномен состоявшейся самореализации личности, что предполагает: объективацию внутреннего потенциала субъекта (всего спектра возможностей личности) и принятие (признание) этой объективации другими субъектами. В обыденном сознании счастье выступает как некий собирательный образ ценностных устремлений индивида: здоровье, любовь, карьера и т. д. У каждого человека — «свое счастье», компоненты которого зависят от ориентации на материальные или духовные ценности [2, с. 85]. Категория «жизненный успех» носит диспозиционный характер, а учитывая соотношение с ценностными установками, феномен жизненного успеха может выступать как фактор самореализации личности, направленный на поиск новых жизненных ориентиров, как взаимодействие индивидуального и социального [7, с. 58].

Для осуществления своего жизненного плана индивиду необходимо выработать проект действий, основанный на смысло-ценностных ориентирах и способствующий осуществлению его надежд и чаяний. О необходимости создания индивидуальной стратегии Э. Фромм пишет: «Человеку нужна система координат, некая карта его природного и социального мира, без которой он может заблудиться и утратить способность действовать целенаправленно

и последовательно <...> Однако, подобная географическая карта — это еще недостаточное руководство к действию. Человеку необходима также цель <...> Ему нужен такой объект, как цель, как фокус для любых устремлений и как основа для его реальных (а не провозглашаемых на публику) ценностей» [8, с. 200].

Зачастую жизненный сценарий человека изначально задан семьей и ближайшим окружением. Э. Берн полагал, что каждый человек имеет свой жизненный сценарий, модель которого намечается в детские годы. В соответствии со своим жизненным сценарием люди играют в различные игры, которыми заполнена в основном вся жизнь человечества [5, с. 383]. Э. Берн отмечает: «Люди выбирают себе друзей, партнеров, близких людей чаще всего из числа тех, кто играет в те же игры, поэтому в данном социальном окружении каждый его представитель приобретает такую манеру поведения, которая покажется совершенно чуждой членам другого социального круга. И наоборот, любой член какого-либо социального окружения, который начинает играть в новые игры, будет скорее всего изгнан из привычного общества, но его с удовольствием включат в другое социальное окружение» [5, с. 146].

Каждый индивид связывает свою жизнь, все надежды и опасения именно с будущим, зачастую не замечая того, что будущее уже подготовлено настоящим, так как настоящее содержит в себе ростки будущего. В.Н. Топоров отмечал, что основные тенденции будущего заложены в настоящем бытии человека. Исследователь подчеркивал зависимость судьбы от человека — от его воли и выбора в отношении судьбы: сознательно-активно или подсознательно-пассивно, человек сам выбирает свою судьбу [6, с. 42].

Жизненный успех характеризуется как достижение определенными средствами желаемого результата, для получения которого индивид прилагает максимум своих сил и способностей. Безусловно, у каждого человека свое понимание категории «жизненный успех», во многом зависящее от уровня его личностного развития и преобладания материальных или духовных ценностей. В идеале, каждый гражданин должен стремиться к жизненному успеху, не нарушая законы общества, уважая права и свободы других людей. В реальной жизни в процессе обретения людьми смысла жизни и достижения успеха не все индивиды имеют высокий уровень правосознания, от этого в обществе возникают множественные конфликты и противоречия.

Уважение к морально-этическим нормам и правовым законам общества, чувства долга и справедливости изначально формируются

у ребенка в семье и получают дальнейшее развитие на всех ступенях образования: детский сад-школа-вуз. Формирование зрелого правосознания граждан является одной из главных обязанностей государства, что представляется возможным при создании условий для всестороннего развития личности, возрождения традиционных семейных ценностей и духовности народа [3, с. 83]. Ведущую роль в этом процессе должны играть гуманитарные науки, а духовные скрепы общества станут одними из главных ориентиров в нравственно-патриотическом воспитании молодежи, основанием для ее приобщения к истокам русской культуры [1, с. 60].

Однако, не стоит забывать и о роли СМИ в процессе тиражирования в массы образов жизненного успеха. Стилем современного постмодернизма стали: напыщенная суетность, имитация жизненных процессов, гедонизм и потребительство. Отрицательные качества личности человека (агрессивность, расчетливость, похотливость, дерзость, мошенничество и др.) культивируются в обществе как способы достижения успеха в жизни. Пропаганда порока — как социальной нормы — делает создание и сохранение благополучных семей практически невозможным. В подобной ситуации возникает противоречие между желаемым и должным. Вне семейного счастья жизненный успех не может быть реально достигнутым результатом. Именно поэтому «...общество может и должно создавать такие социокультурные образцы, которые, помимо привлекательности, будут нести в массы высокий смысл и нравственные ценности» [4, с. 63].

Исходя из кантовского тезиса о тождестве свободы и нравственности можно характеризовать процесс обретения человеком смысла жизни и жизненного успеха как результат слаженной работы самого индивида и общества, как точку оптимального соединения желаемого и должного, одновременно «себя ради» и «во благо других».

Список литературы:

1. Агеева Н.А. Духовные скрепы общества как главный ориентир гуманизации высшего образования // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. № 11 (31): сборник статей по материалам XXXI международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013. — с. 57–61.
2. Агеева Н.А. Идея судьбы в противостоянии мифологического и рационального мышления: дис. канд. филос. наук: Ростов-н/Д., 2004. — 112 с.

3. Агеева Н.А. Психолого-педагогические аспекты правового сознания личности // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. № 10 (30): сборник статей по материалам XXX международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013. — с. 79—83.
4. Агеева Н.А. Социокультурные образцы как эффективное средство духовного возрождения семьи и общества // Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 3. — с. 58—64.
5. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. СПб.; М: Университетская книга, 1998. — 398 с.
6. Понятие судьбы в контексте разных культур. М: Наука, 1994. — 320 с.
7. Рационализм на пороге третьего тысячелетия. Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ, 2002. — 493 с.
8. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М: АСТ, 1998. — 672 с.

2.3. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ НАРОДА

Бахтизина Дильбар Исмаиловна

*канд. филос. наук, доцент Сибайского института (филиал)
Башкирского государственного университета,
РФ, Республика Башкортостан, г. Сибай
E-mail: Dilbar.bach@mail.ru*

MUSIC SYMBOLS OF NATION

Bakhtizina Dilbar

*associate professor of Sibay Institute (filial) of Bashkir State University
Russia, Republic of Bashkortostan, Sibay*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема музыкального символа, который концентрирует в себе сущность национального своеобразия народа. Музыкальная интонация, через которую выражается символ, несет в себе множественность значений, имеющих различное происхождение. Одним из музыкальных символов народа является государственный гимн, реализующий бессознательную потребность в единении человека с обществом.

ABSTRACT

The article deals with the problem of music symbol, which concentrates the substance of national character of nation. Music intonation, per which symbol expresses, has multiplicity of meanings having different origin. One of the music symbols is the state anthem, actualizing instinctive necessity in unity of the individual and the society.

Ключевые слова: музыка; символ; интонация; гимн.

Keywords: music; symbol; intonation; anthem.

Мышление человека символично. Символ является для человека инструментом познания окружающего мира и способом обобщения

поступающей информации. Образная природа символа проявляется в особенностях символического мышления, которое конструирует образ явления. Встреча с аналогичным фактом позволяет, путем сравнения, выявить типичное и индивидуальное.

Символичность восприятия мироздания является следствием приспособления человека к миру. Обработка полученной извне информации идет всегда в заданном направлении, отражающим те «клише», которые сложились, во-первых, как результат культурного развития человека, во-вторых, как приспособление к особенностям человеческого восприятия. Восприятие и обработку получаемой человеком извне информации регулирует символ. Кроме того, символ, по мнению Ю.М. Лотмана, выполняет функцию важного механизма памяти культуры [4, с. 341].

Особенностью символического восприятия является его метафоричность. По справедливому замечанию С. Лангер, символы «не только способны обозначать явления, из которых их извлекает наш чувственный опыт», но и «обозначать» предметы, которые «обладают только логическим подобием своего первичного значения» [2, с. 131]. Метафоричность символа подчеркивает тот факт, что мышление человека образно в своей основе. Образность формирует «гештальт», обеспечивающий цельность первоначального восприятия явления. Смысловая завершенность создает благоприятную ситуацию понимания внутренней логики явления. По мнению С. Лангер, «создание образа является способом существования нашего природного мышления» [2, с. 131].

Музыкальные символы существуют в рамках определенной звуковой среды. По сравнению со зрительной информацией, слуховое сообщение проникает гораздо глубже, оставляя неизгладимый след в подсознании человека. Не требуя немедленной обработки и той степени осознанности, которая характерна для зрительной информации, слуховая информация находится в тайниках подсознания человека и составляет своеобразную «долговременную» программу развития личности человека. Ее постепенная актуализация образует те еле заметные сдвиги в духовной жизни личности, которые приводят в определенное время к качественному скачку в ней.

Слуховой образ часто несет в себе и отголоски зрительного восприятия, что объясняется особенностями музыкальной интонации. Музыкальная интонация, благодаря синестезии, объединяет в себе информацию не только слуховую, но и фрагменты зрительной, кинетической, тактильной. Это делает ее образы реалистическими в плане полноты отражения действительности, правда, в особом

ракурсе. Все эти скрытые стороны образа обнаруживаются при распределении музыкального содержания.

Музыкальные символы страны представляют собой единство трех основных пластов, составляющих источник слуховой информации для человека. Это, во-первых, звуковая среда сигнального характера, часто не несущая в себе особой художественной ценности; во-вторых, разнообразная бытовая музыка, постоянно окружающая человека; в третьих, знаковые произведения национальной музыкальной классики. Переплетение этих пластов в одном семиотическом пространстве создает полноту слуховой картины страны. Находясь в едином пространстве музыкального произведения, они сосуществуют в гармонии. Отсутствие эклектичности создается за счет того, что все они трансформируются, объединяясь единой авторской интонацией.

Музыка обладает способностью лучше всего раскрывать национальный колорит. Стихийная природа музыки, ее неподвластность осмыслению, позволяет ей выявлять скрытые, неосознаваемые стороны личности человека. В музыке находит свое непосредственное воплощение характер народа, его темперамент, устойчивая реакция на окружающий мир. Мир для человека становится освоенным только в том случае, когда он не просто логически познан в виде научных теорий, а пережит, прочувствован.

В музыке С.В. Рахманинова, например, сливаются в единое целое современная ему бытовая музыка, интонации русского романса и колокольного звона, народная песенность, древнерусское знаменное пение и т.д. Все это в целом создает неповторимый, богатый образ России, в котором, кроме информативной стороны присутствует и ценностное переживание. Рахманиновские музыкальные образы русской шири создают аллюзию свободы и мощи, придающие образу Родины возвышенные и прекрасные черты. Все это в целом раскрывает характер восприятия мироздания народом.

Подлинная ценность символа состоит в том, что он устанавливает связи между различными и, казалось бы, далекими друг от друга явлениями культуры, вовлекая множество разнородных элементов в единое ее пространство. Символ становится, благодаря этому, ключом, открывающим новые возможности семиотического пространства культуры. Тем самым разнородные элементы культуры переплавляются в единый организм.

Инвариативность символа обеспечивается за счет сохранения им своего основного, базового смысла, являющегося стержнем его содержания. Вариативная же сторона проявляется в насыщении

его другими смыслами, рождающимися в результате взаимодействия его с иными смыслами. Символ, благодаря этому имеет направленность внутрь и вовне.

Музыкальное произведение представляет собой смысловой контекст, который способствует созданию определенных символов. Вычлененный из контекста символ сохраняет тот смысл, который сформировался в рамках произведения. Попадая в иной контекст, он, благодаря этому, хранит в себе память о прежнем произведении. Многократность использования интонации в качестве символа как носителя определенной смысловой константы, обогащает ее смысловую сторону. Так формировалась интонация «русского романса», ставшая обобщением наиболее типичных интонаций большого количества произведений русской бытовой музыки XIX века.

В гимне, являющимся одним из музыкальных символов народа, реализуется способность музыки сплачивать людей в едином порыве, создавать такой эмоциональный настрой, который формирует ощущение единства. Гимн призван выявить в душе человека те стороны, которые направлены на воспитание чувства принадлежности к большому коллективу. Произведения искусства, как писал З. Фрейд, дают повод к «совместному переживанию высоко ценимых ощущений, вызывают чувство идентификации, в котором так остро нуждается всякий культурный круг» [6, с. 103]. Высоко ценимые ощущения представляют собой понимание образа страны как воплощения силы и красоты. Это, по сути, то же эмоциональное переживание, которое давал в древности катарсис, испытываемый во время лицезрения трагедии. Чувство идентичности с народом — людьми, которые окружают человека, формирует чувство безопасности, защищенности, то есть того, в чем изначально состояла функция общества.

Гимн выступает в качестве звукового аналога того, что дает человеку веру, названную Ю.М. Лотманом «мощным средством самоорганизации» [4, с. 125]. Гимн является звуковым выразителем национальной идеи, назначением которой является объединение людей не только в пространстве бытия сегодняшнего дня, но и в историческом срезе, во времени. Национальная идея представляет собой то, что позволяет народу существовать в качестве духовной общности, то есть составляет невидимый стержень, который создает необходимые условия для целостности общества. В гимне своего пика достигает коммуникативная функция музыки, призванная сплотить людей во имя определенной идеи. Музыка в данном контексте обращается к глубинам подсознания личности, активизируя

те архетипические образы, которые отражают идею защиты рода, человеческого сообщества. Они уходят корнями в еще более древнюю идею самосохранения человека. Человек как существо социальное, может выжить только в системе общественных отношений, где общество способно защитить его от прямых угроз уничтожения. На этом был основан эффект катарсиса, переживаемого греками во время лицезрения древнегреческой трагедии.

Простота, мелодичность, лаконичность и емкость выражения «генеральной» идеи нации в гимне имеет глубокий смысл. Музыка гимна должна быть доступной всем, так она осуществляет важную функцию приобщения каждого отдельного члена общества к интересам всей страны. Гимн — это символ единства народа, такого статуса, при котором народ проявляется как отдельная личность. Преобладание интонаций, обобщающих тип национального музыкального мышления, позволяет гимну восприниматься как глубоко родное явление, уходящее корнями в историю народа.

Не случайно и то, что гимном служит песня, написанная в простой куплетной форме. Песня принадлежит к числу тех «базовых» музыкальных жанров, в котором сложные механизмы функционирования музыки находят выражение в емкой и простой форме. Кроме очевидной доступности, куплетность реализует архетип круга, выражающий идею цикличности бытия и в более общем плане отражающий предсказуемость происходящих процессов. Замкнутость времени-пространства — это первое условие созидания мира человека, того отграниченного от хаоса окружения, центром которого является сам человек. Кроме того, идея круга представляет собой один из символов бесконечного движения, олицетворяющей идею жизни. В этом музыкальном символе присутствует то архаическое начало, которое уводит нас в глубокую древность. Необходимо заметить и то, что музыка, появившись задолго до письменности, несла в себе те сообщения, которые, пользуясь словами Ю.М. Лотмана, «представляли собой свернутые мнемонические программы текстов и сюжетов, хранящейся в устной памяти коллектива» [5, с. 241].

Музыка — незавершенный символ, считает С. Лангер [2, с. 214], что делает ее открытой к смыслам, которые в нее вкладываются из поколения в поколение. В момент звучания гимна действует принцип, согласно которому музыка, оживляя память, устанавливает связь между поколениями различных людей. В этом утверждается идея вечности государства, его нерушимости, то есть социальной стабильности, которая необходима каждому отдельному человеку для ощущения безопасности.

Музыка является носителем идеи, духа, находящего выражение в различных символах, которыми живет народ. Погружение в «глубины музыкального языка», утверждает А.В. Лукьянов, означает «прорыв в сферу трансцендентального» [3, с. 39], той области, которая превышает обычную, эмпирическую жизнь человека. Все, что связано с выходом за пределы обычного, составляет область вечного, того, что не имеет временной власти над человеком. И духовная культура народа относится к этой стороне жизни, одним из ключей к пониманию которого является музыкальный символ. Символ активизирует те образы, которые когда-то были важными для человека, но постепенно утратили свою актуальность [1]. В нем закодирована наиболее ценная информация об особенностях ментальности и духовности народа. Попадая в различные контексты, музыкальный символ вносит в любой фрагмент музыки печать национального своеобразия, особенностей характера слышания народа.

Список литературы:

1. Бахтизина Д.И. Музыка как отражение неявного знания человека о мироздании //Современные научные исследования. Выпуск 2 / Под ред. П.М. Горева и В.В. Утёмова. Концепт. 2014. Приложение № 20. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://e-koncept.ru/ext/61>.
2. Лангер С. Философия в новом ключе. М.: Республика, 2000. — 287 с.
3. Лукьянов А.В. Трансцендентальное в морали. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. — 284 с.
4. Лотман Ю.М. Культура и взрыв// Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ,2010. — С. 12—148.
5. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров// Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ,2010. — С. 150—390.
6. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. — С. 94—142.

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА СЕКСУАЛЬНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Любимова Надежда Сергеевна

*психотерапевт, аспирант кафедры истории и философии ГБОУ ВПО
РостГМУ Министерства здравоохранения Российской Федерации,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: psychotropinka@mail.ru*

METHODOLOGICAL ISSUES IN RESEARCH ON A PHENOMENON OF HUMAN SEXUALITY IN RUSSIAN HISTORY

Nadine Lyubimova

*psychotherapist, PhD student department of history and philosophy
of Rostov State Medical University,
Russia, Rostov-on-Don*

АННОТАЦИЯ

Актуализируется вопрос методологии исследования феномена сексуальности и выдвигается предположение о необходимости экзистенциального измерения в методологическом аппарате. Выделяются исторические периоды проявления континуума сексуальности в отечественной философской мысли и общественной жизни России. Делается прогноз относительно перспектив интереса к феномену сексуальности.

ABSTRACT

In this article methodological issues in research on a phenomenon of human sexuality are emphasized, importance of existential trends in methodology of knowledge on human sexuality is proposed, different historical periods in manifestation of continuum of human sexuality in philosophical thoughts and social life in Russia are allocated and possible perspectives of interest to this phenomenon in Russia are given.

Ключевые слова: сексуальность; феномен сексуальности; континуум сексуальности; сексуальность в России; русская философия.

Keywords: sexuality; phenomenon of sexuality; continuum of sexuality, sexuality in Russia; Russian philosophy.

В предыдущих исследованиях, обсуждая некоторые аспекты сексуального дискурса в современной России, мы пришли к выводу о необходимости изучения эволюции отечественной философской мысли по данному вопросу [2, с. 71]. Оставаясь в контексте отечественной философской мысли в дальнейших исследованиях мы можем воспользоваться методологией А.Ф. Лосева, который выделяет описательно-феноменологический, трансцендентальный и диалектический философские методы [7, с. 215]. Однако, учитывая специфику самого исследуемого феномена, о котором Л.В. Жаров писал: «сексуальность относится к числу «пльвущих» понятий, переходящих свои границы, концептуализирующихся в широких рамках смыслового поля, превосходящего все бинарные оппозиции» [4, с. 18], мы рискуем дополнить методологический аппарат четвертым, экзистенциальным измерением. Исследуя отдельный пространственно-исторический этап проявления сексуальности в культуре, искусстве, науке и общественных отношения людей мы можем наблюдать этноспецифичность проявлений континуума сексуальности, неизбежно преломляя полученные данные через проявления сексуальности данного периода, важно также учитывать индивидуальные переживания собственной сексуальности исследователя. Попытки последнего в виде интроспекции по поводу собственной сексуальности были предприняты в отечественной философской мысли И.С. Коном [6], Г.Д. Гачевым [1], однако, как любая интроспекция носили сугубо субъективный характер. В связи с этим представляется методологически интересным использование рефлексии в исследовании феномена сексуальности.

В контексте сказанного рассмотрим основные особенности и периоды исследования сексуальности в России. Изучая специфику сексуальности в отечественной философской мысли важно в первую очередь отметить более позднюю озадаченность исследователей данной проблематикой в сравнении с мыслителями Европы. Отчасти это можно объяснить запаздыванием развития социально-экономической сферы в России. Однако, забегаю вперед, отметим важность меньшей напряженности в «половом вопросе», ибо православная церковь, в сравнении с католической, господствующей в Европе, относилась куда лояльнее к телесной природе человека.

Второй важной особенностью русской сексуальности является парадоксальность, подробно описанная Л.В. Жаровым [3],

И.С. Коном [6], Г.Д. Гачевым [1]. В самом русском языке крайне сложно находить слова для описания нюансов эротических переживаний, однако легко говорить и писать о возвышенных любовных чувствах или же использовать натуралистичность русского мата. Первое подобное противоречие мы встречаем у истоков сексуальности на Руси, уходящих своими корнями в языческие верования, отразившиеся в русском фольклоре. С одной стороны это эпические былины, в которых былинный богатырь ассоциировался с невероятной мужской силой, которая была вместе с тем пронизана идеалом целомудрия, понимаемого как верность супруге, забота о детях и слабых, готовность к самопожертвованию. Образ женщины в былинах также весьма целомудрен, но при этом женщина представляет собой не беспомощное существо, способное исключительно к пассивному ожиданию своего возлюбленного или к ведению быта и рождению детей. Русская женщина активна, деятельна, способна защищать себя, детей и постоять за своего мужчину, когда это необходимо. Как точно заметил великий русский поэт Н.А. Некрасов: «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Однако наряду с эпическими и целомудренными былинами в русском языке уже в то время появился жанр «срамных» частушек, описывающих и высмеивающих половую жизнь натурально и без романтики.

Распространение православия на Руси не оказало критичного влияния на сексуальность того времени. В целом, по отношению к сексуальной функции человека русская православная философская мысль исходила из поврежденности человеческой природы, следствием чего было «отягощение» функции воспроизводства гедонистической установкой. В этом смысле концепция апостола Павла, легшая в основу православной антропологии, исходит из необходимости интимной близости супругов ради деторождения и ради укрепления брачного союза. При этом, с отсутствием четкой регламентации способов супружеского общения, но настаивая на том, что они должны носить целомудренный характер, о чем хорошо известно любому приходскому священнику.

Первое осмысление понятия сексуальности в отечественной философской мысли происходит в конце XIX века в трудах Вл. Соловьева [9], а достигает своего расцвета в эпоху так называемого Серебряного века, когда впервые в отечественной философской мысли и в обществе поднимаются вопросы свободы сексуальной деятельности в связи с эмансипацией женщины и так называемым «половым вопросом». В противовес православному

пониманию человека и его сексуальности, как отражение его греховности, а также целомудренному языческому аспекту, концепция сексуальности отечественной философской мысли Серебряного века ищет новые пути как в познании Бога, так и в познании человека и выдвигает на первый план концепцию свободы сексуальной деятельности с нарушением границ пола, гендера и возраста. В этот период фактически впервые в отечественной философской мысли возникает дискурс сексуальности, обсуждается концепция андрогинности (М. Кузмин «Крылья», Л. Зиновьева-Аннибал «33 урода»). И именно в этот период в России могло родиться знаменитое утверждение В. Розанова «разврат есть сущность мира» [7, с. 14]. Однако в силу исторических условий данные проблемы не получили своего последовательного научного развития и решения в отечественной философской мысли.

В начале своей деятельности советская власть, сметая вековые религиозные устои, поддерживает идеи сексуального раскрепощения. Но не справившись с грузом возникших проблем, а также в соответствии с резким изменением политического курса и становлением в конце 20-х годов диктаторского режима власти, предпочитает вывести из дискурса и закрыть тему секса как такового на много лет. Одним из пороков такого развития стало значительное отставание от западных сексологических исследований. Поэтому, после начала перестройки и последующего краха советской системы вопросы сексуальности начинают обсуждаться в условиях отсутствия культуры секса и телесности, почти тотальной невежественности населения в элементарных сексологических вопросах, и отсутствии отечественных научных данных на эту тему. Тем ни менее с начала 90-х годов XX века мы можем говорить о своего рода возрождении сексуального дискурса в отечественной философской мысли, однако более в общественном, сексологическом [6] и культурологическом [1] ключе, и менее — в философском [3, 4, 5].

Таким образом зародившееся раскрепощение начала XX века сменилось полным отрицанием сексуальности в сороковых-семидесятих годах. Вслед за апогеем отрицания мы можем наблюдать в отечественной истории перигей интереса к сексуальности в виде анархического раскрепощения девяностых, и последующей «сексуальной контрреволюции», предсказанной еще на рубеже двадцатого и двадцать первого века И.С. Коном [6].

В перспективе, этот естественный период сменится новым интересом к вопросам сексуальности. При этом возможны по меньшей мере два варианта. В первом случае мы будем наблюдать естественное

спиральное развитие интереса к сексуальности с неизбежными для русской ментальности полярностями. В таком случае негативно-запретительное отношение к сексуальности будет неизбежно нарастать, возможно вплоть до нового отрицания в ином культурно-историческом контексте, с последующим полярным ренессансом раскрепощения.

Если же мы имеем дело со своего рода единожды запущенным исторической необходимостью маятникообразным движением сексуальной революции в России, то чем слабее будет нынешний период «контрреволюции», тем более вероятным представляется следующий период приближающим индивидуацию сексуальных переживаний.

Однако, описываемые периоды интереса и проявленности сексуальности в отечественной философской мысли совпадают с периодами личностно наиболее интересными и эмоционально значимыми для самого исследователя, что может невольно усиливать поиск информации по проявлениям сексуальности в отечественной философской мысли и общественной жизни именно в эти исторические периоды, что требует дополнительного изучения. Совпадение с мнением других авторов также не исключает возникновение подобного феномена, учитывая относительную малочисленность исследований по данной теме и принадлежность исследователей к одному языку, культуре и историческому периоду. Таким образом, представляется важным в методологическом отношении поиск научных методов приближающих нас к пониманию экзистенциального аспекта феномена сексуальности. Методологическое включение в дальнейшие исследования наряду с интроспекцией и рефлексии по поводу полученных данных может обогатить исследование столь сложного феномена как сексуальность. И полученные с помощью этих методов «парадоксы» русской сексуальности, вероятно, станут более естественным и возможным, подобно принципу суперпозиции в контексте квантовой механики, а не классической физики, а модели дальнейшего развития — более многомерными и позволяющими более полно и точно понять суть исследуемого феномена.

Список литературы:

1. Гачев Г.Д. «Русский Эрос» («роман» Мысли с Жизнью») М.: Издательство «Эксмо», 2004. — 280 с.
2. Дехтяр Н.С. Социально-психологические аспекты восприятия сексуальности с современной России. Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. № 34-2. Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — с. 66—71.

3. Жаров Л.В. Парадоксы русской сексуальности. Ростов н/Д.: АПЧН СКНЦ ВШ, 2006. — 128 с.
4. Жаров Л.В. «Сексуальность человека в пределах науки — что это такое?» Гуманитарные и социальные науки, 2009 № 5 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://hses-online.ru/2009/05/09_00_13/02.pdf.
5. Жаров Л.В. «Сексуальность человека за пределами науки: чудо, тайна, авторитет» Гуманитарные и социальные науки, 2010 № 6 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://hses-online.ru/2010/06/09_00_13/13.pdf.
6. Кон И.С. Клубничка на берёзке. Сексуальная культура в России. 3-е изд., испр. и доп. М.: Время, 2010. — 608 с.
7. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. — 846 с. (215—216).
8. Розанов В.В. Собрание сочинений. Последние листья. М.: Республика, 2000. — 382 с.
9. Соловьев Вл.С. Смысл любви. Сочинения в 2-х томах, т. 2. М.: Мысль, 1988 — 518 с.

2.4. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ВРАЧА В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИЗАЦИИ ПЕДПРОЦЕССА МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Гетманова Светлана Леонидовна

соискатель Санкт-Петербургского горного университета,

РФ, г. Санкт-Петербург

E-mail: getman68@mail.ru

PROFESSIONAL CULTURE OF A DOCTOR IN THE CONTEXT OF PEDAGOGICAL PROCESS HUMANIZATION IN A MEDICAL INSTITUTION

Svetlana Getmanova

applicant of Saint Petersburg Mining Institute,

Russia, Saint Petersburg

АННОТАЦИЯ

В современном мире в процессе профессиональной подготовки и переподготовки специалиста особую актуальность приобретают нравственные императивы. В первую очередь это касается медицинских вузов, в которых должны быть созданы условия для гуманизации педпроцесса с целью формирования профессиональной культуры медицинских работников.

ABSTRACT

In our modern world moral imperatives become specifically relevant in the process of professional training and retraining of specialists. First of all, it concerns medical institutions where conditions for humanization of pedagogical process should be created for the formation of professional culture of health workers.

Ключевые слова: профессиональная культура; гуманизация; правосознание; духовные скрепы; социализация; нравственный императив.

Keywords: professional culture; humanization; sense of justice; spiritual bonds; socialization; moral imperative.

Реализация национального проекта в области здравоохранения способствовала повышению запросов пациентов и требований в обществе к уровню материально-технического оснащения медицинских учреждений, использованию новейших биомедицинских технологий и наличию нравственной составляющей в профессиональной культуре медицинских работников. Социальная среда в самом широком понимании есть поле подготовки человека к самостоятельному поиску своего смысла жизни. Именно поэтому, в этом процессе науке и социальным институтам общества отводится позитивная роль, заключающаяся в осмыслении и анализе факторов, влияющих на динамику общества, а также в выработке планов и программ, способствующих активизации человеческого фактора в преобразовании общества [2].

Российский врач как человек, специалист и гражданин обладает определенным набором национальных черт и профессиональных компетенций, детерминированных особенностями культуры и религии, которые проявляются в его отношении к самому себе, окружающим людям, государству и миру в целом. Врачебная ментальность — не врожденный феномен, а социально приобретенный, поэтому в медицинских и фармацевтических вузах гуманизации педпроцесса следует уделять должное внимание [3].

В процессе социализации личности будущего врача важную роль играет культура, то есть та социальная среда, которая создана в медицинском вузе с целью приобщения индивида к ценностям общества и пропитана вековыми традициям медицины. В этом контексте наиболее востребованной представляется социализация с точки зрения деятельностного подхода, характеризующаяся как «двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой стороны, процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду» [6, с. 241]. Деятельностный подход в педпроцессе медицинского вуза актуализирует необходимость создания условий для взаимодействия двух сторон социализации: усвоение студентом-медиком социального опыта и его воспроизводство. Это возможно при активном использовании в педпроцессе вуза воспитательного потенциала преподаваемых дисциплин. Ведущую роль в этом процессе должны играть гуманитарные науки, а духовные скрепы общества

станут одними из главных ориентиров в нравственно-патриотическом воспитании молодежи, основанием для ее приобщения к истокам русской культуры [1, с. 60].

В ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент РФ подчеркнул: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи — дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. <...> Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы — это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного гармоничного человека, ответственного гражданина России» [8]. В процессе формирования мировоззрения гражданина, основ его правосознания необходимо задействовать все институты гражданского общества. Безусловно, это является одной из главных обязанностей государства и представляется возможным при создании условий для всестороннего развития личности, возрождения традиционных семейных ценностей и духовности народа [4, с. 83].

Образовательные учреждения страны играют важную роль в популяризации общечеловеческих ценностей и создании социокультурных образцов для подражания у молодежи. Сначала социокультурные образцы рождаются в повседневной жизни россиян, затем появляются у отдельных индивидов или какой-либо группы людей, используются в практике, впоследствии сфера их применения расширяется, и, наконец, они могут стать общепризнанными ценностями и нормами [5, с. 63]. В рамках гуманизации педпроцесса медицинского вуза главным ретранслятором социокультурных образцов и примером подражания для студента-медика является личность и профессиональная деятельность учителя — педагогического работника медицинского вуза [11, с. 49].

8 ноября 2010 года Приказом Министерства образования и науки РФ № 1118 был утвержден новый ФГОС-3 по направлению подготовки специальности «Лечебное дело» [9], в результате освоения которого выпускник медицинского вуза наряду с профессиональными (ПК) должен обладать и общекультурными компетенциями (ОК). Базисным критерием оценки качества медицинского образования выступает в данном случае профессиональная компетентность как «интегральная характеристика специалиста, которая определяет его способность решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях

профессиональной деятельности с использованием знаний и жизненного опыта, ценностей и наклонностей» [12, с. 202].

Гуманитарный аспект медицинского образования отражает парадигму гуманитарных проблем профессиональной деятельности врача — это и проблемы взаимоотношения с пациентами, членами их семей и коллегами, и вопросы медицинского права, проблемы целостного подхода в профилактике и лечении заболеваний, аспекты влияния научных открытий на безопасность и улучшение здоровья человека, проблемы обмена передовым профессиональным опытом и т. д. [7].

Вопрос о повышении качества медицинской помощи на современном этапе представляется наиболее приоритетным. Это обусловлено реализацией национального проекта в области здравоохранения, дальнейшим повышением запросов пациентов и высокими требованиями в обществе к уровню материально-технического оснащения медицинских учреждений, учетом культурно-религиозных особенностей людей, обратившихся в ЛПУ, что представляется невозможным без наличия нравственной составляющей в профессиональной культуре медицинских работников.

Гуманитаризация высшего медицинского образования ставит своей целью «формирование нравственно и духовно развитого человека — будущего специалиста, вне зависимости от его национальной и культурной принадлежности, готового и способного гармонично сочетать образованность, профессионализм, духовность, нравственную воспитанность; это процесс, направленный на усвоение личностью гуманитарного знания, гуманитарной культуры, гуманитарного потенциала медицины» [10, с. 112].

В современном обществе такие проблемы как: эффективность вузовской подготовки специалиста, социализация личности медицинского работника и степень востребованности его на рынке труда — должны рассматриваться в контексте гуманизации педпроцесса медицинского вуза при активном использовании воспитательного потенциала преподаваемых дисциплин. Только в этом случае мы можем получить ожидаемый результат в процессе реализации национального проекта в области здравоохранения и улучшить качество жизни россиян.

Список литературы:

1. Агеева Н.А. Духовные скрепы общества как главный ориентир гуманизации высшего образования // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. № 31: сборник статей по материалам XXXI международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013. — с. 57—61.

2. Агеева Н.А. Идея судьбы в противостоянии мифологического и рационального мышления: дис. канд. филос. наук: Ростов-н/Д., 2004. — 112 с.
3. Агеева Н.А. Менталитет врача в контексте гуманизации высшего образования // *Universum: Медицина и фармакология: электрон. научн. журн.* 2014. № 4 (5). [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://7universum.com/ru/med/archive/item/1231> (дата обращения: 11.04.2014).
4. Агеева Н.А. Психолого-педагогические аспекты правового сознания личности // *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история.* № 30: сборник статей по материалам XXX международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013. — с. 79—83.
5. Агеева Н.А. Социокультурные образцы как эффективное средство духовного возрождения семьи и общества // *Гуманитарные и социальные науки.* — 2012. — № 3. — с. 58—64.
6. Андреева Г.М. Социальная психология. М: Наука, 1994. — 325 с.
7. Микиртичан Г.Л. Гуманитарная составляющая высшего медицинского образования//интернет-публикация [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.zdrav.ru/library/publications> (дата обращения 24.03.2014).
8. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения 24.03.2014).
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 060101 «Лечебное дело» (квалификация «специалист») [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://минобрнауки.рф/документы> (дата обращения 24.03.2014).
10. Шаповал Г.Н. Гуманитарный аспект медицинского образования как неотъемлемая составляющая обучения иностранных студентов-медиков // *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история.* № 33: сборник статей по материалам XXXIII международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2014. — с. 108—112.
11. Шаповал Г.Н. Личность преподавателя как главного ретранслятора культурных и социальных норм при обучении иностранных студентов // *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история.* № 32: сборник статей по материалам XXXII международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013. — с. 49—54.
12. Шаповал Г.Н. «О понятии профессиональная компетентность» в современной педагогической науке// *Успехи современного естествознания.* — 2011. — № 8. — с. 201—202.

**ПОДДЕРЖАНИЕ ВЫСОКОГО УРОВНЯ
МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ВРАЧЕЙ
КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**

Ерохин Сергей Александрович

*ассистент кафедры философии и социальных наук
Волжской государственной академии водного транспорта,
РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: film-motorship@mail.ru*

**MAINTENANCE OF HIGH LEVEL
OF EDUCATIONAL MOTIVATION
OF FOREIGN STUDENTS-DOCTORS
AS ONE OF CONDITIONS OF COMMUNICATIVE
COMPETENCE DEVELOPMENT**

Erokhin Sergey

*assistant of philosophy and social sciences department
of Volga state academy of water transport,
Russia, Nizhny Novgorod*

АННОТАЦИЯ

Автор рассматривает трудности поддержания высокой мотивации при обучении иностранных студентов-медиков. Особое внимание уделяется вопросу развития коммуникативной компетенции как необходимой составляющей всесторонне развитой личности в ходе ее социокультурной адаптации. Автор приходит к выводу о том, что развитие мотивации учения у иностранных студентов-врачей будет более эффективным, если с ними осуществлять целенаправленную работу по актуализации ценности высшего образования и субъективации их учебной деятельности.

ABSTRACT

The author studies problems of maintenance of a high level of motivation in the process of foreign students-doctors' education. A special attention is given to the problem of communicative competence development as it is a necessary component of a mature personality

in the course of its socio-cultural adaptation. The author concludes that developing of educational motivation of foreign students-doctors will be more effective if the purposeful work to actualize values of higher education and subjectivation of their learning activity is realized.

Ключевые слова: мотивация; адаптация; социализация; коммуникативная компетенция; гуманизация.

Keywords: motivation; adaptation; socialization; communicative competence; humanization.

Процесс обучения иностранных студентов в медицинских вузах России — один из аспектов интеграционного процесса российской высшей медицинской школы в мировое образовательное пространство. Расширение рынка медицинских образовательных услуг способствует участию России в международном сотрудничестве [4, с. 216]. Новые возможности медицины и медико-экспериментальной науки ставят перед специалистами и общественностью все более острые морально-правовые вопросы, возрастает роль биомедицинской этики как новой идеологической парадигмы медицинских работников [1, с. 107].

Гуманитарный аспект медицинского образования отражает парадигму гуманитарных проблем профессиональной деятельности врача — это и проблемы взаимоотношения с пациентами, членами их семей и коллегами, и вопросы медицинского права, проблемы целостного подхода в профилактике и лечении заболеваний, аспекты влияния научных открытий на безопасность и улучшение здоровья человека, проблемы обмена передовым профессиональным опытом и т. д. [6, с. 110].

Ключевым понятием современного образования является понятие компетенций, а их формирование заявлено в качестве одной из главных целей профессионального обучения. Под обучением, основанном на компетенциях, мы понимаем обучение, которое строится на определении, освоении и демонстрации умений, знаний, типов поведения и отношений, которые необходимы для конкретной деятельности.

Не вызывает сомнения тот факт, что в процессе обучения студентов-иностранцев необходим учет особенностей их мотивации учения. Кроме того, необходимо учитывать специфику корреляционных отношений мотивации учения с процессом социокультурной адаптации, а также с индивидуально-психологическими и социально-психологическими особенностями иностранных студентов. Организация личностно развивающего культурно-образовательного простран-

ства становится педагогическим условием интенсификации подготовки иностранных студентов [5, с. 51].

Прибывший в Россию студент, как правило, обнаруживает малую личностную активность, а процесс инкультурации иностранных студентов начинается уже с первого дня их пребывания в России. В ходе этого процесса иностранные студенты усваивают ценности новой социокультурной среды — это и налаживание социальных контактов, и преодоление языкового барьера, и самореализация в новом социуме, и интеграция в нем, и преодоление культурного шока. Успешность процесса адаптации иностранных студентов к учебной деятельности и социальной среде вуза стимулирует их интеллектуальную активность, укрепляет жизненный тонус, поддерживает высокую работоспособность.

Как известно, в ходе социокультурной адаптации иностранный студент должен сформировать коммуникативную компетенцию, так как коммуникация возможна лишь в случае знания ее участниками экстралингвистической информации. Следовательно, коммуникативно-ориентированное обучение означает формирование у студентов-иностранцев данной компетентности, когда студент готов использовать иностранный язык как орудие речемыслительной деятельности. Необходимым и эффективным условием поддержания высокой мотивации обучения, и в то же время развития коммуникативной компетенции иностранных студентов является использование разнообразной научной информации, ориентированной на будущую специальность студента. Особое внимание необходимо уделять гуманитарным наукам, поскольку с их помощью формируется мировоззрение личности обучаемого и совершенствуются его профессиональные качества. Формирование зрелого правосознания граждан является одной из главных обязанностей государства, что представляется возможным при создании условий для всестороннего развития личности, возрождения традиционных семейных ценностей и духовности народа [3, с. 83].

Динамика мотивации учения у иностранных студентов связана с тем, что, попадая в иную социокультурную среду, они для сохранения эмоционального равновесия опираются на «неизвестное», и этим «неизвестным» оказывается процесс обучения. Первые два года обучения иностранные студенты погружаются в учебный процесс от незнакомой социокультурной среды. К четвертому курсу они адаптируются в новой социокультурной среде, растворяются в социальных контактах и отдаляются от учебной деятельности.

Нельзя не упомянуть и возникающие у иностранных студентов барьеры, отрицательно влияющие на мотивацию обучения. Так, например, причинами коммуникативных неудач могут быть следующие: нарушенное психологическое состояние студентов; недостаточная осознанность обусловленности программы высказывания коммуникативным контекстом; несформированность иноязычной вербальной сети.

Перед преподавателями ВУЗа как посредниками в процессе инкультурации и своеобразными рычагами механизма приспособления студентов к новой для них культуре стоит задача не только обеспечить иностранных студентов широким, интегрированным и критическим взглядом на современный мир знаний и информации, но и помочь иностранному студенту в решении его повседневных проблем. Опыт показывает, что приобщение к российской культуре иностранных студентов через групповые поездки, празднование традиционных народных праздников и т. п. является действенным рычагом адаптации, интеграции и преодоления барьеров отчужденности. Большую роль в повседневной практике в ходе обучения иностранных студентов определено играет использование страноведческих текстов, знакомящих иностранцев с особенностями культурной жизни в России, ценностями российского общества, традициями, моделями поведения и особенностями межличностных отношений, позволяющих иностранным студентам выстраивать свое поведение в новом сообществе согласно общепринятым нормам. Учебная экскурсия имеет большое значение не только в плане активизации познавательной активности иностранных студентов, но и играет важную роль в усвоении новых социокультурных образцов, тем самым содействуя скорейшей адаптации, ведь то, что недавно казалась чужим, пугающим, теперь становится более понятным. Так, например, в ходе экскурсии по краеведческому музею Нижнего Новгорода студенты иностранцы могут узнать, что Волга издревле славится различными многочисленными народами, проживавшими и проживающими по ее берегам, и в настоящее время на территории Нижегородской области проживает порядка 100 национальностей и этнических групп, и осознание факта личной включенности студента-иностранца в многонациональную структуру Нижегородского региона способствует его скорейшей социокультурной адаптации.

Развитие мотивации учения у иностранных студентов будет более эффективным, если с ними осуществлять целенаправленную работу по актуализации ценностей высшего образования и субъективации их учебной деятельности, и ведущую роль в этом

процессе должны играть гуманитарные науки, а духовные скрепы общества станут одними из главных ориентиров в нравственном воспитании студентов, основанием для их приобщения к русской культуре [2, с. 60].

Список литературы:

1. Агеева Н.А. Биоэтика как новое синтетическое направление современной науки // Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 6. — с. 100—108.
2. Агеева Н.А. Духовные скрепы общества как главный ориентир гуманизации высшего образования // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. № 11 (31): сборник статей по материалам XXXI международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013. — с. 57—61.
3. Агеева Н.А. Психолого-педагогические аспекты правового сознания личности // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. № 10 (30): сборник статей по материалам XXX международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013. — с. 79—83.
4. Шаповал Г.Н., Камалова О.Н. Оптимизация обучения иностранных студентов медицинских вузов в рамках ФГОС третьего поколения. // Гуманитарные и социальные науки. — 2013. — № 4 — с. 216—226.
5. Шаповал Г.Н. Личность преподавателя как главного ретранслятора культурных и социальных норм при обучении иностранных студентов // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. № 32: сборник статей по материалам XXXII международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013. — с. 49—54.
6. Шаповал Г.Н. Гуманитарный аспект медицинского образования как неотъемлемая составляющая обучения иностранных студентов-медиков // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. № 33: сборник статей по материалам XXXIII международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2014. — с. 108—112.

СЕКЦИЯ 3.

ИСТОРИЯ

3.1. ИСТОРИЯ РОССИИ

**УЧАСТНИК ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ —
СОТРУДНИК КАФЕДРЫ ФАРМАКОЛОГИИ
ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕМЕНОВ СЕРГЕЙ РОМАНОВИЧ**

Батурина Виктория Александровна

студент Иркутского государственного медицинского университета,

РФ, г. Иркутск

E-mail: nika211093@mail.ru

Одинец Александр Дмитриевич

канд. мед. наук, ассистент кафедры фармакологии

Иркутского государственного медицинского университета,

РФ, г. Иркутск

E-mail: igmu1@yandex.ru

Левента Алексей Иванович

канд. фарм. наук, заведующий кафедрой фармакологии

Иркутского государственного медицинского университета,

РФ, г. Иркутск

E-mail: leventa@yandex.ru

Шапкин Юрий Григорьевич

канд. биол. наук, ассистент кафедры фармакологии

Иркутского государственного медицинского университета,

РФ, г. Иркутск

E-mail: shlab@inbox.ru

Куклина Людмила Борисовна

*канд. мед. наук, старший преподаватель кафедры фармакологии
Иркутского государственного медицинского университета,
РФ, г. Иркутск*

Гвоздева Полина Викторовна

*студент Иркутского государственного медицинского университета,
РФ, г. Иркутск
E-mail: polushap@mail.ru*

**MEMBER OF THE FIRST WORLD WAR —
AT THE DEPARTMENT OF PHARMACOLOGY,
IRKUTSK STATE MEDICAL UNIVERSITY
SEMENOV SERGEY ROMANOVICH**

Baturina Viktoria

*student of Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Odinets Alexander

*candidate of Medical Science, assistant professor of Pharmacology
department of Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Leventa Alexei

*candidate of Pharmacological Science,
Head of Pharmacology department of Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Shapkin Yuri

*candidate of Biological Science, assistant professor
of Pharmacology department of Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Kuklina Ludmila

*candidate of Medical Science, head lecture
of Pharmacology department of Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Gvozdeva Polina

*student of Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

АННОТАЦИЯ

В данной статье нами изучены и проанализированы архивные исторические данные, касающиеся огромного вклада Семенова Сергея Романовича в развитие фармакологии. В работе показаны этапы биографии воина, ученого, администратора. Молодые годы Семенова С.Р. пришлось на переломный момент истории России и всего мира, при этом судьба Семенова С.Р. неразрывно и органично переплелась с историей страны и города Иркутска.

ABSTRACT

In this paper, we have studied and analyzed archival historical data relating to the enormous contribution Semenov Sergey Romanovich development in pharmacology. The paper demonstrates the biographies warrior, scientist, administrator. Younger years Semenov S.R. turning point occurred in the history of Russia and the world, while the fate of Semanova S.R. inextricably and organically intertwined with the history of the country and the city of Irkutsk.

Ключевые слова: Первая мировая война; фармакология.

Keywords: The First World War; pharmacology.

Первая мировая война, ознаменовалась применением в русской армии оперативно-тактических единиц состоящих из всех видов вооружения сухопутных войск на тот момент — корпусов. В 1915 году был сформирован 43 армейский корпус под командованием генерал-лейтенанта А.В. Новикова, а с 19.04.1917 корпусом командовал, будущий Главнокомандующий вооруженными силами Сибирского Временного Правительства, генерал-лейтенант Болдырев В.Г. В 1933 г. Болдырев привлекался по одному делу с профессором Шавровым Н.П. (основателем кафедры фармакологии ИГМУ) о создании «антибольшевистской офицерской организации» и был расстрелян).

Наиболее знаменательными событиями Первой мировой войны, в которых участвовал этот корпус, входивший в состав 12 армии Северного фронта, были Митавская операция 1916 г. и бои за Ригу на Икскюльском плацдарме на левом берегу Западной Двины. Местом жесткого противостояния германских и русских войск был этот участок. При штурме плацдарма немцами использовались сильный

артиллерийско-пулеметный огонь и газовые атаки, но они не могли сдвинуть его защитников. Плацдарм был потерян (войска отведены без боя) и бои за Ригу в 1917 г. закончились ее сдачей и привели к началу сражения за Моонзунд. Русские войска понесли весьма значительные потери. В саперном батальоне 43 армейского корпуса служил будущий профессор и основатель фармацевтического факультета Иркутского медицинского университета Семенов Сергей Романович.

Семенов Сергей Романович, родился в 1896 году в Петербурге. Проявлять тягу к учебе и решению технических задач начал ещё в детстве. Окончил начальное училище (1906) и 4-х классное городское училище (1911), поступил в Реальное училище, которое окончил в 1915 г. и отправился на фронт. В 1917 г. главный удар германских войск во время Рижской операции пришлось на 43-й армейский корпус, где служил Семенов С.Р., тогда корпус понес огромные потери.

Завершив свой славный армейский путь, в 1918 году Семенов С.Р. демобилизовался и начал работать на гражданских должностях до августа того же года, затем был призван в 30 дивизию Красной Армии. В 1920 году 7 марта 30-я дивизия торжественно вступила в Иркутск. Сергей Романович до 1921 года находился в частях Красной Армии, а после был направлен на медицинский факультет Иркутского Государственного Университета для обучения. В выборе профессии Семенова большую роль сыграла его жена Анна Крюкова, которая уже была на тот момент студенткой медицинского факультета.

Семенов С.Р. был серьёзным и вдумчивым студентом, который уже с первых лет обучения начал интересоваться вопросами лекарствоведения. Он совмещал научную работу на кафедре с работой разнорабочего, ликвидатора неграмотности, студента-практиканта в гинекологической клинике. Основатель кафедры и первый её заведующий — Шавров Н.П. заметил данного студента и в 1927 г. ходатайствовал о зачислении Семенова в аспирантуру при кафедре фармакологии. Профессор Шавров, давая характеристику Сергею Романовичу в 1927 г., писал: «...в процессе своей работы С.Р. Семенов проявил себя чрезвычайно точным, наблюдательным и внимательным научным работником, ... стремление его, специализироваться по фармакологии с фармацевтической химией, проявлялось участием в работах и начинаниях кафедры еще со студенческой скамьи, и учитывая все остальные мотивы, ... Шавров полагал что из Сергея Романовича выйдет честный и серьёзный научный работник в области теоретической медицины...».

Николая Павловича и Сергея Романовича, который работал под его руководством, привлекало изучение Сибирской лекарственной флоры, как многообещающего источника создания новых лекарственных препаратов. Также Семенова, как практического врача-гинеколога, интересовало обезболивание родов. Он посвятил данной проблеме большое число исследований, которые стали основой его кандидатской диссертации «Комбинированное действие дикодида и хлоралгидрата», представленной им в 7.02.1938 году в Ленинградском научно-исследовательском институте охраны материнства и детства.

5 сентября 1935 г. Семенов С.Р. был утвержден на должность доцента, а через 5 лет 2 сентября стал заведующим кафедрой фармакологии Иркутского медицинского института. И с момента открытия фармацевтического факультета в 1941 г. был его первым деканом.

В 1946—1949 гг. Сергея Романовича как организатора здравоохранения наградили переходящим Красным Знаменем за его успешную деятельность в организации учебного процесса на фармацевтическом факультете в 1946—1949 гг. [1, с. 3].

Грамотный и опытный специалист Семенов продолжил работу своих учителей — проф. Шаврова Н.П. и Обергарда И.А. по исследованию фармакологических свойств представителей флоры и фауны Байкальской Сибири, начатую в 1920 г. Под тщательным руководством Сергея Романовича изучалось общее действие и токсичность яда щитомордника, гадюки степной, исследовались представители флоры: герань луговая (*Geranium pratense* L.) (чьё седативное действие было отмечено при малой токсичности), полынь обыкновенная (*Artemisia vulgaris* L.), вьюнок Аммана (*Convolvulus ammanni* L.) и другие.

В 1959 г. Семенов защитил докторскую диссертацию «Действие хлоралгидрата и гексенала при нарушении функции некоторых эндокринных желез», а 7 июля 1963 ему было присвоено почетное звание профессора кафедры.

Это был очень серьезный, грамотный и уважаемый человек строгих правил и дисциплины. Даже по его внешнему виду было понятно насколько он строг к себе и к окружающим. Сергей Романович всегда был подтянут, опрятно одет и по словам студентов, на каждую лекцию он приходил в новом костюме.

В то время на кафедре была очень четкая дисциплина, коллектив, начиная от лаборанта, заканчивая ассистентским и преподавательским составом, работал слажено. Регулярно проводились кафедральные

мероприятия, на которых решались все вопросы связанные с учебным процессом и экспериментами. Удивительно было то, что почти на каждую лекцию Сергей Романович приходил с опытами. Студентам на животных проводилась наглядная демонстрация действия препаратов. Также занимательным фактом было то, что коллеги с других кафедр приходили на кафедру фармакологии за советом какое лекарство лучше принять. Сергей Романович был очень дружен с деканами других факультетов. Ему была вручена награда «За трудовую доблесть», а также его имя занесли в книгу почета Исполкома Иркутской области [3, с. 176].

В 1966 году Семеновым С.Р. была выпущена одна из первых монографий по лекарственным растениям Восточной Сибири, основанная на обобщении личных исследований, собранных ранее кафедрой фармакологии ИГМУ литературных данных, сведениях народной, тибетской и китайской медицин. В написании данной книги Сергею Романовичу помогал известный фармакогност Телятьев В.В., который в дальнейшем творчески переработал данный труд и дополнил его новыми сведениями.

В своей книге «Лекарственные растения Восточной Сибири» Семенов С.Р. делает особый акцент на важность изучения и даёт определение народной медицине и знахарству, указывая, что «...систематическое и внимательное изучение лекарственных растений народной медицины позволит обогатить современную научную медицину рядом ценных и мощных лекарств».

Имея большой опыт в смежных вопросах и долгое время занимаясь исследовательской деятельностью, Семенов С.Р. охарактеризовал исторический аспект развития народной медицины в Сибири. Сергей Романович писал, что «...повышенный интерес к лекарственным растениям в древней России отмечается с XVI века, когда русские землепроходцы проникают вглубь Сибири до Енисея и Лены, о чем свидетельствуют появившиеся многочисленные травники и лечебники, в которых приводятся оригинальные сведения об отечественных растениях и их свойствах...». Это является подлинным доказательством современной версии о взаимопроникновении культур, а также о заимствований русским населением средств и методов лечения из арсенала бурятской и тибетской медицины, о которых русские первопроходцы узнали в XVII веке. В начале XX века сотрудники кафедры фармакологии ИГМИ отметили самобытность и индивидуальность тибетской медицины, потратив много сил и проведя огромную работу по систематизации средств

и методов лечения на фактическом материале (в том числе растениях Восточной Сибири).

Результатом огромной популярности книги Семенова и Телятьева «Лекарственные растения Восточной Сибири» являются письма читателей. На кафедре фармакологии ИГМУ храниться письмо ветерана войны (председателя шефской комиссии эвакогоспиталя № 1688 и № 3644 г. Казани) Бякиной М.С. из Кировской области. Бякина выражает огромную благодарность проф. Семенову за издание столь ценного труда, содержащего уникальные сведениями по применению лекарственных растений [2, с. 129].

К сожалению, письмо и подарок — книга «Быль о женьшене» не успели дойти до адресата, 22 апреля 1967 г. декан фармацевтического факультета, заведующий кафедрой фармакологии Иркутского медицинского института, профессор Сергей Романович Семенов скоропостижно скончался.

Семенов С.Р. оставил плеяду учеников, среди которых: заведующий кафедрой фармакологии ИГМИ (с 1968 по 1972), к.м.н., доцент Лужинский В.К., заведующий кафедрой фармакологии Красноярского ГМИ Опарин С.В., заведующая кафедрой фармакологии Курского ГМИ, д.м.н. Тюрина А.А., к.м.н. Николаев В.И., к.м.н. Догаева Н.Е., к.м.н. Троценко С.Д., к.м.н. Телятьева Р.В. и другие.

Список литературы:

1. Гантимуров Д.Г., Олинович И.А. Семенов Сергей Романович — первый декан фармакологического факультета: К 90-летию Иркутского государственного медицинского университета // Медик: газета. — 2009. — № 11. — Декабрь. — С. 3.
2. Левента А.И., Усов Л.А., Куклина Л.Б. Из истории фармакологии в Иркутске // Сибирский медицинский журнал. — 2012. — Т. 112, — № 5. — С. 129—131.
3. Левента А.И., Куклина Л.Б., Усов Л.А. С.Р. Семенов — первый декан фармакологического факультета // Сибирский медицинский журнал. — 2009. — № 8. — С. 176—179.

**ЗНАМЕНИТЫЕ ВРАЧИ ИРКУТСКА
И ЖЕНЩИНЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Галицкая Анастасия Викторовна

*студент Иркутского государственного медицинского университета,
РФ, г. Иркутск.
E-mail: 171193@bk.ru*

Одинец Александр Дмитриевич

*канд. мед. наук, ассистент кафедры фармакологии
Иркутского государственного медицинского университета,
РФ, г. Иркутск.*

Левента Алексей Иванович

*канд. фарм. наук, заведующий кафедрой фармакологии
Иркутского государственного медицинского университета,
РФ, г. Иркутск.*

Шапкин Юрий Григорьевич

*канд. биол. наук, ассистент кафедры фармакологии
Иркутского государственного медицинского университета,
РФ, г. Иркутск*

Манаенкова Татьяна Леонидовна

*студент Иркутского государственного медицинского университета,
РФ, г. Иркутск*

FAMOUS WOMEN DOCTORS IRKUTSK AND VOLUNTEERING IN DURING WORLD WAR I

Galickaya Anastasiya

*student of Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Odinets Alexander

*candidate of Medical Science, assistant professor
of Pharmacology department Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Leventa Alexey

*candidate of Pharmacological Science,
Hbad of Pharmacology department Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Shapkin Yuriy

*candidate of Biological Science, assistant professor
of Pharmacology department Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Manaenkova Tatyana

*student of Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

АННОТАЦИЯ

В статье представлены впервые публикуемые данные по добровольческому движению в городе Иркутске в период Первой Мировой войны. А так же материалы об участии женщин в этой войне женщин с использованием биографических данных.

ABSTRACT

The paper presents the first published data on volunteering in the city of Irkutsk during the First World War. As well as materials on women's participation in the war women using biographical data.

Ключевые слова: Добровольческое движение; Первая Мировая война.

Keywords: Volunteerism; World War I.

Сто лет назад 28 июля 1914 произошёл один из самых широкомасштабных вооружённых конфликтов в истории человечества. Участниками жесточайших событий были четверной союз: Германия, Австро-Венгрия, Османская империя, Болгария и с противоположной стороны Антанта: Россия, Франция, Великобритания. Первая мировая война начиналась с небывалого патриотического подъема, именно о ней в России говорили: «Великая Отечественная». Многие женщины стремились на фронт, чтобы воевать с врагом вместе с отцами и братьями, становились сестрами милосердия. В непростых условиях постоянных военных действий медицинскому персоналу, в том числе, добровольцам — забытое ныне слово приходилось не только ухаживать за ранеными, находившимися за линией фронта, но и бывать на передовой, работать под обстрелами [4, с. 84—85]. Труд медицинских работников был тяжел, требовал самоотречения и больших сил, как физических, так и нравственных. Одна из медсестер Первой мировой войны Татьяна Варнек впоследствии вспоминала: «все сестры работали по доброй воле, идейно, и отдавали все свои силы и душу раненым. ...госпиталь можно сравнить с прекрасно налаженной машиной, и мы являлись ее частицами. Поэтому у нас не было «личной жизни». Между сестрами не было подруг: все обращались друг к другу на «вы», не возникало и ссор. Свободного времени почти не оставалось работы же — очень много». Многие медицинские работники Российского общества Красного Креста были награждены различными орденами и медалями.

Одна из них — Антонина Тихоновна Пальшина. Она родилась в крестьянской семье, рано осиротела, работала швеей. Через месяц после начала войны на свои сбережения купила коня, обмундирование и под именем Антона Пальшина была зачислена в 2-й Кавказский кавалерийский полк. Участвовала во многих сражениях, была ранена, попала в госпиталь, где ее и разоблачили, бежала на другой фронт, но до передовой не добралась, на станции ее задержали и отправили в родной Сарапул. Там Антонина Пальшина окончила краткосрочные курсы медсестер и в качестве сестры милосердия отправилась на Юго-Западный фронт, где Антонина вновь переделалась в мужскую форму и поступила в разведку. За отвагу и стойкость была награждена двумя медалями и двумя Георгиевскими крестами. Георгия 3-й степени ей вручил сам генерал Брусилев в госпитале, куда она попала после второго ранения. Клавдия Алексеевна Богачева мечтала учиться, но таких возможностей у многодетной крестьянской семьи не было. Когда началась война, пыталась поступить на курсы медсестер,

но ее не взяли. Тогда Богачева остригла волосы, переделалась мужчиной и с чужими документами отправилась на Юго-Западный фронт, где уже через месяц получила первую Георгиевскую медаль. В приказе о награждении было сказано: «Богачев Николай вызвался подносить патроны в то время, когда никто не брался за это дело вследствие грозящей почти неминуемой гибели». Во время ночной разведки 12 ноября 1915 года Богачева взяла в плен немецкого солдата. Ее наградили Георгиевским крестом и присвоили звание ефрейтора. Но тут в полк нагрянула медицинская комиссия, и на осмотре обнаружилось, что Богачев — девица. Клавдию отчислили из армии. Она приехала в Москву и поступила в фельдшерскую школу. Через два месяца она вернулась на фронт, но уже сестрой милосердия.

Сельская учительница Римма Михайловна Иванова, несмотря на родительские протесты, решила ехать сестрой милосердия на Западный фронт, в 83-й Самурский полк, в котором служили многие ее знакомые ставропольцы, затем — в 105-й Оренбургского пехотного полка на Северо-Западном фронте. Подвиг её стал известен всей стране: во время одного из боев, после гибели всех офицеров роты, Римма Михайловна подняла в атаку отступавших солдат; в результате была захвачена одна из главных линий неприятельских окопов. Но во время атаки Иванова была тяжело ранена и вскоре скончалась. Командование представило Иванову к офицерской награде — ордену Святого Георгия IV-й степени, посмертно. В своем последнем письме родителям Римма Михайловна писала: «Я спешу сообщить вам, что я счастлива! Я, наконец, поняла, кому и чему должна я служить всю свою жизнь! Я должна служить единственно моему дорогому, моему великому русскому народу, а вовсе не тем, кого я до сих пор столь наивно, столь ошибочно считала хозяевами этого многострадального народа. Я встретила здесь, на фронте, людей, которые помогли мне до конца осознать эту истину, и теперь я ни за какие блага земли не отрекнусь от нее. Понимаю: наверное, не следовало мне писать вам всего этого... Но я хочу, чтобы вы, дорогие мои, знали обо всем этом, если вдруг меня не станет. Но если я вернусь с войны — я вернусь уже совсем другим человеком...». Иркутск не оставался в стороне! С началом войны в Иркутске начался масштабный сбор пожертвований. Неслыханную щедрость проявили наши купцы, банкиры и промышленники, которые жертвовали на нужды солдат и фронта колоссальные по тем временам деньги. В дни сбора средств извозчики и парикмахеры отдавали всю свою дневную выручку, актеры играли бесплатно — деньги,

вырученные от продажи билетов, уходили на военные нужды. Многие училища, доходные дома, магазины, иллюзионы «Колос», «Прометей», «Донь-Отелло» и «Ягджоглу» были отведены под постой для людей, чьи города и деревни становились местом боя. Сами жители губернии селили беженцев в своих домах. Верные клятве Гиппократа, военные врачи Иркутска организовали в городе приют для увеченных и больных участников войны. За год с 1915 по 1916 через приют прошло около 1500 солдат — участников боевых действий. Иркутский военный госпиталь (самый большой в Восточной Сибири, построенный ещё в 1878 году) находился на месте и осуществлял приём раненных и больных с фронтов. Общественность города Иркутска приняла активное участие в помощи раненым и больным. В сентябре 1914 г. в Общественном собрании на заседании местного комитета Красного Креста совместно с врачами военного госпиталя обсуждался вопрос об устройстве на театре военных действий Иркутского лазарета, который был сформирован на базе военного госпиталя. 5 октября 1914 г. Иркутский лазарет, возглавляемый Г.Н. Шастиным, затем находился в Варшаве, где оказывал медицинскую помощь раненым и больным солдатам и офицерам русской армии и назывался Иркутским госпиталем имени Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича. А 30 января 1915 в Иркутске был снаряжен второй госпиталь на средства Иакова-Александровской общины на 130 коек. 25 августа 1915 года второй подвижный полевой лазарет на 110 коек, сформированный в Иркутском госпитале, был развернут лазарет в городе Кракове. Ежедневно на фронт отправлялись письма, посылки, бандероли, которые становились для бойцов настоящим праздником. Примечательно письмо от храбрых героев, стрелков-сибиряков 28-го стрелкового полка, в конце которого они пишут об одной своей мечте: «Вот, например, вам самим давным-давно известно, как мы здесь живем и как страдаем. Да вот очень мы исстрадались и мучительно без гармошки. Так вот, дорогие наши братья, будьте настолько любезны, пришлите нам одноразовую гармошку, на которую вы получите от нас не раз великую благодарность». Письмо это было опубликовано в одной из иркутских газет, которая объявила сбор пожертвований [1, с. 55]. Были собраны деньги, и гармонь отправилась разгонять тоску сибирских стрелков. Иркутская военно-фельдшерская школа учреждена 19 мая 1879 при Иркутском военном госпитале для подготовки младшего медицинского персонала (медицинских и аптечных фельдшеров). Назначение военно-фельдшерских школ состояло в том, чтобы

«выпускаемые из них фельдшера могли быть как в мирное, так и в военное время надежными помощниками врачам, при лечении больных и подавании пособия раненым на поле сражения». За годы своего существования в военном госпитале служили, а в военно-фельдшерской школе обучались и стали классными специалистами десятки известных в Иркутске и за его пределами будущих врачей [5, с. 129].

Аркадий Андреевич Алякринский в январе 1882 года был рукоположен в сан священника Нижнеудинской Воскресенской церкви. Какое-то время служил в церкви села Куяда. В начале 90-х годов Аркадий Андреевич был переведён в Иркутск на место священника Успенской церкви, которая стояла когда-то на том месте, которое ныне именуется площадью Декабристов. В 1915 году Аркадий Андреевич ушел на фронт. Как участник Первой мировой войны 1914—1918 в составе 11-го Сибирского стрелкового полка награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте.

Флор Георгиевич Старицын в мае-июне 1918 на Даурском фронте, как фельдшер, оказывал медицинскую помощь раненым в боях под Тавын-Тологой С.Г. Лазо и Г.Н. Аксенову [2, с. 31].

Иркутский фотограф Юлиан Александрович Андрулайтис — слушатель Иркутской военно-фельдшерской школы, окончил учебное заведение накануне Первой мировой войны. Военным фельдшером проходил службу в 16-м Сибирском полку, затем в 1916 был командирован в Псковский эвакуационный пункт. Незадолго до Октябрьского переворота, в июле 1917, направлен в 469-ю колонну Западного госпиталя. Назначен в состав Иркутского военного госпиталя. С молодых лет увлекался музыкой и фотографией. Создал богатую коллекцию негативов, на которых изображена сибирская жизнь с середины XIX до начала XX века. Организовал несколько фотовыставок, написал историю прибайкальского судоходства.

Мы рассказали вам лишь о нескольких героях, в том числе героях славного Иркутска. Но нужно помнить, что история нашего города складывается из судеб обычных людей, таких же как и мы с вами, а главное — из их поступков!

Выводы:

1. Активное участие «доброволиц» в событиях, связанных с Первой Мировой войной дало большой толчок в развитии женской эмансипации, так как у женщин появилось право получать (зачастую, бесплатное) медицинское образование.

2. Не только солдатами «ковалась» победа, во многом успех войск был обусловлен слаженной работой медицинских служб, причём

не только на фронтах, но и в тылу, куда доставлялись раненные и военнопленные.

3. Город Иркутск, не смотря на свою отдаленность от театра основных военных действий, сыграл заметную роль в Первой Мировой войне: было сформировано 2 военных госпиталя, развёрнутых позже в Варшаве и Кракове; активный массовый сбор пожертвований значительно пополнил государственную казну и всячески поддерживал войска на фронтах.

Список литературы:

4. Гуль Р. Ледяной поход. М.: Военное издательство, 1992. — С. 84—85.
5. Киган Д. Первая мировая война. М., 2004. — 219 с.
6. Левента А.И., Усов Л.А., Куклина Л.Б. Из истории фармакологии в Иркутске // Сибирский медицинский журнал. — 2012. — № 5. — С. 129—131.
7. Малоземова А.И. Из истории здравоохранения в Иркутской области. Иркутск: Иркутское книжное издательство, 1961. — 79 с.
8. Рыбалко М.А. Иркутский медицинский институт (1930—1980 гг.). Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1980. — 113 с.

ОТНОШЕНИЕ К ВОЕННОПЛЕННЫМ В ЛАГЕРЯХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Дмитриченко Александра

*студент Иркутского государственного медицинского университета,
РФ, г. Иркутск
E-mail: Saska.28@yandex.ru*

Шапкин Юрий Григорьевич

*канд. биол. наук, ассистент кафедры фармакологии
Иркутского Государственного Медицинского Университета,
РФ, г. Иркутск*

Одинец Александр Дмитриевич

*канд. мед. наук, ассистент кафедры фармакологии
Иркутского Государственного Медицинского Университета,
РФ, г. Иркутск*

Левента Алексей Иванович

*канд. фарм. наук, заведующий кафедрой фармакологии
Иркутского Государственного Медицинского Университета,
РФ, г. Иркутск*

Пономарева Галина Олеговна

*студент Иркутского государственного медицинского университета,
РФ, г. Иркутск*

Егодурова Юлия Сергеевна

*студент Иркутского государственного медицинского университета,
РФ г. Иркутск*

ATTITUDE TO PRISONERS TO CAMPS OF EASTERN SIBERIA

Dmitrichenko Alexandra

*student of Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Shapkin Yuriy

*candidate of Biological Science, assistant professor
of Pharmacology department Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Odinets Alexander

*candidate of Medical Science, assistant professor
of Pharmacology department Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Leventa Alexei

*candidate of Pharmacological Science,
Hbad of Pharmacology department Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Ponomareva Galina

*student of Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Egodurova Julia

*student of Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

АННОТАЦИЯ

В статье делается попытка показать жизнь военнопленных в Первой Мировой войне. Мы попытались изучить и оценить условия жизни, труда, быта и медицинского обеспечения военнопленных в лагерях Сибири, в том числе в Иркутской губернии. Был проведен анализ литературы о Первой Мировой войне. В ходе исследования были найдены интересные факты из жизни военнопленных, связанных с их транспортировкой, питанием, лечением, и трудовой деятельностью. Прделанная работа помогла более тщательно изучить уклад

повседневной жизни военнопленных, находящихся в Сибирских лагерях во время Первой Мировой войны.

ABSTRACT

This article attempts to show the life of prisoners in the First World War howling. We tried to examine and assess the conditions of life, work, life and medical care of prisoners of war in camps in Siberia, including in the Irkutsk region. Analyzed the literature of the First World War. The study found some interesting facts from the life of prisoners associated with their transportation, food, medication, and employment. Existing work has helped more thoroughly examine lifestyle everyday life prisoners of war in a Siberian prison camp during World War I.

Ключевые слова: Первая мировая война; военнопленные; медицинское обеспечение; эксплуатация труда.

Keywords: World War I; prisoners of War; a medical support; labor exploitation.

В ходе Первой мировой войны миллионы офицеров и солдат центральных держав оказались в русском плену. По сведениям германских источников, их было 2 322 378 человек, значительная часть которых была размещена в восточной Сибири, в том числе в Иркутской губернии [5, с. 18].

Пленение такого огромного числа противников было, безусловно, неотделимой частью военных действий русской армии. Если военные действия нашли должное освещение в научной литературе, то пленение в основном описано в воспоминаниях бывших пленных.

Во времена Первой войны часто военные захватывали лазареты, с тяжелоранеными немцами, австрийцами и другими солдатами центральных держав. Их пиками сгоняли с нар и гнали десятки километров пешком в лагерь для военнопленных. Часто не только у раненых пленных, но и у здоровых отбирались все личные вещи. Таким образом, пленение не обходилось без физических и психических травм, часто заканчивающихся смертью или тяжелыми заболеваниями.

Важной составной частью пленения являлась — транспортировка, которая могла длиться очень долгое время, через большое количество остановок в этом трудном пути. В период транспортировки противник превращался из врага в пленного, что совсем другое дело. Ведь пленные имеют право на жизнь, питание, лечение, т. е. на достойное отношение. С этим победителям необходимо уже было

считаться и выполнять соответствующие постановления, касающиеся военнопленных.

Большинство эшелонов для отправки в Сибирь формировались в Киеве и в Подмоскowie. Транспорт, с пленными, на пути к лагерям часто застревал на заснеженных участках дороги. Поэтому военнопленным приходилось заниматься очисткой дороги, в то время когда их одежда совсем не соответствовала природным условиям, что часто приводило к переохлаждению и их гибели. В связи с тем, что военнопленные не были адаптированы к суровым природным условиям, у них часто развивалось воспаление легких, пневмонии и другие заболевания, связанные с акклиматизацией. Были случаи, когда транспорты прибывали в сибирские лагеря, которые оказывались переполненными, и тогда пленных отправляли назад в европейскую часть России [1, с. 101].

Транспортировка военнопленных нижних чинов осуществлялась в вагонах для скота, иногда, в грузовых и совсем редко в пассажирских вагонах. Офицеров везли преимущественно в пассажирских вагонах, где были менее суровые условия.

На питание пленных выделялись деньги, но ни денег ни продуктов они почти не получали, т. к. деньги присваивали себе солдаты, которые сопровождали их в лагерь. Поэтому, прибыв в лагерь, военнопленные были уже очень истощены, что сказывалось на их дальнейшей судьбе.

Особо трудным путь в плен был для раненых. После взятия их в плен, если они не могли сами идти, то их доставляли на носилках или на руках в ближайшие перевязочные пункты, где им оказывалась первая помощь — простые перевязки. После чего они доставлялись в лазареты, где без наркоза и обезболивания им делались ампутации. Потом раненых пленных отправляли в лагерь, находящиеся в глубине страны, одним из которых являлся Иркутский (Заиркутный) лагерь [6, с. 54].

В госпиталях к раненым военнопленным относились не добросовестно, у них почти не менялось постельное и нательное бельё, перевязки делались крайне редко — это все было связано с существовавшей внутренней преградой между пленными и русскими медицинскими работниками. Как врачи, так и медицинские сестры часто возмещали на пленных свою ненависть и обиду. Неоднократные перемещения из одного госпиталя в другой подрывали здоровье тяжелораненых и зачастую вели к их смерти.

Организация поездки в Сибирь полностью отсутствовала, санитарно-гигиенические требования были не соблюдены. Что приводило к частой гибели военнопленных [6, с. 59].

Отношение властей, комендантов и охраны к военнопленным отразилось и на всей лагерной жизни: от размещения и до эксплуатации их труда. В соответствии с распоряжением Главного управления штаба в 1914 г. военнопленных немцев, австрийцев, а также венгров, размещали в основном в Сибири, Туркестане и Дальнем Востоке. Значительная часть из них была расквартирована в двух сибирских военных округах — Омском и Иркутском, в которых к 1 января 1915 г. насчитывалось около 186 тыс. А к лету этого же года в Иркутском военном округе уже было около 200 тыс. человек, а в Омском 152 тыс. [3, с. 73].

Российские военные власти не были готовы осенью 1914 г. К приему и размещению большого числа военнопленных. Поэтому первые партии военнопленных селили непосредственно в городах, причем для этого использовали любые свободные помещения. В Иркутске к этому времени насчитывалось около 8 тыс. человек. Отсутствие достаточного числа казарм для размещения военнопленных привело к тому, что военные просто обязывали городские власти изыскивать свободные помещения.

По воспоминаниям самих военнопленных, их размещали в старых казармах, тюрьмах, складах и других производственных помещениях. Зачастую далеко за городами устраивались примитивные лагеря, в которые заселяли военнопленных для дальнейшей эксплуатации их труда, т. е. так называемые — трудовые лагеря, чаще их размещали в лесах, у шахт, около строящихся железных дорог и других производств.

Всего в России к 1917 г. насчитывалось более 400 лагерей военнопленных, из них 30 в Иркутском военном округе [2, с. 46].

Почти все лагеря были переполнены, поэтому возникали частые вспышки эпидемий разных заболеваний. Самыми частыми инфекциями, приводящими к гибели военнопленных, являлись: туберкулез, брюшной тиф, их распространению способствовали вши, блохи, крысы. Полное не соблюдение гигиенических основ, также приводило к высокой заболеваемости и смерти.

В целях исключения побега вокруг лагерей строили высокие заборы и дополнительно натягивали колючую проволоку. По периметру располагались высокие сторожевые башни.

Обстановка в лагере обрекала военнопленных или на покорность или на сопротивление. Сопротивление чаще всего проявлялось

в побегах, или в постоянных нарушениях лагерного режима, или написании жалоб в адрес Красного Креста по ограничению их прав.

Деятельность представителей Красного Креста по всей России спасла жизнь многим сотням тысяч военнопленных центральных держав. Они собирали для пленных теплые вещи, продукты, медикаменты и доставляли им [7, с. 79].

В некоторых лагерях восточной Сибири конкретным лицам разрешалось покидать территорию лагерей, для выполнения своих обязанностей. К ним относились в основном врачи, санитары, переводчики, а также денщики и офицерские повара.

Во многих лагерях офицерам в сопровождении разрешалось совершать прогулки, посещать врачей или делать закупки в соседних населенных пунктах. За деньги конвойные позволяли им многое. Передвижение внутри лагеря в основном не ограничивалось для всех чинов.

В некоторых лагерях требовалось: носить специальные нашивки пленных; запрещалось встречаться с местным населением; употреблять алкоголь; а в некоторых даже запрещали ставить памятники на кладбищах, отмечать праздники, носить гражданскую одежду и писать письма на родину на родном языке. В основе всех ограничений — ненависть победителей к побежденным и чем больше запретов, тем больше удовлетворение победителей.

В своих воспоминаниях многие офицеры довольны своим питанием. Особенно в Иркутске здесь на питание в среднем на человека приходилось от 18 до 20 руб. Но были и периоды ухудшения питания, особенно в канун революции [4, с. 154].

Во многих воспоминаниях военнопленных, виновниками высокой смертности являлись русские врачи, которые слишком поздно принимали меры по предотвращению эпидемий или изолировали целые бараки здоровых пленных вместе с их больными соседями, что в итоге вело к их заражению и гибели.

Военнопленные врачи — работали под строгим контролем русских медиков. Их постоянно посылали в те места, где свирепствовали эпидемии. При этом они практически не были оснащены даже самыми простыми медицинскими средствами и лекарствами. В лагерях они часто заражались и погибали [4, с. 179].

Для укрепления здоровья сибирские медики настаивали на организации для военнопленных общественных работ, полагая, что таким способом можно сократить распространение инфекционных болезней и укрепить их физическое и духовно развитие, так сказать «труд во благо».

Главной задачей эксплуатации труда военнопленных это наиболее комфортная психологическая адаптация пленных к условиям ограниченной свободы.

Таким образом, власти Сибири в годы войны смогли разместить и обустроить десятки тысяч военнопленных. При этом огромное внимание было уделено организации их питания, проживания, досуга и медицинского обслуживания военнопленных. Использование военнопленных в качестве рабочей силы, в определенной степени помогло смягчить ситуацию с нехваткой трудовых ресурсов. Что сыграло важную роль для нашей страны.

Список литературы:

1. Абдрашитов Э.Е. Отношение к военнопленным в России/СССР в первой пол. XX в. Вест. Челяб. ун-та. История. 2002. — С. 101—102.
2. Агалаков В.Т. Венгерские интернационалисты в борьбе за власть Советов в Восточной Сибири М., 1980. — С. 45—54.
3. Альбат Г.П. Сборник международных конвенций и правительственных распоряжений о военнопленных М., 1917. — С. 73—96.
4. Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914—1917) Сб. статей. Омск, 1997. — С. 154—180.
5. Дмитриченко А.А., Пономарева Г.О., Шапкин Ю.Г. Военнопленные Первой мировой войны. Проблемы пленения, транспортировки и содержания в сибирских лагерях. // Сборник научных статей к столетию начала Первой мировой войны 1914 года — медицинские и санитарные аспекты: сборник статей под общей редакцией секретаря ОО ФИО.к.м.н. А.Д. Одинца. Иркутск: ОО ФИО, 2014. — С. 18.
6. Шлейхер И.И., Военнопленные первой мировой войны: проблемы пленения, транспортировки и содержания в сибирских лагерях Новосибирск 2001. — С. 54—134.
7. Шубин Н.А. Общественные организации и государственные структуры в Первой мировой войне: опыт сотрудничества в снабжении фронта Кн. 3. 1999. — С. 78—93.

ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ ШКОЛ ПОДГОТОВКИ ПРАПОРЩИКОВ В ИРКУТСКЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Егодурова Юлия Сергеевна

*студент Иркутского государственного медицинского университета,
РФ, г. Иркутск
E-mail: egodurova@list.ru*

Шапкин Юрий Григорьевич

*канд. биол. наук, ассистент кафедры фармакологии
Иркутского Государственного Медицинского Университета,
РФ, г. Иркутск*

Одинец Александр Дмитриевич

*канд. мед. наук, ассистент кафедры фармакологии
Иркутского Государственного Медицинского Университета,
РФ, г. Иркутск*

Левента Алексей Иванович

*канд. фарм. наук, заведующий кафедрой фармакологии
Иркутского Государственного Медицинского Университета,
РФ, г. Иркутск*

Дмитриченко Александра Алексеевна

*студент Иркутского государственного медицинского университета,
РФ, г. Иркутск*

Пономарева Галина Олеговна

*студент Иркутского государственного медицинского университета,
РФ, г. Иркутск*

GOAL OF CREATING A SCHOOL FOR TRAINING ENSIGN IN IRKUTSK AND RESULTS OF OPERATIONS

Egodurova Julia

*student of Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Shapkin Yuriy

*candidate of Biological Science, assistant professor
of Pharmacology department Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Odinets Alexander

*candidate of Medical Science, assistant professor
of Pharmacology department Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Leventa Alexei

*candidate of Pharmacological Science,
Hbad of Pharmacology department Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Dmitrichenko Alexandra

*student of Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

Ponomareva Galina

*student of Irkutsk State Medical University,
Russia, Irkutsk*

АННОТАЦИЯ

В статье делается попытка изучить цели открытия и результаты деятельности Иркутских школ прапорщиков. Мы провели анализ литературы о Первой Мировой войне. Изучили летописи, монографии, книги, и статьи, в которых отражена история города. В результате исследования было обнаружено множество фактов создания и деятельности школ подготовки прапорщиков в Иркутске.

ABSTRACT

This article attempts to examine the objectives and results of operations of opening schools of ensigns in Irkutsk. We conducted an analysis of literature on First World War. Examined the annals, monographs, books, and articles, which reflect the history of the city. A result of research been found many the facts of creation and activity training schools of ensigns in Irkutsk.

Ключевые слова: Первая Мировая война; город Иркутск; школы прапорщиков.

Keywords: World War; the city of Irkutsk; school warrant.

Российская Армия вступила в войну 1914—1918 гг. составом в 105 пехотных дивизий, 18 стрелковых бригад, 36 кавалерийских дивизий — 2,5 млн человек и в тылу — 208 запасных батальонов-полков и 118 бригад государственного ополчения — всего 2 млн. человек [1, с. 325—326].

Фронт требовал очень большого количества офицеров. Офицеров, которые были призваны из запаса и отставки не хватало. Поэтому власти начали принимать эффективные решения по обучению новых боевых офицеров. К существовавшим военным училищам были открыты новые еще 144 школы прапорщиков — двухротного состава. Стало больше Военных училищ. Курс военных училищ сократился с 2-х лет до 4 месяцев, и в школах прапорщиков курс обучения был установлен также сроком в 4 месяца. В общей сложности из военных училищ и школ прапорщиков было выпущено около 600 000 молодых офицеров [2, с. 26—35], но, несмотря на это, офицерский состав постоянно был не полный, потому что огромные потери в результате ожесточенных боев и новые формирования требовали все большего количества офицеров.

Сформированные школы прапорщиков были разбиты на две части — одна подчинялась Главному Управлению Военно-Учебных заведений, вторая — Командующему военных округов [2, с. 26—35]. Комплектование школ прапорщиков осуществлялось по двум совершенно разным системам: одни прямо со школьной скамьи попадали в школы прапорщиков, другие проходили длинный и сложный путь. Сначала запасной батальон с 6-ти недельным обучением, затем «команда 30» — с двухмесячным обучением; ну и наконец назначение в маршевую роту, далее фронт, пребывание в строевой части на фронте, затем откомандирование в команду пополнения сроком на 2 месяца, и в итоге, школа прапорщиков с 4-мя

месяцами обучения. По замыслу создателей обучающиеся на практике знакомились со службой и обращению с людьми, «обстреливались» на фронте, а затем, полгода получали необходимое военно-техническое обучение. Но в реальности это получалась скачка с препятствиями, поэтому многие обходили самый неприятный этап — фронтовую службу.

В мирное время юнкера выпускались из училищ с чином подпоручика. С введением ускоренных курсов стало очевидным, что уровень подготовки молодых офицеров не будет соответствовать подготовке подпоручиков довоенных выпусков. 28 августа 1914 г. последовало предписание ГУВУЗ № 20 992 о выпуске юнкеров из военных училищ прапорщиками. Последний выпуск подпоручиков состоялся 1 декабря 1914 года [7, с. 37].

В декабре 1914 г. были открыты школы в Иркутске [3, с. 97—100]. Школы находились в подчинении у начальника Генерального штаба, а общее руководство ими осуществлялось начальниками штабов военных округов. Все обучавшиеся назывались юнкерами. В каждом военном округе находилось по несколько школ, в связи с этим начиная с февраля 1916 г. в округах стали создаваться управления заведующих школами подготовки прапорщиков пехоты.

В Управлении школами подготовки прапорщиков пехоты в Иркутском военном округе по списку числилось 3 офицера:

1. Генерал-майор Наперстков — он же начальник местной бригады.
2. Поручик Агапьев — Адъютант Управления.
3. Прапорщик Агеев.

Размещалось управление с мая 1917 г. на углу Медведниковской и Толкучей улиц в здании штаба округа [7, с. 37].

В период войны было принято решение призывать студентов для обучения в военно-учебных заведениях. Число призывников определялось имеющейся численностью вакансий, оставшихся в военно-учебных заведениях после приема других категорий поступающих. В первую очередь призыву подлежали студенты-первого курса, которым исполнилось 20 лет, затем студенты второго и третьего курсов. Старшекурсники, а также студенты-медики, ветеринары, семейные, призыву не подлежали. Студентами заполнялись не только военные училища, но и школы подготовки прапорщиков. 30 марта 1916 г. был издан приказ о реформировании некоторых школ подготовки прапорщиков пехоты в том числе 2-й Иркутской.

1-я Иркутская школа прапорщиков находилась в двухэтажном здании, на Казарминской улице (ныне ул. Красного Восстания). Здание

было построено еще в 1883 году для размещения проходящих войск. В настоящее время в этом здании располагается анатомический корпус Иркутского государственного медицинского университета. Во время декабрьских боев гражданской войны это здание было практически полностью разрушено и выжжено. В конце 1940-х годов была проведена реконструкция и надстроен 3 этаж, что заметно по более современным оконным проёмам, имеющим квадратную форму.

2-я Иркутская школа прапорщиков размещалась в помещении губернской мужской гимназии на пересечении ул. Амурской и Баснинской (ул. Ленина угол Свердлова). Здание было заложено к 100-летию основания Иркутской гимназии в июне 1905 года рядом со старым корпусом (ныне авиационный техникум). С 1975 года в этом здании находится Иркутский Областной Художественный музей, носящий имя создателя первой Иркутской картинной галереи В.П. Сукачева.

3-я Иркутская школа прапорщиков находилась на железнодорожной станции Иннокентьевская (район Иркутска-2). К несчастью, это здание не сохранилось до наших дней. Размещалась школа в четырех двухэтажных, одном одноэтажном каменных флигелях и в одном бараке. В 3-й Иркутской школе прапорщиков не было бани, поэтому юнкерам приходилось еженедельно пользоваться общей баней находящейся при остановочном пункте.

Состав школ прапорщиков Иркутского военного округа.

На 1 октября 191 г. во 2-й Иркутской школе подготовки прапорщиков пехоты числилось по списку составляла: 3 штаб-офицера, 25 обер-офицеров, 2 врача, 2 военных чиновника, 113 солдат и 495 юнкеров. Чины и занимаемые должности распределялись следующим образом:

1. Из 3 штаб-офицеров один был полковником — начальник школы Хилковский и двое были подполковниками — командирами рот. Следовательно в организационном отношении школа подразделялась на две роты.

2. Из 25 обер-офицеров двенадцать были курсовыми офицерами (2 капитана, 7 штабс-капитанов, 2 поручика, 1 подпоручик), десять были помощниками курсовых офицеров (прапорщики), один прапорщик - адъютант школы, один прапорщик — заведующий обмундировальной мастерской школы и один прапорщик был командирован в Управление Заведующего школами подготовки прапорщиков пехоты в Иркутском военном округе.

3. 2 зауряд-врача.

4. Из 2 чиновников военного времени один был заведующим хозяйством, а другой казначеем.

5. Из 113 солдат считались прикомандированными к школе 83 чел. Таким образом, списочная численность постоянного состава школы (без 83 прикомандированных солдат) составляла 62 чел., а списочная численность переменного состава (юнкеров) — 495 чел. Кроме того, для обслуживания хозяйственных и иных нужд школы в ней числилось 9 обозных лошадей [7, с. 37].

В 1-й Иркутской школе подготовки прапорщиков пехоты на 10 июля 1917 г. по списку состояло:

1 начальник школы (полковник); 2 ротных командира (капитаны); 8 курсовых офицеров (4 штабс-капитана и 4 поручика); 18 помощников курсовых офицеров (прапорщики); 1 заведующий хозяйством (прапорщик); 1 адъютант школы (прапорщик); 1 врач (не имел чина); 1 казначей и делопроизводитель; 374 юнкера; 88 солдат команды (3 нестроевых старшего разряда, 10 писарей, 51 нестроевых, 1 старший унтер-офицер, 4 младших унтер-офицера, 4 ефрейтора, 12 рядовых, 3 фельдшера); 7 лошадей [7, с. 37].

Обращает на себя состав юнкеров — из 374 обучавшихся только один был в звании рядового. В основной своей массе это были унтер-офицеры.

На 1 августа 1917 г. в 3-й Иркутской школе подготовки прапорщиков пехоты по штату полагалось иметь: 1 начальник школы (полковник); 2 ротных командира (капитаны); 13 курсовых офицеров и их помощников (обер-офицеры); 1 адъютант (обер-офицер); 1 заведующий хозяйством (военный чиновник, но мог быть офицер); 1 делопроизводитель (военный чиновник, но мог быть офицер); 1 врач; 550 юнкеров; 51 солдат команды; 7 лошадей [7, с. 37].

По списку же в школе состояло: 1 начальник школы (подполковник); 2 ротных командира (подполковники); 13 курсовых офицеров и 15 помощников курсовых офицеров; 1 адъютант; 1 заведующий хозяйством (обер-офицер); 1 врач; 421 юнкер; 106 солдат команды; 9 лошадей. Как видно существенная разница имела между штатной и списочной численностью.

Оставлял желать лучшего культурный уровень поступающих. Становилось трудным «привить им общепринятые в офицерской среде привычки». У большинства даже не было простой начальной военной подготовки. Они даже не знали, как отдать честь, не могли выполнить самые простые повороты, а уж приемы с оружием тем более не выполняли. Впрочем, и поступавшие в военные училища нижние чины в плане военной подготовки оставляли желать лучшего.

Сведения, приходившие с фронта во второй половине 1915 г., ярко демонстрировали просчеты подготовки офицеров, т. е. полное не соответствие суровой действительности. Смертность увеличилась в разы в связи с неопытностью и недостаточной образованностью. Начальник 71-й дивизии, например, телеграфировал 20 октября 1915 г. своему корпусному командиру, генералу Зайончковскому: «Все прибывшие до сих пор на укомплектование полков офицеры, как показал боевой опыт и долгие беседы с ними, выяснили, что они, во-первых, не имеют никакого понятия об управлении огнем в бою, т. е. не знакомы с боевой стрельбой, во-вторых, совершенно не знакомы со штыковым боем и, в третьих, не знают, как им действовать тогда, когда противник их обходит или охватывает. Они не только не знают этого дела практически, что самое главное, но не знакомы с этими вопросами и теоретически. А между тем в последнее время все прапорщики, прибывающие на укомплектование полков, почти немедленно принимают роты, не редко в самом бою, и поэтому практическая их подготовка по этим трем вопросам является одним из главных отделов их обучения» [3, с. 97—100].

В 1916 году генерал-майор Б.Д. Адамович совершил инспекционные поездки по военным учебным заведениям. В частности, с 14 марта по 23 марта он инспектировал 1-ю, 2-ю, 3-ю Иркутские школы прапорщиков [5, с. 67—70]. В Сибири процент унтер-офицеров и участников войны среди юнкеров был ниже, чем в школах других округов. Но в то же время имелся большой процент лиц, чье обучение в школах прапорщиков вообще было незаконно. В нарушение этого правила особенно отличились Иркутские школы прапорщиков: во 2-й школе — 9 юнкеров из военных писарей, в 3-й школе — 13 из военных писарей и 22 без прав образования, в 1-й школе — 18 из военных писарей и 8 без прав образования. «При опросе лишь одного взвода (1-й Иркутской школы), выяснилось что в нем находится: 1) Писарь местного окружного квартирного управления; 2) Писарь того же управления, перешедшего прямо со своей должности в школу 5 января 1916 года; 3) Псаломщик при капеллане Приамурского военного округа, перешедшего в школу 25 декабря 1915 года прямо с должности; 4) Госпитальный надзиратель Иркутского военного госпиталя, перешедшего в школу 6 января 1916 года прямо со своей должности» [5, с. 67—70].

Будущие прапорщики переводились в школу прямо со своих должностей, к тому же посреди учебного процесса. На категории лиц, оказавшихся в составе юнкеров без прав на образование, генерал

Б.В. Адамович остановился в отчете о 3-й Иркутской школе прапорщиков, где их было особенно много [5, с. 67—70].

Декабрьские бои 1917 года в Иркутске.

Бои начались 8 декабря с обстрела юнкерами группы красногвардейцев. В ответ в 4,5 часа дня артиллерия начала обстрел школы прапорщиков на Казарминской улице [6, с. 132—136]. С этого момента сражение шло почти непрерывно несколько суток. В конце дня 8 декабря в штабе узнали, что юнкера 3-й школы, расположенной на ст. Иннокентьевской, колеблются. После долгого «торга» прибывшие в школу красноармейцы договорились с юнкерами о том, что они, получив по «отрезу на гимнастерку и галифе, литературу на поезд и 250 руб. на дорожные расходы», разъедутся по домам [4, с. 32—33]. К вечеру 9 декабря школа опустела. В военном училище и двух других школах прапорщиков также набралось около 100 отказников. Совсем недавно состоялся выпуск прапорщиков, поэтому пополнения еще не было. Преподаватели на 90 % уклонились, и юнкера становились под начало случайных офицеров [2, с. 26—35].

Тяжелые девятидневные бои завершились заключением 17 декабря перемирия.

Последствия декабрьских боев для Иркутска были тяжелыми: более 300 человек убиты, около 700 ранены, среди них немало мирных жителей, большой ущерб был нанесен городским кварталам. Убитых казаков, юнкеров и прапорщиков похоронили около Успенской церкви, а погибшие красногвардейцы были захоронены около Белого дома в братской могиле.

Все Иркутские военные учебные заведения официально прекратили свое существование в декабре 1917 г. Однако процесс ликвидации продолжился вплоть до мая месяца 1918 года [7, с. 37].

Список литературы:

1. Величко К.И. Военная энциклопедия. СПб., 1913. — С. 325—326.
2. Еленевский А. Военные училища в Сибири (1918—1922)// Военная быль. № 61. М., 1963. — С. 26—35.
3. Кунжаров Е.М. Подготовка офицерских кадров в Иркутском Генерал-губернаторстве в 1914—1918 гг. Пенза: РИО ПГСХА, 2005 — С. 97—100.
4. Ларьков Н.С. Начало Гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1995. — С. 32—33.
5. Марыняк А.В. Инспекционные поездки по военно-учебным заведениям генерал-майора Б.В. Адамовича в 1915—1916 гг. Саратов, 2000. — С. 67—70.

6. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902—1924 гг. Иркутск, 1994. — С. 132—136.
7. Шапкин Ю.Г., Одинец А.Д., Левента А.И., Егодурова Ю.С. Иркутские школы прапорщиков во время Первой Мировой войны// Сборник научных статей к столетию начала Первой мировой войны 1914 года — медицинские и санитарные аспекты: сборник статей под общей редакцией секретаря ОО ФИО.к.м.н. А.Д. Одинца. Иркутск: ОО ФИО, 2014. — С. 37.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ В.Д. ЛЕВШИН

Кантимирова Резида Ильгизаровна

*канд. ист. наук, доцент СФ
Башкирского государственного университета,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак
E-mail: kantimirova.rezida@mail.ru*

STATE DOER V.D. LEVSHIN

Rezida Kantimirova

*candidate of history, associate professor of Bashkir State University,
Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена государственному деятелю В.Д. Левшину. Он занимал должность уфимского губернатора с 1876 по 1880 гг. В.Д. Левшин уделял большое внимание размежеванию башкирских земель, переселению, наблюдал за соблюдением в селениях и городах правил строительного и пожарного уставов.

ABSTRACT

The article is devoted to the statesman V.D. Levshin. He served as the governor of Ufa from 1876 till 1880. V.D. Levshin paid great attention to the demarcation of Bashkir lands, resettlement, monitoring compliance of the rules of building and fire regulations in the villages and towns.

Ключевые слова: губернатор; В.Д. Левшин; Уфимская губерния; деятельность.

Keywords: governor; V.D. Levshin; Ufa province; activities.

В данной статье анализируются основные направления деятельности Владимира Дмитриевича Левшина на посту уфимского губернатора. Владимир Дмитриевич Левшин родился в 1834 г. в Тульской губернии, в дворянской семье генерала от инфантерии Дмитрия Сергеевича Левшина. Воспитывался в Петровском Полтавском кадетском корпусе, но полного образования не получил. 26 февраля 1851 г. В.Д. Левшин начал государственную службу в должности писца Московской палаты государственных имуществ. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 27 октября 1854 г. произведен за выслугу лет в коллежские регистраторы со старшинством.

2 июля 1876 г. действительный статский советник Владимир Дмитриевич Левшин был назначен уфимским губернатором. Согласно «Общему наказу гражданским губернаторам», уставам, циркулярам и инструкциям, определявшим их полномочия, он непосредственно руководил всей разветвленной системой государственных органов на местах, осуществлял подбор и назначение кадров, контролировал деятельность земского и городского самоуправления [13, с. 40—41].

Став уфимским губернатором, действительный статский советник В.Д. Левшин указывал на несовершенство административно-территориального деления вверенной ему губернии. «Уфимская губерния, — писал губернатор, — превышает территорию некоторых иностранных государств, таких, как Бавария, Саксония, Дания. К тому же, в Уфимской губернии уровень образованности и грамотности населения очень низок по сравнению с другими губерниями европейской части России. В связи с этим возникают трудности при выборе в уездные и волостные органы управления из местного населения». Выход из этого положения уфимский губернатор видел в учреждении новых уездов и становых округов. В 1876 г. В.Д. Левшин ходатайствовал перед министром внутренних дел об учреждении новых уездов — Байкинского и Бакалинского, с превращением сел Байки (Бирский уезд) и Бакалы (Белебеевский уезд) в города и центры уездов. Таким образом, территория Уфимской губернии состояла бы из восьми уездов: Мензелинского, Белебеевского, Бакалинского, Бирского, Байкинского, Уфимского, Стерлитамакского, Златоустовского.

В отчете императору 1876 г. губернатор В.Д. Левшин указывал на необходимость разделения уездов на большее число территориальных полицейских единиц — станов: «Ввиду исключи-

тельного положения Уфимской губернии, имеющей только шесть уездов, в которых полицейские чины, заведя большими станами, среднее пространство которых нынче превышает четыре тысячи квадратных верст, поставлены в невозможность исполнять с успехом лежащие на них обязанности» [6, с. 13]. В Уфимской губернии станы были довольно крупные, поэтому в 1876 г. уфимский губернатор В.Д. Левшин ходатайствовал перед центральными властями об учреждении новых станowych округов [8, с. 13].

Местная администрация под руководством губернатора наблюдала за соблюдением в селениях и городах установленных законом правил строительного и пожарного уставов. Тем не менее, в губернии наблюдались частые пожары. Например, в 1876 г. в Уфимской губернии было зарегистрировано 308 пожаров. На летние месяцы приходилось 33 % пожаров, на весение — 29 %. Сумма понесенных убытков оценивается в 11 129 рублей [2, с. 88]. Причина пожаров, считал губернатор В.Д. Левшин, в скученности крестьянских построений, вследствие семейных разделов, а также в несоблюдении элементарных правил пожарной безопасности и убогих, крытых соломой строений. Среди башкирского населения, указывал губернатор, наблюдается меньше пожаров, так как их усадьбы занимают более обширные пространства [7, с. 41]. В Уфимской губернии было выдано 50 887 руб. 97 коп. к 1 сентября 1876 г. вознаграждений за убытки, понесенные во время пожаров. После 1 сентября было выдано еще 9 281 руб. 93 коп. вознаграждений за пожарные убытки, в том числе в Уфимском уезде — 6 084 руб. 59 коп., Бирском — 3 291 руб. 71 коп., Мензелинском — 30 637 руб. 57 коп., Белебеевском — 3 052 руб. 1 коп., Стерлитамакском — 7 347 руб. 96 коп., Златоустовском — 474 руб. 13 коп.

Органы губернского управления указывали на необходимость развития судоходства в губернии. В 1870 г. было учреждено общество «Бельское пароходство». На Белой установилось регулярное пароходное сообщение. Из Стерлитамакского, Уфимского, Бирского и Мензелинского уездов по реке Белой сплавлялись металлы, соль, поташ, хлеб и другие грузы [1, с. 281]. В 1876 г. губернатор В.Д. Левшин писал министру путей сообщения о необходимости очистки фарватера реки Белой, «по которой судоходство с каждым годом становится затруднительным, особенно когда спадает вода» [8, с. 319—325].

20 февраля 1877 г. по предложению губернатора Владимира Дмитриевича было открыто Уфимское окружное отделение общества оказания помощи при кораблекрушениях. Общество учредило первую

спасательную станцию в городе Уфе и на реке Белой при Оренбургской переправе, где ежегодно переправляются огромные массы местного населения и нередко бывают случаи гибели людей. Для станции было приобретено две лодки. 19 июня 1877 г. в присутствии председателя членов правления общества и зрителей был совершен молебен и открыта станция. Лодки были спущены на воду. Гребцы ознакомились с употреблением спасательных снарядов, бросились в пробковых нагрудниках в воду и были удачно вытащены гребцами из воды и взяты в лодки [3, с. 118].

18 сентября 1877 г. по инициативе В.Д. Левшина в Уфимской губернии открыто губернское попечительство для помощи нуждающимся семействам воинов. Цель учреждения данного попечительства заключается в оказании помощи при содействии земств, городских общественных управлений и местных жителей семействам воинов. Был определен членский взнос в размере одного рубля [4, с. 117—118]. В связи с началом русско-турецкой войны 1877—1878 гг. супруга уфимского губернатора В.Д. Левшина Ольга Николаевна открыла склад для приема пожертвований на военные надобности. Ольга Николаевна сама изготавливала необходимые вещи и одежду для офицеров и солдат. Результатом ее деятельности было предоставление в склад государыни сшитого белья и теплых вещей. Супруга уфимского губернатора пожертвовала 76 рублей на военные надобности [5, с. 117]. Губернатор В.Д. Левшин особое внимание обратил и на деятельность уездных по крестьянским делам присутствий, которые были введены в Уфимской губернии вместо 28 мировых посредников. В 1878 г. он провел ревизию деятельности волостных учреждений и уездных по крестьянским делам присутствия. В его состав входили уездный предводитель дворянства, исправник, представитель уездной земской управы и непременно член. Анализ архивных материалов Белебеевского, Бирского, Стерлитамакского и Уфимского уездных по крестьянским делам присутствий показывает, что присутствия не выполняли возложенных на них основных функций. Уездные присутствия порождали огромное делопроизводство и отличались формальным отношением к делу [9, с. 349]. Анализ прохождения документации в них показывает, что поступавшие прошения, ходатайства и жалобы сплошь и рядом не рассматривались по несколько лет. Поэтому, в отчете императору губернатор В.Д. Левшин писал: «Я употребил все старания к целесообразному направлению деятельности уездных учреждений. Уездные исправники привлечены к серьезному участию в крестьянском деле не только по предметам, предоставленным

непосредственно их ведению, но и вообще как члены уездных присутствий» [10, с. 42]. В результате ревизии, губернатор своевременно устранил ошибки, которые могли бы привести к большим недоразумениям [11, с. 39].

Губернатор В.Д. Левшин уделял большое внимание вопросам размежевания башкирских земель, которое началось еще в первой половине XIX в.

За упущение при исполнении обязанностей по наблюдению за образованием и продажей участков в Уфимской губернии уфимскому губернатору В.Д. Левшину было выражено «Высочайшее замечание». 29 февраля 1880 г. он был переведен губернатором в Ярославскую губернию [14, с. 49]. В Уфимскую губернию 11 августа 1880 г. был назначен губернатором Павел Платонович Шрамченко [12, с. 15—20].

Таким образом, деятельность В.Д. Левшина была разноплановой и содержала в себе как положительные, так и отрицательные стороны. Большое внимание он уделял вопросам размежевания башкирских земель, переселению, наблюдал за соблюдением в селениях и городах правил строительного и пожарного уставов. Вместе с тем, В.Д. Левшин за промахи, допущенные на службе, связанные с размежеванием башкирских земель, практически не понес никакого наказания.

Список литературы:

1. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х гг. XIX в. Уфа: Китап, 1997. — С. 281, 387.
2. Памятная книжка Уфимской губернии на 1878 г. Уфа, 1878. — С. 88.
3. Памятная книжка Уфимской губернии на 1878 г. Уфа, 1878. — С. 118.
4. Памятная книжка Уфимской губернии на 1878 г. Уфа, 1878 — С. 117—118.
5. Памятная книжка Уфимской губернии на 1878 г. Уфа, 1878 — С. 117.
6. РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 4053, л. 13.
7. РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 4553, л. 41.
8. РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3924, л. 319—325.
9. РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3726, л. 349
10. РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 4053, л. 42.
11. РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 4053, л. 39.
12. РГИА, ф. 1284, оп. 44, д. 695, л. 15—20.
13. ЦГИА РБ, ф. 9, оп. 1, д. 336, л. 29.
14. ЦГИА РБ, ф. 9, оп. 1, д. 336, л. 49.

**БОРЬБА УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА
ЗА ЗЕМЛИ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ
(XVIII — 30-Е ГГ. XIX ВВ.)**

Кортунов Алексей Иванович

*канд. ист. наук, доцент кафедры
Отечественной истории Башкирского государственного
педагогического университета им. М. Акмуллы,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа
E-mail: kortunov@rambler.ru*

**URAL COSSACKS STRUGGLE FOR LANDS
OF VOLGA-URAL INTERFLUVE
(18TH — 30S OF THE 19TH CENTURY)**

Aleksey Kortunov

*candidate of historical sciences,
associate professor of National History Department,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются процессы борьбы уральских казаков за земли Между-Узенского и Камыш-Самарского участков Волго-Уральского междуречья в кон. XVIII — 30-е гг. XIX вв. Особое внимание автор уделяет вопросам противостояния уральского казачества с киргиз-кайсаками, калмыками и башкирами за пастбища на спорных участках.

ABSTRACT

The article considers struggling processes of Ural Cossacks for Mezhdou-Uzenskiy and Kamysh-Samarskiy areas of Volga-Ural interfluve in the end of 18th — 30s of the 19th century. The author pays special attention to the questions of confrontation of Ural Cossacks with the Kirghiz-Kaisaks, the Kalmyks and the Baskirs for pastures in disputed areas.

Ключевые слова: уральское казачество; пастбища; Между-Узенский спорный участок; Камыш-Самарский спорный участок.

Keywords: Ural Cossacks; pastures; Mezhdou-Uzenskiy disputed area; Kamysh-Samarskiy disputed area.

В настоящее время одним из слабо изученных вопросов по истории Южного Урала остается вопрос казачьей колонизации региона. Из опубликованных исторических источников мы узнаем, что первые казаки в Уральском регионе появляются примерно в XVI в. на реке Яик. Яицкая казачья вольница главным образом расселяется либо в Яицком казачьем городке, либо недалеко от него в среднем течении Яика. Исследователи отмечают, что процесс освоения казачеством земель расположенных вдоль правого берега Яика растянулся на несколько столетий. Расселяясь малыми ватагами и вытесняя с данных территорий местное население, казаки смогли создать немногочисленное Яицкое войско.

Целенаправленное расселение яицких казаков по правому берегу Яика началось в XVIII в. непосредственно из Яицкого городка (где в то время сосредотачивалась основная масса яицкого казачества) от Гурьева городка до станицы Сакмарской. Как результат, в первой половине XVIII в. здесь возникла система оборонительных и охранительных линий. На всех удобных пунктах строились укрепления (крепости, форпосты и др.) для отражения набегов со стороны Киргизской степи. При этом середина войсковых земель оставалась пустой. Движение по линии продолжалось около шестидесяти лет, но с началом XIX в. оно заканчивается по причине прекращения массовых набегов. Начинается экономическое развитие уральского казачества. Внутренние земли стали наполняться жителями, строились форпосты, уметы, возникли общественные и частные хутора.

Движение казаков от наружной линии в сторону Волги имело в основном две причины: развитие других отраслей хозяйства, кроме рыболовства, и желание оградить свои земли от вторжений переселенцев. Так как рыболовство не могло уже прокормить постоянно увеличивающуюся массу яицкого казачества, то часть их обратилась к хлебопашеству и скотоводству. На местах занятия этими промыслами казаки стали заводить отдельные зимовки и хутора.

В начале XVIII в. между Яиком и Волгой, до появления здесь казачьих поселений, бродили кочевые татарские, калмыцкие и башкирские роды, и только потом понемногу стали прибывать и русские переселенцы, селившиеся на казенных пустопорожних землях. Все это население и кочевое и оседлое не заботилось о правах собственности и смело вторгалось в чужие владения, чему способствовала неопределенность в границах смежных губерний. Первое же столкновение казаков с этими поселенцами немедленно породило страшную путаницу при вопросе о правах владения [5, с. 104—105].

Стоит отметить, что в Яицком войске существовал очень строгий порядок общинного пользования всеми угодьями, находящимися в пределах войсковой территории. Здесь мы не находим не только личных землевладельцев, но и даже станичных земель. Поэтому ни в каких внутренних размежеваниях казаки не нуждались. При этом, опираясь на множественные исторические факты, мы можем утверждать, что со стороны всего войска проявлялось коллективное стремление к захвату соседних земель. Это неизбежно приводило к спорам и тяжбам по всей границе Яицкого (Уральского) казачьего войска.

Одними из таких спорных участков были Между-Узенский (междуречье Большого и Малого Узеней) и Камыш-Самарский (бассейн Камыш-Самарских озер). В военно-статистическом обозрении Оренбургского края мы находим географическое описание данных территорий: «Реки Большая и Малая Узени, вытекающая из общего Сырта, направляются к юго-востоку и оканчиваются озерами Камыш-Самарскими. Вода в них пресная или солоно-горькая, смотря по почве русла; берега в верхних частях круты, но к устью понижаются; длинна течения до 300 верст, шириною от 5 до 30 сажень. В нижних частях Большого Узеня есть броды, а Малый, во время жаров, местами пересыхает, но весной оба они чрезвычайно разливаются, чему много способствуют впадающие в них овраги... Там же лежит группа соленых озер и болот, известных под названием Камыш-Самарских; пределы этих озер в природе не явственно означены и топи их простираются далеко в степь, занимая с востока на запад до 40 верст, а с запада на юг до 30 верст. Берега Камыш-Самарских озер частично открыты, частью поросли высоким камышом, растущим в изобилии почти по всем озерам Уральского войска и служащими жителям отчасти средством к укрыванию скота зимою от вьюг и метелей» [1, с. 16—20].

По статистическим данным между Большим и Малым Узенями и в Камыш-Самарском участке было удобной земли — 446 931 десятина; неудобной — 59 510 десятины. Всего: 506 441 десятина. Он имел длину до 148 верст, а ширину до 70 верст. В восточной части участка протекала река Большой Узень, образуя более 25 озер, соединенных 27 проранами, а после терялась в барханах. При вступлении в Уральские земли, во время половодья, Большой Узень разливался от 400 сажень до 2-х верст, в среднем на 30 верст, а пред впадением в Камыш-Самарские озера на 20 верст. Ежегодно земли этого участка затоплялись во время разлития рек Узеней, принося впоследствии обильный сбор сена и преимущественно хорошие пастбища. «А главное произведение этого участка состояло

в камышах, которыми в особенности изобилуют урочища Пороги Камыш-Самара и Южной оконечности Малого Узенья. Их два вида: а) высокорослые, густые, растущие на почвах влажных, представляя хорошее убежище для стад от буранов и стужи зимою, служат в то же время и пищею для скота всякого рода, особенно в многоснежные зимы и гололедицы, препятствующих стадам добывать в степях травы копытами из под снега и б) Камыши тонкоствольные и редкие, перемешанные с осокою и нугою, служат кормом для скота в весеннее время; зимою же они употребляются на топливо, для крыш и шалашей» [6].

Становятся ясными причины, по которым уральские казаки так активно старались защитить свои права на пользование данными землями. В первую очередь здесь развивалось скотоводство, а скотоводство в быту уральских казаков занимало очень важное место. По статистическим данным для семи казачьих селений, по местному положению и войсковым обычаям, не занимающихся ни рыболовством по Уралу, ни хлебопашеством, скотоводство служило единственным источником их существования; для десяти селений и башкир, также и по той же причине не участвующих в рыболовстве по Уралу и производящих незначительную запашку хлеба, скотоводство составляло главнейшую поддержку их быта. Для остальных селений, с упадком рыбных промыслов, скотоводство являлось необходимым хозяйством, доставляя казакам дополнительные доходы, необходимые для поддержания быта и отправления воинских и других повинностей [6].

Как известно, в хозяйственном плане, Уральское войско делилось на три полосы. По статистическим данным к середине XIX в. войсковое скотоводство здесь распределялось следующим образом: 1) В Северной полосе — 190 338 гол.; 2) В Средней полосе — 174 674 гол.; 3) В Южной полосе — 160 589 гол. Всего: 525 601 гол. В Сакмарской станице — 10 012 гол. У Башкир — 30 899 крупного и 13 646 мелкого скота. Итого в войске числилось — 580 158 гол.» [6]. В зимнее время на Между-Узенском и Камыш-Самарском участках со всех трех полос скапливалось скота: на Узенях — 64 119 гол.; на Камыш-Самарских озерах — 104 351 гол. Всего: 168 470 гол. [6]. То есть почти 30 % от всего поголовья скота Уральского казачьего войска.

Таким образом, можно утверждать, что Между-Узенский и Камыш-Самарские районы являлись экономически выгодными для казаков и привлекательными для соседей. Тяжбы казаков с другими поселенцами данных спорных участков официально начинаются с конца XVIII в. В том же году казаки попросили

обмежевать свои владения, но при самом начале межевания появились проблемы связанные с тем, что на все означенные земли сразу же нашлись многие претенденты. Но хозяевами спорных земель в первую очередь считали себя уральские казаки имевшие здесь звериные и рыбные промыслы (например Кармановы рыбные ловли на реке Узеньях). Также с давних времен они пользовались солью с местных степных соленых озер.

Стоит отметить, что в конце XVIII в. правительство, считая эти земли казенной собственностью, позволяло селиться на них различным переселенцам из государственных и удельных крестьян, так что к началу генерального межевания на Малом Узене было уже 7 селений казенного ведомства, владевших значительным количеством угодий [5, с. 107].

Кроме того, начиная с конца XVIII в. на Между-Узенский участок стали переселяться башкиры Оренбургской губернии. В 1806 г. из Верхнеуральского уезда прикочевали к Узеньям башкиры Усерганской, Бурзянской и Кара-Кыпсакской волостей. Они заняли в Узенском междуречье урочища Сакрыл, Кабанью Канаву и Пороги, где основались постоянными зимовками. После долгих тяжб правительство решило оставить на данном месте башкир (впоследствии они образовали 3-ю юрту Башкирского отделения Уральского казачьего войска). Вопрос об их переселении на другие места жительства решился только в середине 60-х гг. XIX в. [4, с. 79—85].

Еще одной проблемой для уральских казаков стала борьба за Между-Узенский и Камыш-Самарский районы с так называемыми букеевскими киргизами. Букеевская (или Внутренняя) Орда образуется в начале XIX в. По указу Павла I киргизам было разрешено обосноваться в междуречье Волги и Урала. С возрастанием народонаселения и умножения скотоводства в Орде ощущался недостаток удобных пастбищ. Тогда киргизы начали прикочевывать к Узеньям и Камыш-Самарским озерам, где кроме удобных пастбищ находились множественные прибрежные водопои. В ответ Уральская Войсковая канцелярия учреждает в 1815 г. на Малом Узене три наблюдательных пункта, переименованных в последствии в пикеты (Вербовский, Таловский и Абинский (или Обинский)) [7, с. 24—25].

Кроме букеевских киргиз в Узенское междуречье периодически прикочевывали калмыки соседней Астраханской губернии, что также вызывало недовольство уральских казаков. По этому поводу в 1828 г. назначается Комиссия для отвода земель кочующим киргизам и калмыкам. Опираясь на постановления 1806 г., в которых не было сказано, до какого именно Узеня позволяется киргизам кочевать,

примежевала к Внутренней Орде Камыш-Самарские озера и Между-Узенские земли, всего 506 441 десятина. Казаки, основываясь на давности владения (до 1765 г.) и на генеральном межевании 1808 г., протестовали. В ожидании решения высших правительственных инстанций, Оренбургский Генерал-губернатор граф Эссен предписал в 1829 г. пользоваться обеим сторонам спорною землею, до окончания дела, сообща [5, с. 107—108].

К началу 30-х гг. XIX в. ниже по Малому Узеню образуются еще два форпоста — Мокринский и Глинянский. Таким образом, вместе с вышеозначенными форпостами (Абинским, Вербовским и Таловским) их становится пять. Общее казачье население данных форпостов составляло 563 души обоего пола при 114 дворах [2, с. 66].

Итак, отметим, что активная борьба уральского казачества за пользование угодьями на Между-Узенском и Камыш-Самарском участках началась в конце XVIII в. и продолжалась в первой половине XIX в. В это время яицкое казачество начинает свое продвижение в сторону Волги, осваивая новые, относительно свободные земли междуречья Яика и Малого Узеня. Основу хозяйства казаков данного района изначально составило традиционное рыболовство, звериный и соляной промысел. В дальнейшем уральскими казаками здесь стало развиваться скотоводство.

В начале XIX в. на Малом Узене строятся первые казачьи форпосты, которые имели целью защитить Между-Узенский участок, а в последствии и Камыш-Самарский, от кочевков киргиз вновь образованной Букеевской (Внутренней) Орды и калмыков Астраханской губернии. И к 30-м гг. XIX столетия здесь формируется так называемая внутренняя линия Уральского казачьего войска, куда входило пять форпостов и несколько хуторов.

По статистическим источникам данные районы имели не маловажное значение для хозяйства уральских казаков, в частности в зимнее время здесь на тебеневках скапливалось до 30 % от всего поголовья скота Уральского казачьего войска. Также на постоянной основе добывалась соль и рыба.

С другой стороны на богатые лугами и камышами Между-Узенский и Камыш-Самарский участки претендовали соседние кочевые народы, в частности киргиз-кайсаки, каракалпаки, калмыки и башкиры, а также русские крестьяне из соседних губерний. Все это способствовало нарастанию открытого противостояния. Споры за землю протянулись вплоть до конца 20-х гг. XIX в., когда Оренбургский Генерал-губернатор Граф Эссен предписал пользоваться всем сторонам спорною землею, до окончания дела,

сообща. Но как видно из последующих событий конфликты продолжались вплоть до конца XIX в. [3].

Список литературы:

1. Военно-статистическое обозрение Российской Империи, издаваемое по Высочайшему Повелению при 1-ом отделе Департамента Генерального Штаба. Т. XIV. Ч. 2. Оренбургский край. СПб.: Типография Департамента Генерального Штаба, 1848. — 120 с.
2. Даль В.И. Об Уральском казачьем войске. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 272 с.
3. Исследование выполнено в рамках базовой части Государственного задания на проведение научно-исследовательской работы Министерства образования и науки РФ (2014—2016 гг.). Тема НИР: «Кочевники Золотой Орды XIII—XV вв. и казачество Урала XVI—XIX вв.: проблемы этно- и социально-культурной преемственности» (Проект № 2936).
4. Маннапов М.М. Башкиры степного Заволжья (история расселения, родоплеменная структура, хозяйство): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Уфа, 2009. — С. 79—85.
5. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. Уральское казачье войско. Ч. 1. Составил Генерального Штаба поручик А. Рябинин. СПб.: Типография Э. Вэймара, 1866. — 419 с.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 853. Оп. 1. Д. 38. Л. 1-41об.
7. Уральское казачье войско. Статистическое описание в 2-х т. Составил Н. Бородин. Т. I. Уральск: Типография Уральского казачьего войска, 1891. — 580 с.

БАШКИРСКОЕ СПУТНИКОВОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мухаметзянова Эльвира Валерьевна

*канд. ист. наук, доцент Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак
E-mail: elval@list.ru*

THE BASHKIR SATELLITE TELEVISION: HISTORY AND MODERN TIMES

Elvira Mukhametzyanova

*candidate of historical sciences, associate professor,
Sterlitamak filiation of Bashkir State University,
Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается процесс становления главного регионального канала Республики Башкорстан — Башкирского спутникового телевидения (БСТ). В статье анализируются причины, вызвавшие необходимость создания собственного республиканского телеканала, связанные с поликультурным составом региона и техническими аспектами. Автор рассматривается трансформацию концепции вещания телеканала в контексте общественно-политических процессов, происходивших в республике в 1990—2000-е годы.

ABSTRACT

The article considers the process of establishment of the main regional channel of the Republic of Bashkortostan — the Bashkir satellite television (BST). The reasons caused a necessity for opening own republican channel and connected with multicultural composition of the region and engineering considerations have been analyzed in the article. The author considers the transformation of the channel's telecasting concept in the context of social and political processes which took place in the Republic in 1990—2000s.

Ключевые слова: спутниковое телевидение; региональное телевидение; Республика Башкортостан; история телевидения; концепция телевидения.

Keywords: satellite television; regional telecasting; the Republic of Bashkortostan; history of television; concept of telecasting.

Процесс создания спутникового телевидения республики Башкортостан приходится на начало 2000-х гг., однако основа его развития была заложена еще в начале 1990-х годов, когда совокупность ряда факторов способствовали формированию новой концепции развития телевидения.

После распада СССР в национальных республиках начинается процесс самоидентификации, возрождение интереса к собственной истории и культуре, появляется стремление к национальной самостоятельности. Принятие Декларация о государственном

суверенитете Республики Башкортостан свидетельствовало о стремлении осуществлять самостоятельную политику и, прежде всего, в культурной сфере. Духовное раскрепощение, возрождение традиций обусловили новый характер развития культуры. Ориентир был взят на прогресс, взаимное духовное обогащение, а не на стирание граней между нациями. Одним из важнейших средств в осуществлении данной политики должны были стать средства массовой информации и, в первую очередь, телевидение как наиболее мощное по воздействию средство массовой информации.

По мнению В.В. Егорова, самой мощной тенденцией в телевидении на рубеже веков стала децентрализация и регионализация телевидения и основной причиной этого является то, местное телевидение учитывает запросы и интересы населения конкретной местности, опирается на факты, события, знакомые населению, что делает информацию более убедительной [2, с. 187—188]. Начавшийся переход Башкирии к собственному спутниковому телевидению ярко иллюстрирует подобный взгляд. Появление собственного спутникового телеканала не только позволило бы республике обрести самостоятельность и независимость от центральных каналов, построить телевизионный день только на собственных передачах, но и осуществлять вещание в большей степени на языках народов, проживающих на территории Башкирии.

В 1990-е гг. в Башкортостане начинается создание новой системы управления республиканским телевидением, которое из партийно-государственного превращается в государственное. Причем большая часть властных полномочий были перераспределены из центра на республиканские органы власти. Это дало возможность руководству республики сформировать и начать реализовывать собственную концепцию развития телевидения, что привело в результате к созданию собственного спутникового телевидения Башкортостана.

В 1991 г. в Верховный Совет республики поступил депутатский запрос, отражающий чаяния народов Башкортостана, в котором ставился вопрос о необходимости развития кабельного и спутникового телевидения в республике для максимального охвата населения телевидением и увеличения объема телерадиовещания, прежде всего на башкирском, татарском, русском языках [9, с. 7]. Под воздействием процессов демократизации российского общества у населения появилась потребность в альтернативе первому и второму телеканалам, расширении информационного пространства.

Несмотря на пожелания населения республики принимать Башкирское телевидение в большем объеме и на родных языках,

к 1993 г. наибольший объем вещания Башкирского ТВ составлял лишь 3 часа 45 мин в сутки по второму каналу. Возможности принимать второй канал были лишены жители Учалинского, Абзелиловского, Альшеевского, Белокатайского, Архангельского, Аскинского и других районов [8, с. 32]. Полностью или частично были лишены возможности смотреть местные телепрограммы жители 23 населенных пунктов, общим количеством 350 тыс. жителей, что составляло 8,8 % общего населения республики [8, с. 32]. К тому же телевидение Башкортостана вещало на первом канале 35 мин. в сутки — 6 дней в неделю, перекрывая в это время передачи ЦТ [7, с. 12]. Передачи третьего канала, передатчик которого был введен в декабре 1987 г., охватывали лишь жителей Уфы и близлежащих районов, около 40 % населения республики [8, с. 32]. Таким образом, насущной проблемой республиканского телевидения стало дальнейшее развитие коммуникационной сети телевещания, особенно для зауральских районов Башкортостана.

Однако развитие национального телевидения в республике имело свои специфические особенности, что было связано с полиэтничным составом населения республики, а также с технической оснащенностью телевещания.

Дело в том, что титульная нация Башкортостана долгое время (до 2002 г.) занимала лишь третье место по численности населения, существенно уступая русскому и татарскому населению, что, безусловно, создавало определенные трудности в реализации права башкир на расширение возможности просмотра передач на родном языке. Проблема языка, на котором должны вестись передачи республиканского телевидения, стояла очень остро. Основная часть русскоязычного населения республики требовала ухода Башкирского телевидения с первого и второго каналов в связи с тем, что оно своими вставками перекрывало программы Центрального телевидения.

Второй особенностью является его двухпрограммный характер вещания Башкирского телевидения. Специфичность заключалась в том, что Башкирская студия выходила со своими передачами не только на второй, но и на первый общесоюзный канал телевизионного вещания. Данный факт был причиной большого недовольства Гостелерадио, так своими телепередачами Башкирская студия перекрывала в вечернее время программы Центрального телевидения.

В связи с этим возникла насущная необходимость Башкирского телевидения в собственном телеканале и ухода с российских каналов, что расширило бы права телезрителей как потребителей в их праве выбора телеканалов. Руководство Республики Башкортостан приняло

решение о создании собственного спутникового телеканала, чтобы удовлетворить пожелания всех национальностей республики.

22 марта 2001 г. Кабинет министров Республики Башкортостан издал Постановление «О спутниковых телекоммуникациях Республики Башкортостан». В качестве обоснования данного Постановления послужило то, что сеть распространения программ республиканского Баш ТВ-3, составляло лишь 15 передатчиков малой мощности, в то время как сеть государственных программ обеспечивалось работой 125 телевизионных передатчиков. Согласно данному Постановлению, начало строительства спутниковых коммуникаций датировалось вторым кварталом 2001 года, а установка монтаж, ввод в эксплуатацию технического оборудования должно было состояться в 2002 году. Учредителем открытого акционерного общества «Спутниковые коммуникации Башкортостана» выступил Государственный комитет Республики Башкортостан по управлению государственной собственностью, в процессе формирования уставного капитала должны были принять участие государственные и коммерческие организации, индивидуальные предприниматели.

В 2002 г. в республике шла активная работа по созданию спутниковых телекоммуникаций. В Уфимском телецентре было установлено приемное устройство и смонтирован ряд передатчиков. Таким образом, техническая часть работы для создания собственного телеканала была осуществлена. Наполнение телеканала программами должно было осуществляться творческой командой ГТРК «Башкортостан». Республиканское вещание предполагало один телеканал. Вещание Башкирского телевидения в перспективе должно было осуществляться с 7 часов утра до 24 часов ночи. В концепции развития республиканского телеканала большое внимание уделялось межнациональному вещанию: были предусмотрены передачи на языках народов, проживающих в Башкортостане. ГТРК «Башкортостан» заключил предварительную договоренность с телевизионными компаниями Мордовии, Чувашии и другими, относительно показа их программ [1, с. 63]

В 2002 г. подходило к завершению строительство аппаратно-студийного комплекса, которое осуществлялось долгих 10 лет. Данная студия общей площадью 450 квадратных метров в момент запуска не имела аналогов среди региональных телекомпаний. Она должна была стать основой республиканского телевидения.

Запуск работы республиканского спутникового телеканала «БСТ» состоялся 26 августа 2002 г., объем суточного вещания составлял 18 ч. На круглосуточное вещание телеканал перешел с 1 мая 2013 г. Башкирское спутниковое телевидение является структурным

подразделением Государственного унитарное предприятие телерадиовещательной компании «Башкортостан» (ГУП ТРК «Башкортостан»).

За период более 10 летнего существования концепция программирования канала БСТ претерпела существенную эволюцию. С 2002 г. происходит постепенное наполнение телеканала, главной концептуальной основой которого было создание передач на языках народов Республики Башкортостан. основополагающим принципом формирования программной сетки является создание передач, направленных на сохранение духовного наследия и развитие национальных культур всех народов, населяющих Башкортостан, а также обеспечения межнационального согласия. Соответственно значительную часть телевещания составляли передачи культурно-просветительской и музыкальной направленности на башкирском, русском, татарском, чувашском и др. языках.

В то же время следует учитывать, что в Республике Башкортостан спутниковое телевидение является государственным, в то время как в мировой практике оно обычно является серьезной альтернативой государственному телевидению. Поэтому смена политического руководства в республике, которая произошла в 2010 г., отразилась на концепции вещания Башкирского спутникового телеканала. В результате кадровых перестановок сменилось руководство телеканалом, во главе которого в августе 2010 г. была назначена Г.М. Ибрагимова, поставившая главную цель в коммерциализации канала, что вызвало сокращение передач на национальных языках народов РБ.

Новая концепция вещания вызвала острую критику со стороны, как работников телевидения, так и телезрителей, особенно сельчан. Как утверждали работники творческого коллектива БСТ в своем открытом письме Президенту Республики Башкортостан Р.З. Хамитову [4], в телевизионной сетке существенно уменьшился объем национальных телепередач на башкирском, татарском, чувашском и других языках, которые стали занимать лишь 5 % вещания. В то же время авторы письма утверждали, что в «будни на передачи на башкирском языке вместе с другими языками отводится от 5-и до 7-и часов в сутки», а это при 18-часовом вещании составляло около трети объема вещания.

Вследствие значительного общественного резонанса глава республики в апреле 2011 г. был вынужден уволить Г. Ибрагимова и назначить директором БСТ Г. Якупова, кроме того, восстановить 70 % национального вещания на башкирском языке [6]. В настоящее время на круглосуточном канале БСТ существует 67 телепрограмм [5]

различной направленности: информационно-аналитические, культурно-просветительские, музыкальные, познавательно-развлекательные, религиозные спортивные, детские. Существенный объем вещания занимают выпуски новостей на русском и башкирском языках. Среди информационно-аналитических передач зрительским интересом пользуются «Телецентр», «Пятый угол», «Уфимское времечко». Значительная часть передач ведется на башкирском языке, например, большинство телепередач детского канала «Тамыр», культурно-просветительские передачи («Замандаштар», «Башкортгар», «Хазина», «Орнамент» и др.). Телеканал «БСТ» смотрит более 6 миллионов зрителей, среди которых жители не только Республики Башкортостан и Татарстана, Свердловской, Челябинской, Оренбургской областей [5]. С 1 июля 2013 г. на Башкирском спутниковом телевидении началась реализация проекта «Единое время». Суть проекта в предоставлении ночного эфирного времени для вещания региональных каналов-конкурентов «Вся Уфа», “M-television”, “MIX TV” и «Туган тел». Каждый день недели закреплен за отдельным каналом. В рамках нового проекта «Единое время» ночью транслируются развлекательные, музыкальные, спортивные программы кабельных телеканалов [3].

Таким образом, Башкирское спутниковое телевидение является динамично развивающимся современным региональным телеканалом, создающим большое количество собственных разноплановых передач, является важным инструментом сохранения и пропаганды культуры народов республики.

Список литературы:

1. Гулов К. Телевидение придет через спутник. Ватандаш. 2002. № 4.
2. Егоров В.В. Телевидение: Страницы истории. М., 2004.
3. Новости БСТ: [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://tv-rb.ru>.
4. Открытое письмо Президенту Республики Башкортостан Р.З. Хамитову от коллектива ГУП ТРК «Башкортостан» РБ // [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://bash-portal.ru/news/2629>
5. Официальный сайт БСТ: [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://tv-rb.ru>.
6. Трибуна Башкирии // [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.bashtribuna.ru/obschestvo/199-saga-o-guzel-ibragimovoj-chast-2>.
7. ЦИА РБ. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 6929.
8. ЦИАОО РБ Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 6852.
9. ЦИА РБ. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 6713.

ОСОБЕННОСТИ САНИТАРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Одинец Александр Дмитриевич

*канд. мед. наук, ассистент кафедры фармакологии
Иркутский Государственный Медицинский Университет,
РФ, г. Иркутск*

Левента Алексей Иванович

*канд. фарм. наук, заведующий кафедрой фармакологии
Иркутский Государственный Медицинский Университет,
РФ, г. Иркутск*

Шапкин Юрий Григорьевич

*канд. биол. наук, ассистент кафедры фармакологии
Иркутский Государственный Медицинский Университет,
РФ, г. Иркутск*

Ангадонов Борис Георгиевич

*студент Иркутского государственного медицинского университета,
РФ, г. Иркутск
E-mail: angadon0v@bk.ru*

Волегова Яна Андреевна

*студент Иркутского государственного медицинского университета,
РФ, г. Иркутск*

FEATURES SANITATION RUSSIAN ARMY DURING THE FIRST WORLD WAR

Odinets Alexander

*candidate of medical sciences, assistant Professor
of pharmacology ISMU,
Russia, Irkutsk*

Leventa Alexei

*candidate of pharmacological Sciences,
head of Department of pharmacology ISMU,
Russia, Irkutsk*

Shapkin Yuri

*candidate of biological Sciences, assistant Professor
of pharmacology ISMU,
Russia, Irkutsk*

Angadonov Boris

*student of Irkutsk state medical University,
Russia, Irkutsk*

Volegova Yana

*student of Irkutsk state medical University,
Russia, Irkutsk*

АННОТАЦИЯ

В России в период Первой мировой войны «далеко не редкость сырые и холодные казармы». Некоторым частям приходилось затрачивать немало труда, чтобы на новой стоянке создать хоть сколько-нибудь сносную санитарную обстановку. Но так же в этот период благодаря этим благородным людям, их чувству долга, преданности своему делу, бескорыстие, помогло занять России одну из ведущих позиций на войне, а главное укрепить и восстановить силы и мощь русской армии.

ABSTRACT

In Russia during The First World War "not uncommon raw and cold barracks." Some parts had to spend a lot of effort to create a parking lot on a new anything like a decent sanitary conditions. But just in this period due to these noble people, their sense of duty, dedication, selflessness,

helped Russia take a leading position in the war, and most importantly to strengthen and restore the strength and power of the Russian army.

Ключевые слова: Санитарно-гигиеническое обеспечение солдат.
Keywords: Sanitary-hygienic providing soldiers.

Как и в мирное, так и в военное время на солдата влияет как его оснащённость вооружением, так и эффективная санитарная гигиеническая обстановка.

После Русско-японской войны наблюдается снижение дисциплины в российской армии. В связи с длительными командировками офицеров на Дальний Восток, в гарнизонах стало труднее поддерживать порядок. И так же в места дислокации стали возвращаться демобилизованные военнослужащие. Они прибывали «оборванными, голодными и из-за неудач павшими духом и утомленными», что подготовило почву для революционной пропаганды [1, с. 59]. В 1906—1907 г. жизнь в гарнизонах протекала при не вполне обычных условиях, из-за частых командировок пехотных и особенно кавалерийских и казачьих частей для охраны порядка и спокойствия в разных местах империи и для содействия гражданским властям. При передислокациях войск, части занимали помещения, не отвечающие санитарным требованиям в отношении света, тепла, сухости. Проблему строительства казарм на востоке начал решать еще военный министр (с 1905 г. по 1909 г.) [8, с. 238]. А.Ф. Редигер. Он в частности писал: «Крупный размер предстоявших работ заставлял относиться внимательно к способу их производства. Я был убежден, что если работы будут производиться военными инженерами обычным подрядным способом, то будут выполнены либо плохо, либо едва удовлетворительно, и не менее четверти ассигнуемых сумм разойдутся по карманам. Чтобы строить хорошо и дешево, я видел лишь один способ — при посредстве Главной казарменной комиссии (позднее переименована в управление), производившей работы в Европейской России через войсковые комиссии, при участии в них Контроля».

В отчетах 1906—1908 г. [7, с. 158, 163] указаны следующие санитарные недостатки, сохраняющиеся из года в год:

1. неудовлетворительное состояние в санитарном отношении многих мест квартирования, например Кушка, Термез и другой местности Туркестана и Кавказа, где наблюдается значительная заболеваемость малярией.

2. неудовлетворительность многих казарменных помещений, в особенности отводимых городами и арендуемых у частных владельцев.

3. неудовлетворительное состояние в санитарном отношении многих мест квартирования войск и слабый надзор за проституцией.

4. недостаток бань и прачечных в частях войск, неудовлетворительное водоснабжение и отопление казарм и т. д.

Тем не менее, с 1909 г. [4, с. 71] заметны существенные улучшения. Так с уменьшением числа командировок войск для помощи гражданским властям по охране порядка и спокойствия, жизнь войсковых частей стала входить в более привычное русло. 28-й Восточно-Сибирский полк перешел в специально построенную казарму, состоящую из 4-х трехэтажных корпусов с центральным отоплением и вентиляцией по системе инженера Веденяпина.

Преимущества 1910 г. [5, с. 142]: Значительно количество улучшений за счет возведения новых хозяйственных перестроек, построек и капитального ремонта казарм. Например, в помещениях пулеметной команды 13-го Сибирского полка (с. Песчанка) произведен капитальный ремонт и устроен теплый люфт-клозет.

Основные сложности 1910 г. [5, с. 142]: «Весьма многие казармы, как жилые помещения, далеки от самых скромных требований гигиены. Прежде всего, конечно, необходимо отметить тесноту и недостаток кубического содержания воздуха». Усугубляет ситуацию отсутствие особых столовых и комнат для занятий. В России «далеко не редкость сырые и холодные казармы». Некоторым частям приходилось затрачивать немало труда, чтобы на новой стоянке создать хоть сколько-нибудь сносную санитарную обстановку.

Всесторонность программы обучения привела к значительной интенсивности занятий в 1910 г. [5, с. 112, 182, 227], в некоторых частях не менее 10 часов в сутки. Утренние часы посвящались исключительно физическим упражнениям: гимнастике, маршировке, ружейным приемам, а послеобеденные еще и «словесности». В 1910 г. отмечалось «несомненное улучшение контингента новобранцев, благодаря введению нового порядка переосвидетельствования молодых солдат (циркуляр главного штаба 1909 г. № 164)». Не только занятия влияли на здоровье солдат, добавлялись тяготы караульной службы, лежащие на сравнительно небольшое число людей. Причина — уход в запас 1/3 старослужащих и прибытие молодых, на обучение которых отвлекается значительное число старых солдат.

Общество попечения о раненых и больных Войнах.

В России огромный вклад внесла организация созданная 15 мая 1867 г. в Петербурге: «Общество попечения о раненых и больных Войнах», ныне называемых как Союз общества Красного Полумесяца и Красного Креста. Многочисленные из героических поступков прошлого могут служить примером для миллионов современных участников в благородной деятельности Красного Полумесяца и Красного Креста, направленной на охрану здоровья человека. В России рождение данной организации является результатом с давних пор — проявление сострадания к пострадавшим в результате многочисленных войн и стремление общества оказать разнообразную помощь раненым и больным. Под присмотром Общества находились 80 больниц на 2559 коек, 9 родильных приютов, 120 амбулаторий, 10 аптек, ряд инвалидных домов, приютов для неизлечимых больных, убежищ для раненых воинов и сирот, вдовой дом, 4 убежища для «отставных» сестер милосердия.

В составе окружных, губернских управлений Общества и уездных комитетов, большей частью Общества являлись 109 общин сестер милосердия. В том числе и была прославленная Крестово-движенская община. Общая численность медицинского и санитарного персонала Красного Креста была более 100 тысяч человек. Только в стационарных госпиталях работало около 2500 врачей, 20 тысяч сестер милосердия. Красный Крест обучил и распределил в распоряжение лечебных учреждений военного ведомства 10 тысяч сестер милосердия. Значительную роль в облегчении судьбы раненых и больных являлись питательные пункты, созданные Красным Крестом. Более чем 150 таких пунктов с надлежащим персоналом и запасами продуктов, обеспечивали и согревали раненых и больных. Применяя опыт предыдущих многочисленных войн Красный Крест, раскинул свою деятельность по предотвращению инфекционных заболеваний. 65 противозидемических отрядов, снабженных всем необходимым, были направлены в области скопления раненых и больных для помощи и предотвращения эпидемий и выполнении дезинфекции.

Земский союз помощи больным и раненым солдатам.

Помимо Красного Креста, большую помощь раненым оказывала такие общественные организации, как «Земский союз помощи больным и раненым солдатам» 1914—1915 гг. Они участвовали в эвакуации раненых и больных, организовывали противозидемические мероприятия, оказывали медицинскую помощь беженцам. Многие из данных союзов тратили свои собственные средства

на обеспечение своих и соседних губерний, в том числе помогали медикаментами, оснащением, бельём, продовольствием.

На установление главных задач Земств повлияла близость войны к центру России. Были созданы губернские комитеты, в состав которых входила вся управа и представители уездных комитетов, а также участники санитарного бюро губернских земств и представители губернских санитарных советов.

Их задачи включали в себя:

1. Систематичное распределение раненых и больных по уездам и отдельным пунктам губерний.
2. Строительство специальных госпитальных учреждений для оказания помощи раненым и больным.
3. Спонсирование уездов.

Для раненых и больных в местах прибытия организовывались питательные пункты. Поступившие раненые:

1. Распределялись;
2. Получали первую медицинскую помощь;
3. Поступали в госпиталя;
4. Всех поступивших раненых и больных солдат фиксировали.

Главная задача Земств в Первой Мировой Войне — учредительство госпиталей, лечение в них раненых и больных солдат; организация питания и размещения лазаретных коек для легко-раненых. Функции земской медицины — профилактика: в Северных губерниях Европейской России произошла модернизация госпиталей, целью которой являлось уменьшение числа тяжёлых увечий у солдат. Были приобретены рентгеновские аппараты для совершенствования диагностики; внедрялись в практику светолечение, механолечение, физиолечение, массаж, водолечение.

Увечных воинов обучали различным умениям.

Стандартизация мероприятий по вакцинации (декабрь 1915 г.):

1. Подвижные лаборатории получили широкое распространение;
2. Были внедрены стационарные и подвижные бани;
3. Прачечные и дезкамеры;
4. Санитарное устройство окопов было также повышено;
5. Создание типовых проектов первых газозубежищ;
6. Впервые была введена дезинфекция воды хлорированием;
7. Повысился пищевой рацион солдат.

Разработанные гигиенические нормативы вводились в практику, благодаря авторитету и инициативе выдающихся учёных и под неумолимым требованием военной обстановки.

ВЫВОД.

Когда страна вступала в первую мировую войну, она ясно понимала, что эффективность медицинских служб — одна из главных составляющих победы, которые должны были обеспечить:

1. Достаточные санитарно-гигиенические условия жизни для военнослужащих;
2. Эвакуацию раненых и больных и оперативную помощь;
3. Снабжение и организацию медицинских учреждений;

Чтобы создать оптимальную санитарно-гигиеническую обстановку, были использованные современные научные разработки. Деятельность Красного Креста во многом определялась работой прогрессивных людей того времени: врачей, сестер милосердия и многих других, помогавшим в оказании помощи миллионам жертв войны. Благодаря этим благородным людям, их чувству долга, преданности своему делу, бескорыстие, помогло занять России одну из ведущих позиций на войне, а главное укрепить и восстановить силы и мощь русской армии. Но война привела к доминированию "окопно-фронтной" массовой психологии с её культом военной силы как универсального средства решения любых вопросов. Это ускорило перерастание межгосударственной войны в гражданскую. Первая Мировая Война разрушила мирную эволюцию аграрно-индустриальной России в высокоразвитое индустриальное общество и постепенный переход умеренно авторитарного консервативно-монархического царского режима в либерально-демократический строй с гражданско-правовыми институтами. Вместо ожидаемой быстрой победы война принесла народам России огромные материальные и человеческие жертвы и ввела страну в революцию, отбросив её в своём развитии на десятки лет назад [6, с. 35].

Список литературы:

1. Краткое расписание сухопутных войск, исправленное по 1-е июля 1917 г. — С. 112, 182, 227.
2. Отчет о санитарном состоянии русской армии за 1906 г. СПб.: Военная типография, 1908. — С. 59.
3. Отчет о санитарном состоянии русской армии за 1907 г. СПб.: Военная типография, 1909. — С. 181.
4. Отчет о санитарном состоянии русской армии за 1909 г. СПб.: Военная типография, 1911. — С. 71.
5. Отчет о санитарном состоянии русской армии за 1910 г. СПб.: Военная типография, 1912. — С. 142.

6. Одинец А.Д., Волегова Я.А., Ангадонов Б.Г. Военная медицина. Влияние санитарно-гигиенической обстановки на боеспособность войск в период первой мировой войны // К столетию начала Первой мировой войны 1914 года — медицинские и санитарные аспекты: сборник статей под общей редакцией секретаря ОО ФИО, к.м.н. А.Д. Одиноца. Иркутск: ОО ФИО, 2014. — 66 с.
7. Полный сборник всех законов с разъяснениями по квартирному довольствию войск и отводу земельных участков. Сост. Н. Маскевич. СПб 1900 г. — С. 158, 163.
8. Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. М.: Канон-пресс, — 1999. — Т. 2 — С. 238.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО
МИССИОНЕРСКОГО ОБЩЕСТВА
В УФИМСКОЙ ЕПАРХИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Павлова Оксана Сергеевна

*канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры истории Отечества и методики преподавания истории Стерлитамакского филиала ФГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
РФ, Республика Башкортостан г. Стерлитамак
E-mail: oksana.s.pavlova@mail.ru*

**ACTIVITY OF THE ORTHODOX MISSIONARY
SOCIETY IN DIOCESE OF UFA IN THE LATTER
HALF OF THE 19TH CENTURY**

Oksana Pavlova

*candidate of historical sciences, associate professor,
Department of National History and Methods of Teaching History,
Sterlitamak filiation of FSEI HVE Bashkir State University,
Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению миссионерской деятельности Русской Православной церкви на территории Уфимской епархии во второй половине XIX века. Миссионерская деятельность

в крае осуществлялась в двух основных направлениях: пропаганде православного вероучения среди отпавших от православия старообрядцев и сектантов и среди представителей иных религий. Были изучены основные направления работы Уфимского епархиального комитета Православного Миссионерского общества, которые характеризовались открытием школ для инородческих детей, строительством церквей и причтов.

ABSTRACT

This article is devoted to study of missionary activities of the Russian Orthodox Church in the territory of Diocese of Ufa in the latter half of the 19th century. Missionary activities in this region are carried out in two main directions: propaganda of orthodox beliefs among seceded from Orthodoxy Old Believers and Separatists as well as among representatives of the other religions. Main aspects of work of Ufa Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society have been studied; they are characterized by opening schools for non-Russian children, building churches and parishes.

Ключевые слова: миссионерская деятельность; конфессия; Православное Миссионерское общество; Уфимская епархия; Русская Православная церковь.

Keywords: missionary activities; confession; Orthodox Missionary Society; Diocese of Ufa; Russian Orthodox Church.

Во второй половине XIX века, в условиях модернизации, затронувшей все сферы жизни российского общества Русская православная церковь (далее — РПЦ) была поставлена в новые условия функционирования. Одним из важных и актуальных направлений ее деятельности в данный период была миссионерская. Исследовательский интерес представляет опыт такой деятельности на территории Уфимской губернии, которая в пореформенный период была объектом активного переселенческого движения, что обусловило этническую пестроту ее населения, представленного русскими, башкирами, татарами, чувашами, мордвой, черемисами и др. По конфессиональному составу население Уфимской губернии было представлено православными и единоверцами, старообрядцами и сектантами, григорианами, католиками и протестантами, мусульманами, иудеями, буддистами, ламаистами, язычниками.

Согласно Своду законов Российской империи, Православной церкви среди множества конфессий многонационального государства, принадлежало право наибольшего благоприятствования в проведении

миссионерской деятельности, определенное ее положением официальной религии. Как было отмечено в Своде законов: «Первенствующая господствующая в Российской империи вера есть христианская Православная кафолическая восточного вероисповедания» [7, с. 5].

Миссионерская деятельность Русской православной церкви осуществлялась с помощью двух миссий — «внутренней», направленной на пропаганду православного вероучения среди отпавших от православия старообрядцев и сектантов и «внешней» занимающейся вероисповедничеством среди представителей иных религий: мусульман, иудеев, язычников и др. [2, с. 60].

Православное Миссионерское общество было создано в Москве для организационной и финансовой поддержки внешней миссии РПЦ. Будучи общероссийским общественным учреждением оно действовало в епархиях империи, благодаря своим комитетам на местах. Епархиальные комитеты были органичной частью административной системы епархий, поскольку во главе их стоял местный архиерей, а почетные члены общества имели прямое отношение к светской власти. Центром, координировавшим внешнюю миссию Уфимской епархии, стал Епархиальный Комитет Православного Миссионерского общества, учрежденный 21 ноября 1878 года общим чрезвычайным собранием, под председательством Преосвященного Епископа Никанора. Согласно § 61 Устава Православного Миссионерского Общества собранием были избраны товарищ председателя, 8 членов, казначей и секретарь Уфимского Комитета.

Миссионерская деятельность в Уфимской епархии до учреждения в ней Епархиального Комитета Православного Миссионерского общества, была сосредоточена на открытии школ для инородческих детей. К 1877 году таких школ в епархии насчитывалось 13. Большинство из них содержалось на средства Православного Миссионерского общества, некоторые — на средства Министерства Народного Просвещения и земства (с введением его в губернии), а также на частные пожертвования. Эти школы находились под руководством Братства Святого Гурия в г. Казани. Большая роль в организации и распространении дела духовного просвещения местных иноверцев принадлежала известному педагогу, директору Казанской учительской семинарии Н.И. Ильминскому, который заведовал инородческими школами Уфимской епархии до 1884 года [8, с. 572].

Особое внимание РПЦ в организации миссионерской деятельности уделяла Белебеевскому и Златоустовскому уездам, где проживало наибольшее число раскольников и сектантов. Согласно

данным 1867 года, раскольников обоего пола на два вышеуказанных уезда приходилось 7629 человек, что составляло 57 % от общего числа по губернии [5, с. 58—59]. Причины такой статистики в отчетах губернаторов за 1872—1874 годы объясняются тем, что расколичество шире всего было распространено в районах расположения горных заводов, в лесистых местностях, а также на окраинах губернии, которые граничили с Оренбургской и Пермской губерниями, по своему местоположению удобные для сокрытия раскольнической деятельности [11, с. 56]. Как правило, очаги раскольнической деятельности шире всего были распространены в заводской среде. При этом в отчетах указывалось, что действительное число раскольников в губернии превышало официальные данные, поскольку часто первое время после отпадения от веры они скрывали свою принадлежность, боясь преследований. В последнее время такая тенденция объяснялась стремлением воспользоваться законом 19 апреля 1874 года о метрической записи браков, рождения и смерти, в материальных интересах. Некоторые лица, на основании газетных слухов, ожидали большего расширения гражданских и религиозных прав раскольников, поэтому не спешили с записью браков, рождения и смерти, питая уверенность, что им будет дозволено открытое отправление богослужебных обрядов, а ведение метрических книг будет предоставлено их наставникам [10, с. 61—63]. Именно поэтому в качестве незамедлительных мер, имевших целью противодействие расколу, а также магометанской пропаганде в среде языческого населения, отмечалась настоятельная необходимость в открытии школ, приходов и т. д. [9, с. 28].

С этой целью в г. Златоусте еще в 1868 году было открыто Свято-Троицкое Братство, которое находилось под покровительством Епархиального Архиепископа. Братство осуществляло практику публичных собраний, просвещение через Братские школы, распространение брошюр полемикального характера, которые раздавались бесплатно. Также Братство помогало средствами и учебными книгами другим епархиям (в первую очередь Оренбургской) в тех районах, где шире всего было распространено расколичество.

С открытием Уфимского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества наступил новый этап в реализации миссионерской деятельности в губернии. С середины 1880-х годов деятельность Комитета была направлена на устройство церквей и причтов в селениях крещенных инородцев и в единоверческих приходах. С этой целью Преосвященный Дионисий обратился в Святейший Синод с ходатайством об учреждении в Уфимской

епархии инородческих и единоверческих приходов с обеспечением причтов из казны. На вышеозначенные цели из казны было отпущено 12240 рублей, с включением в ту сумму отпускавшихся на Уфимскую епархию 844 рублей 75 копеек.

В ходе исполнения указа были открыты инородческие причты с обеспечением их казенным содержанием в 21 приходе. Однако в вышеозначенных приходах было только 3 церкви, что представляло огромные сложности в деле пропаганды православия. Данное обстоятельство отмечалось и в официальных отчетах. Так, в шести уездах Уфимской епархии на более миллиона душ магометанского населения имелось 1383 штатных мечети и при них более 1500 мулл, тогда как на немного меньшее число православных приходилось лишь около 300 церквей, а в уездных городах было нередко по одной церкви. Вследствие этого православные приходы отличались многолюдством и разбросанностью на десятки верст. Между тем прихожане, состоявшие в значительном числе из крещенных инородцев: башкир, чуваш, черемис, мордвы, вотяков, не окрепших еще в православной вере и по своим привычкам и образу жизни тяготевшие к исламу, особенно нуждались в благотворном влиянии церкви и духовенства [3, с. 137].

Об особом внимании Святейшего Синода и властей к вопросу о миссионерской пропаганде в крае свидетельствуют следующие материалы. Так, в конфиденциальном обращении к Уфимскому губернатору Л.Е. Норду от Министра внутренних дел И.Н. Дурново от 5 сентября 1891 года отмечалось следующее: «Обер-прокурор Святейшего Синода сообщает мне о затруднительных условиях, в которых приходится действовать в Уфимской губернии православному духовенству, миссионерам и учителям, объясняя существование этих условий преобладанием в среде местных земских деятелей лиц магометанского вероисповедания, стремящихся к уничтожению русских и крещено-инородческих школ и увеличению числа мусульманских училищ. При этом д.т.с. К.П. Победоносцев указывает как на один из многих примеров, на Белебеевский уезд, где Земская Управа, состоящая под председательством татарина Сыртланова, прекратила с 1889 года выдачу жалования законоучителю чувашской школы, а муллам выдает деньги без задержки. Со своей стороны, останавливаясь на означенном сообщении Обер-прокурора Св. Синода с особенным вниманием долгом считаю без предварительных каких-либо распоряжений, покорнейше просить ваше превосходительство доставить в МВД обстоятельные по сему предмету сведения, вместе с Вашими, милостивый государь,

ближайшими соображениями и заключением по настоящему делу» [6, с. 1—3]. В ответе К.П. Победоносцеву министр внутренних дел отмечал, что по данному делу согласно отчету и свидетельствам уфимского губернатора, в настоящее время стремление к уничтожению русских и крещенно-инородческих школ в Уфимской губернии не отмечено, а если были отдельные распоряжения земских собраний о закрытии некоторых училищ, то такие распоряжения, главным образом, являлись последствием отказа самих сельских обществ от обязательства выраженного ими при учреждении земских школ [6, с. 7—10].

Результатом усилий Уфимского Миссионерского общества в этом направлении стало то, что за период 1886—1895 годов было построено 23 церкви [4, с. 584—585]. Уже к концу XIX века, в Уфимской епархии на средства Православного Миссионерского Общества содержалось 42 школы. Кроме того, три школы содержались на средства, ассигнованные из Хозяйственного Управления при Святейшем Синоде. В школах обучались преимущественно дети старокрещенных инородцев: татар, чуваш, черемис и вотяков, всего 1141 мальчик и 359 девочек. Согласно данным отчета обер-прокурора К. Победоносцева за 1901 год, в отчетном году Уфимским комитетом была предпринята новая работа в целях расширения миссионерской деятельности — изучение духовно-нравственного положения крещенных инородцев посредством обследования инородческих селений [1, с. 124—125].

Таким образом, деятельность Православного Миссионерского Общества в Уфимской епархии в указанный период характеризовалась реализацией опыта решения задач имперской политики по интеграции региона не только в социально-экономическом, но и духовно-идеологическом плане. Следующим этапом в этом направлении стал 1905 год. Манифест 17 октября 1905 года узаконил функционирование всех существующих на территории Российской империи религиозных конфессий разрешением свободного обустройства их внутренней религиозной жизни, что ставило задачей поиск новых, более эффективных путей осуществления миссионерской деятельности.

Список литературы:

1. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева по Ведомству Православного исповедания за 1901 год. СПб., 1905.

2. Князева О.Р. Миссионерская деятельность Русской Православной церкви в Пермской губернии в условиях вероисповедной свободы 1905—1917 гг. // Исторические чтения: Материалы научных конференций Центра историко-культурного наследия г. Челябинска «Христианство на Урале» (2000), «Вдали от столиц: страницы городского быта» (2001), «Краеведение как явление культуры» (2003). Вып. 7—8 / Сост. Э.Б. Дружинина, И.А. Казанцев. Челябинск, 2004.
3. Обзор деятельности ведомства православного исповедания за время царствования императора Александра III. СПб., 1901.
4. Подсчитано по: Ведомость церковей Уфимской епархии, построенных при помощи или содействии Уфимского Миссионерского Комитета // Уфимская епархия Русской Православной церкви: справочник-путеводитель / авт.-сост. Егоров П.В., Рудин Л.Г. М., 2005.
5. Подсчитано по: Статистический временник Российской империи. Выпуск II. СПб., 1871.
6. РГИА (Российский государственный исторический архив) Ф. 1287, Оп. 27, Д. 1926.
7. Свод законов Российской Империи. / Сост. Балканов Н.П., Войт С.С., Герценберг В.Э. Кн 1. Т. 1—3. Гл. 7. О вере. СПб., 1912.
8. Уфимская епархия. Географический, этнографический, административно-исторический и статистический очерк / Сост. И. Златоверховников // Уфимская епархия Русской Православной церкви: справочник-путеводитель / авт.-сост. Егоров П.В., Рудин Л.Г. М., 2005.
9. ЦИА РБ (Центральный исторический архив Республики Башкортостан) Ф. И-9, Оп. 1, Д. 1680, Л. 28.
10. ЦИА РБ Ф. И-9, Оп. 1, Д. 1681, Лл. 61—63.
11. ЦИА РБ Ф. И-9, Оп. 1, Д. 1679, Л. 56.

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ КУЛЬТУРНЫХ УНИВЕРСАЛИЙ В XXI В. (НА ПРИМЕРЕ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ-ЧУЖОЙ»)

Травникова Елизавета Григорьевна
аспирант, АПРИКТ (Академия переподготовки
работников искусства, культуры и туризма),
РФ, г. Москва
E-mail: grass31@mail.ru

THE EVOLUTION OF FORMS OF CULTURAL UNIVERSALS IN THE XXI CENTURY AT THE EXAMPLE OF BINARY OPPOSITIONS "THE-ANOTHER"

Travnikova Elizaveta

*postgraduate, Academy of Retraining in Arts Culture and Tourism,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Статья рассматривает вопрос проявления культурных универсалий на примере бинарной оппозиции «свой-чужой» в современных тенденциях развития мировых культурных процессов.

ABSTRACT

The article examines the question of forms of cultural universals at the example of binary opposition "the-another" — the modern trends in the development of global cultural processes.

Ключевые слова: бинарная оппозиция «свой-чужой»; социальность культуры; глобализация; национализм; противодействие.

Keywords: the binary opposition "the-another"; social cultural; globalization; nationalism; opposition.

Существует масса феноменов, которые пронизывают человеческое сознание на протяжении многих веков и переходят из одной эпохи в другую, являя собой неизменный контекст хода истории. В большей степени такие феномены относятся к сфере психологии, этики и в полной мере заполняют культуру.

В связи с этим интересно посмотреть, как трансформируется их проявление в ходе истории и культурного развития.

К таким феноменам следует отнести бинарные оппозиции, через которые человечество и сегодня выстраивает свою деятельность: «добро-зло», «свой-чужой», «мы-они» и многие другие. Зачастую на противопоставлении крайностей общество основывает систему своих норм поведения и ценностей, вырабатывает свои традиции. В этом смысле современная эпоха не так уж далеко ушла от Средних веков или Древнего мира, скажем так, поменялись декорации и информационные возможности, но контекст остался прежним. Основа этого контекста такова, что люди воспринимают окружающий мир и выстраивают свои отношения с ним со своей точки зрения, с позиции близости к собственным убеждениям и верованиям.

Исследователь Дж.П. Мердок, рассуждая о культуре как таковой, выделил семь фундаментальных черт, которые отражают её свойства и методы восприятия: социальность, идеационность, адаптивность, интегративность, передача культуры через научение, воспитание, нацеленность культуры на удовлетворение духовных и эмоциональных потребностей индивида и социума [1, с. 49—57]. Среди этих черт нам важно обязательное качество культуры — её социальность. Люди создают социум, основываясь на единстве интересов, традиций и других факторов, но именно по наличию или отсутствию подобного единства социум либо принимает новых членов, либо выступает против. В случае с большими обществами или государствами внутренний принцип остаётся прежним, а внешними причинами для объединения выступают такие явления как политическая или экономическая выгода.

Рассмотрим подробнее. В различные исторические эпохи, в различных культурах люди чётко разграничивали «своё-чужое», прежде всего, по принципу родственной, территориальной, религиозной принадлежности. Яркие иллюстрации нам предоставляют исторические события, такие как: столкновение эллинского мира с миром варваров, крестовые походы, религиозные войны и т. д. Хороший иллюстративный материал даёт фольклор и эпические произведения, которые представляют собой зеркало культурных процессов того или иного социума. Если обратиться к фольклорному материалу, то на примере сказок, мы увидим то, как чётко разделяется пространство на своё и чужое, как аккуратно ведут себя персонажи, стремясь сохранить незыблемость «своего» мира и как через определённые ритуалы они вступают в пределы «чужого».

Во всех случаях просматривается явное стремление подчинить неизвестное — «чужое», которое отличается от привычного и понятного «своего», оградить себя, тем самым убрать подсознательное ощущение угрозы, исходящее от этого неизвестного. Вероятно, кто-то возразит, что для перечисленных выше примеров было огромное количество различных причин: политические, экономические, религиозные. Безусловно, это так, но именно наличие подсознательного страха перед «непонятым» толкает людей на противопоставление и конфронтацию.

Основные тенденции развития культуры в XXI в. достались от богатого событиями XX в. Двух полярная система мировой политики прошедшего столетия была результатом исторических и культурных процессов, воплотившихся в глобальных событиях. Так, падение одних империй и формирование новых, их противостояние,

две мировые войны, послевоенное разделение мира — в полной мере отразили процесс передела мира (сфер влияния) и стали иллюстрацией оппозиции «свой-чужой». Послевоенное деление стран на военно-экономические блоки НАТО и ОВД демонстрировало приверженность одной из политических схем и полное отрицание другой.

Такое проявление «свой-чужой» основывалось на ряде факторов, основным из которых был идеологический (политический). Все остальные были логическим продолжением. Неприятие одной идеологической системы другой вело к разрастанию информационного и территориального поля конфликта, в которое попадали всё новые и новые участники.

В общей оценке ситуации сегодня, в мире противопоставляются две основные тенденции: глобализация и национализация. В данном противопоставлении мы видим одну из сторон проявления «свое-чужое». Это объясняется тем, что при активном развитии глобальных процессов в политике, экономике, культуре, стремящихся к выработке общих форм культурного существования, которые были бы чем-то средним, одновременно близким к традициям основных участников процесса и при этом «чужим» для большинства, которое остаётся на периферии. На этом фоне происходит резкое обострение национальных и религиозных проявлений, иллюстрирующих желание сохранить собственную национальную и историческую идентичность. Ещё в начале XX в. П.Н. Милоков писал: «что хранителями национального самосознания являются группы, программа которых имеет целью сохранение остатков прошлого, тогда как выразителями общественного самосознания становятся другие группы, занятые преимущественно устройством лучшего будущего» [2, 3]. Разве не это же разделение на группы мы наблюдаем сегодня?

В наше время противостояние процессу глобализации вышло за рамки идеологических споров различных политических систем и воплотилось в реальные действия недовольных. Периодические выступления групп антиглобалистов в Европе, выступления против насаждения «демократии» в ряде развивающихся стран — иллюстрации того, что установление однообразия понятного всем показывает, что сохранение собственных традиций и национальных особенностей оказывается естественной потребностью многих национальных обществ, которые не хотят растворяться в общей массе.

Общая оценка дальнейшего развития противостояние глобализации и националистических тенденций сохранит главенство бинарной оппозиции «свой-чужой» в психологии не только отдельного человека, но в общества в целом. При сохранении давления одной

системы на все остальные мы получаем иллюстрацию работы третьего закона Ньютона о том, что сила действия равна силе противодействия, а значит гарантию сохранения напряжённого сопротивления националистических обществ и государств процессу усреднения и поглощения ярких национальных проявлений.

Список литературы:

1. Мердок Дж. П. Фундаментальные характеристики культуры// Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб: «Университетская книга», 1997. — С. 49—57.
2. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Часть третья. Национализм и общественное мнение. Вып. 1. СПб: Издание редакции журнала «Мир Божий». 1901. — 181 с.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ИРКУТСКОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ КАФЕДРЫ ФАРМАКОЛОГИИ ИСИДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ ОБЕРГАРД

Федорова Елена Андреевна

*студент Иркутского государственного медицинского университета,
РФ, г. Иркутск
E-mail: fedorova_ea.irk@mail.ru*

Одинец Александр Дмитриевич

*канд. мед. наук, ассистент кафедры фармакологии
Иркутского государственного медицинского университета,
РФ, г. Иркутск*

Левента Алексей Иванович

*канд. фарм. наук, заведующий кафедрой фармакологии
Иркутского государственного медицинского университета,
РФ, г. Иркутск*

Шапкин Юрий Григорьевич

*канд. биол. наук, ассистент кафедры фармакологии
Иркутского государственного медицинского университета,
РФ, г. Иркутск*

**PAGES OF HISTORY OF THE IRKUTSK MEDICAL
UNIVERSITY: ONE OF THE FOUNDERS
OF THE DEPARTMENT OF PHARMACOLOGY
ISIDOR ALEKSANDROVICH OBERGARD**

Fedorova Elena

*Student of Irkutsk state medical University,
Russia, Irkutsk*

Odinets Alexander

*candidate of medical Sciences,
assistant Professor of pharmacology, ISMU,
Russia, Irkutsk*

Leventa Alexei

*candidate of pharmacological Sciences,
head of Department of pharmacology, ISMU
Russia, Irkutsk*

Shapkin Yuri

*candidate of biological Sciences,
assistant Professor of pharmacology, ISMU,
Russia, Irkutsk*

АННОТАЦИЯ

История становления родного края и в особенности людей, принимающих в ней участие, не только не остается забытой, но и является общедоступной для ее исследований и получения новых сведений на данный момент времени. Одним из таких людей является Исидор Александрович Обергард, труды которого стали основой продвижения в мир фармацевтической науки Иркутской области.

ABSTRACT

According to the research data obtained information is of historical value for the city of Irkutsk, i. e. the capital of Eastern Siberia, and for the region as a whole. Thanks to the gained knowledge enable the population to know the past, to honor the memory and traditions.

Ключевые слова: Обергард Исидор Александрович.

Keywords: Oberhard Isidor Aleksandrovich.

Как известно, кафедра фармакологии является одной из старейших в Иркутском государственном медицинском университете. Ее история началась в далеком 1922 году. Ранее медфак входил в состав физико-математического факультета Иркутского государственного университета и в 1920 году стал самостоятельным учебным заведением. Основателем кафедры, а также директором кабинета фармакологии и фармхимии, являлся академик И.А. Обергард, ее сооснователями стали старший преподаватель и руководитель научного фармакологического кружка, а позднее профессор Н.П. Шавров, защитивший в 1927 году докторскую диссертацию на тему «Действие протеазы и каталазы при хлорал-гидратном наркозе», и ассистент С.И. Верхозин, труды которого были посвящены изучению тибетской и китайской ламаистской медицины. В первые годы работы кафедры были приняты в аспирантуру выпускники Иркутского медицинского института А.В. Зонина, И.А. Нестеров, С.Р. Семенов, М.Н. Варлаков, а также многие другие сотрудники кафедры, которые затем успешно защитились. Они стояли не только у истоков развития, но и внесли весомый вклад, способствующий как дальнейшему функционированию самой кафедры, так и укрепляющий научную фармацевтическую базу. Кафедра имела достойное оснащение для исследовательской деятельности, направленной на изучение лекарственных растений Восточной Сибири. В 30-ые годы научные исследования медицинского факультета ИРГОСУНа были нацелены на изучение эндемических заболеваний, таких как урловская болезнь, эндемический зоб. Материалы по истории кафедры регулярно публиковались в средствах массовой информации, «Сибирском медицинском журнале». Эти материалы попались на глаза прямому потомку — внуку И.А. Обергарда, ныне проживающему в Польше Александру Обергарду. Он и обратился на кафедру через общество фармакологов Иркутской области. Он предоставил нам интересные сведения об истории кафедры и фармацевтической науке Восточной Сибири, о вкладе своего предка в фармацевтическое дело. Как член научного фармакологического кружка, руководителем которого является заместитель декана медико-профилактического факультета Ю.Г. Шапкин, я заинтересовалась биографией этого незаурядного человека и гениального ученого. Изучение материалов, предоставленных Александром Обергардом, публикаций и зарубежной литературы помогли мне найти интересные факты биографии И.А. Обергарда. Исидор Александрович Обергард был одаренным

человеком с широким кругозором, энциклопедическими знаниями, полиглотом, владевшим двадцатью языками.

Родился 22 ноября 1888 г. в Львове в семье аптекаря. Его отец, Александр Обергард, был выпускником медицинского факультета Венского Университета, в последующем стал владельцем аптеки «С согласия». Мать, Луиза Каролина Финкельштейн, родилась в Вене и в последствии стала последним перед войной директором еврейской школы для девочек. Исидор Обергард выпускник классической гимназии. В юности он закончил Львовский университет по двум факультетам — медицинскому и философскому (г. Львов в то время входил в состав Австро-Венгрии). В 1912 г. И.А. Обергард становится магистром фармации, а в 1914 г. — доктором философии и начал читать лекции в своем Университете.

С 1910 г. являлся членом польской демократической партии, а в 1914 г. мобилизован в австрийскую армию, попал в плен, откуда ему удалось бежать, после чего он вернулся во Львов, где принял участие в студенческих беспорядках и вновь попал в плен, в результате чего был сослан в Енисейскую губернию [2, с. 235]. В 1915 г., во время пребывания в Енисейской губернии, прославился, помогая устранить эпидемию брюшного тифа среди ссыльных; получил согласие на переселение в Иркутск, где служил в аптеке участника польского восстания 1863 Цезаря Калусовского.

В 1917 г. вступил в брак с дочерью владельца аптеки Клаудией Калусовской. Аптека была расположена в центре г. Иркутска, на ул. Карла Маркса (бывшей Большой), в здании постройки конца XIX века. Ю.П. Колмаков в книге «Путешествие по улице Карла Маркса» пишет: «Здание галено-фармацевтической фабрики принадлежало до революции купцам Крыловым и арендовалось провизором Цезарем Калусовским для частной аптеки. После революции здесь находились Восточно-Сибирская краевая аптечная лаборатория и аптека. Аптека в этом здании располагалась вплоть до 2012 г. и имела название «Панацея» [3, с. 127].

С 1918 г. И.А. Обергард преподавал в Иркутском университете. С этого времени И.А. Обергард создает те направления фармацевтической химии и технологии, по которым и сегодня развиваются эти дисциплины [6, с. 122]. В 1919 г. в семье Обергард родился сын Александр. Тогда же он направляет в наркомат здравоохранения материалы по высшему фармацевтическому образованию. Материалы были одобрены наркомом Н.А. Семашко и И.А. Обергарда приглашают в Ленинград, в 1923 г. семья переехала в город на Неве, где он начал деятельность в области биохимии, продолжил

плодотворно работать профессором на кафедре в Ленинградском химико-фармацевтическом институте и Институте экспериментальной медицины (ИЭМ). Добился признания за рубежом, его научные труды были переведены на английский и немецкий языки. В эти годы профессор И.А. Обергард создает первые в Советском Союзе учебники по фармацевтическому анализу и технологии лекарственных форм. Бывший австрийский подданный, в прошлом член польской демократической партии, а затем спартаковец, Обергард поддерживал тесные связи с зарубежными учеными, печатался за границей и как член германской секции Общества историков фармации выезжал в Германию. В 1928 г. состоялось путешествие в Польшу и Германию, которое было подробно описано в дневнике его жены. Несколько позже, в 1931 г., профессор И.А. Обергард (в числе ряда других выдающихся ученых) был в первый раз арестован по ложному обвинению в подрывной деятельности против Советской Власти и только вмешательство некоторых членов правительства и А.М. Горького спасло ученого от гибели.

В 1934 г. он переехал в Москву, где продолжала процветать его карьера. Он и здесь также напряженно работал в качестве председателя Фармакопейного Комитета Наркомздрава СССР, заместителя редактора отдела фармации и фармакологии «Большой медицинской энциклопедии». В 1936 г. профессор И.А. Обергард возглавил кафедру фармацевтической химии Московского фармацевтического института. В 1937 г. профессор И.А. Обергард был вновь арестован вместе с новой женой, их 4-летний ребенок попал в детский дом для детей врагов народа, откуда его забрала первая жена Исидора Александровича — Клаудия Калусовская [5, с. 7]. Первая жена Клаудия и спасенный ею ребенок Исидора Обергарда от второго брака позже погибли в Ленинграде во время эвакуации. 17 февраля 1938г. военный суд приговорил Исидора Александровича Обергарда к смертной казни. В марте 1938 г. жизнь выдающегося ученого трагически оборвалась. В 1959 г. Исидор Александрович Обергард был реабилитирован из-за отсутствия состава преступления, его доброе имя было восстановлено.

Профессором И.А. Обергардом было опубликовано несколько десятков работ, список которых пока не удалось полностью восстановить. Возможно, о ранее неизвестных трудах нам расскажут потомки выдающегося ученого.

Список литературы:

1. Гуль Р. Ледяной поход. М.: Военное издательство, 1992. — С. 81—85.
2. Кигон Д. Первая мировая война, издательство Москва, 2004 г. - 235 с.
3. Левента А.И., Усов Л.А., Куклина Л.Б. Из истории фармакологии в Иркутске // Сибирский медицинский журнал. — 2012. — № 5. — С. 125—132.
4. Малоземова А.И. Из истории здравоохранения в Иркутской области. Иркутское книжное издательство, 1961 г. — 81 с.
5. Одинец А.Д., Галицкая А.В., Лапардина А.А. Фармаколог Исидор Александрович Обергард, человек великих дел и трагической судьбы // История врачебного и фармацевтического дела в Восточной Сибири (Вклад Польских фармакологов XIX—XX века): сборник статей под общей редакцией секретаря общественной организации фармакологов Иркутской области (ОО ФИО), к.м.н. А.Д. Одинца. Иркутск: ОО ФИО, 2012. — С. 7.
6. Рыбалко М.А. Иркутский медицинский институт (1930—1980 гг.). Восточно-Сибирское книжное издательство, 1980 г. — 122 с.

ЖИЗНЬ ВЗАЙМЫ: БОРЬБА С КРЕСТЬЯНСКИМИ ДОЛГАМИ В ПОСЛЕВОЕННЫХ КОЛХОЗАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Филатов Сергей Викторович

*канд. ист. наук, доцент Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ),
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: filatovsv@rambler.ru*

LIFE AS A LOAN: FIGHT AGAINST COUNTRY DEBTS IN POST-WAR COLLECTIVE FARMS (ON MATERIALS OF THE ROSTOV REGION)

Filatov Sergey

*candidate of historical sciences, associate professor
of Rostov State Economic University (RINH),
Russia, Rostov-on-Don*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме роста задолженности крестьян колхозам вызванного тяжелым материальным положением деревни в послевоенный период и использованием механизмов авансирования труда. Автор рассматривает систематический рост задолженности, равно как и безуспешные попытки партийно-государственных органов прекратить практику «переавансирования» колхозников как стихийно возродившуюся в колхозах систему традиционной крестьянской взаимовыручки.

ABSTRACT

Article is devoted to a problem of growth of debt of peasants to collective farms caused by difficult financial position of the village during the post-war period and use of mechanisms of advancing of work. The author considers the systematic growth of debt, as well as unsuccessful attempts of party government bodies to stop practice of "readvancing" of collective farmers as system which has spontaneously revived in collective farms of traditional country mutual assistance.

Ключевые слова: колхозы; крестьянство; уровень жизни; авансирование; аграрная политика; доход; трудодень.

Keywords: колхозы; крестьянство; уровень жизни; авансирование; аграрная политика; доход; трудодень.

История послевоенного крестьянства многократно становилась предметом изучения советской и современной российской историографии. Если советские исследователи в достаточно полной мере раскрыли такие проблемы истории послевоенного села, как возрождение колхозов, их экономическое и организационное укрепление, совершенствование форм оплаты труда, культурно-бытовое и жилищное строительство в деревне [17], то современная историческая литература, как правило, обращается к реконструкции самобытной крестьянской повседневности, особенностям жизненного уклада деревни, поставленной в условия репрессивной государственной аграрной политики [2]. При этом, широко используя теоретические построения А.В. Чаянова (теория крестьянского хозяйства) [26], Н.Д. Кондратьева [14], Дж. Скотта (концепция «моральной экономики») [18], современные исследователи иллюстрируют на основе исторических материалов реализацию определяющего вектора жизни крестьянского социума в данный период, которым являлась защита собственного существования в условиях угрожающей социальной среды. Широко распрост-

раненные в послевоенной колхозной деревне факты уклонения от общественного труда, краж зерна и других продуктов, самовольного расширения площадей личных подсобных хозяйств, массового исхода из колхозов, обоснованно получили трактовку ненасильственных форм сопротивления крестьян партийно-государственной аграрной политике 1945—1953 гг., посягавшей на их жизненные, прежде всего, потребительские интересы.

Тем не менее, методы противодействия крестьянского социума возрождавшейся колхозной системе освещены еще не достаточно как на общероссийском, так на региональном уровне. В данной статье, на основе ранее не публиковавшихся материалов годовых отчетов колхозов, партийных и советских документов Ростовской области мы попытаемся показать одну из сторон адаптации крестьянства к колхозному механизму оплаты труда.

Как известно, в послевоенный период советским правительством была поставлена задача быстрее возрождения тяжелой промышленности, отмены карточной системы, создания обилия основных предметов потребления [12, с. 33], что в условиях сложной международной обстановки означало возврат к системе взаимоотношений государства с колхозами сложившейся в 1930-е гг. В соответствии с Законом о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. колхозы должны были обеспечить собственные капиталовложения в развитие хозяйств в размере 38 млрд. рублей и добиться достижения довоенного уровня развития сельского хозяйства по объему производимой продукции [12, с. 33, 36]. При этом как Закон о пятилетнем плане, так и конкретизировавшее его положения постановление февральского 1947 г. Пленума ЦК ВКП (б) [15, с. 98—145] не предусматривали каких-либо мер по материальной или финансовой поддержке разоренных войной хозяйств. Залогом укрепления экономики колхозов и роста производства сельхозпродукции становилось неукоснительное соблюдение хозяйственной и финансовой дисциплины, прежде всего, положений Устава сельскохозяйственной артели 1935 г.

Исполнение на местах постановлений ЦК ВКП (б) и Совета Министров СССР от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» [15, с. 55—60], от 8 февраля 1952 г. «О ходе выполнения постановления Совета Министров СССР от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» [12, с. 145—146] и от 16 февраля 1952 г. «О мерах по устранению недостатков и ошибок в руководстве делом распределения натуральных и денежных доходов, укрепления

и развития общественного хозяйства колхозов» [13, с. 617—624], так или иначе, обеспечивало следование установленному Уставом сельхозартели порядку распределения доходов внутри хозяйств, где приоритетными статьями были отчисления на выплату налогов, производственные, административно-хозяйственные нужды, а также на пополнение производственных и неделимых фондов [13, с. 430—431]. Несмотря на то, что колхозы Ростовской области в 1950—1953 гг. по ряду показателей так и не достигли довоенного уровня производства сельскохозяйственной продукции [16], тем не менее, им удалось в течение 1945—1953 гг. увеличить в 2,8 раза собственные доходы (с 298 017 до 825 027 тыс. руб.), в 3,4 раза (с 297 464 до 1 024 270 тыс. руб.) стоимость средств производства и в 2 раза (с 518 481 до 1 068 955 тыс. руб.) [3] стоимость неделимых фондов, что свидетельствовало о создании условий для расширенного воспроизводства.

Оборотной стороной данных успехов являлись низкие темпы роста оплаты труда крестьян. Остаточный принцип образования фонда оплаты труда привел к сокращению доли денежных средств отчисляемых по данной статье с 43,3 % в 1945 г. до 31,0 % в 1953 г. в общем объеме расходов колхозов [3]. Не велики были и отчисления натуральной продукции для оплаты трудодней, хотя в общем объеме данных расходов за 1945—1953 гг. выросла доля зерновых с 8,6 % до 12,2 %, с 6,0 % до 18,0 % картофеля, с 5,3 % до 10,4 % овощей [3]. Однако в целом это не способствовало повышению стоимости колхозного трудодня. Если в 1945 г. в среднем на 1 трудодень выдавались 1 рубль 22 копейки, 0,5 кг зерновых и ничтожно мало картофеля и овощей, то в 1953 г. — 1 рубль 57 копеек, 1,165 кг зерновых и столь же мало картофеля и овощей [8]. Иными словами, заработок колхозника был достаточно скромным для решения многих проблем встававших перед крестьянской семьей в послевоенные годы. Прежде всего, это неотложные задачи по строительству нового и восстановлению ветхого жилья, продовольственному обеспечению семьи, уплате налогов в т. ч. сельскохозяйственного, нормы и ставки которого повышались советским правительством в 1948, 1950 и 1952 гг. [1, с. 99—100].

Принимая во внимание сложность положения рядовых крестьян, а в ряде случаев, просто не желая терять рабочие руки, руководство колхозов было вынуждено идти на нарушения порядка оплаты труда, установленного Уставом сельхозартели, выдавая крестьянам фактически в долг, в качестве авансов без учета вырабатываемых трудодней, деньги и зерно. Зачастую правления колхозов уплачивали личные платежи крестьян по налогам, государственным поставкам, облигациям госзайма,

используя средства неделимых фондов [6]. Как свидетельствуют данные годовых отчетов колхозов Ростовской области, сумма подобных авансов в течение послевоенного периода имела устойчивую тенденцию к увеличению и возросла к концу 1953 г. в 1,8 раза. При этом колхозниками за этот же период, как правило, возвращалось не более 1/3 полученных сумм (таблица 1) [9].

Впервые факты нарушения порядка авансирования труда крестьян в донских колхозах были озвучены секретарем Ростовского обкома ВКП (б) в выступлении на IX пленуме областной партийной организации (19—21 декабря 1946 г.). Однако, несмотря на то, что П.И. Александрюк достаточно много говорил об установленной по ряду колхозов практике отпуска продуктов и денег «по запискам» без учета участия крестьян в общественных работах, партийный форум не вынес специального решения по данной проблеме [20]. Вскоре обострившаяся в деревне в результате неблагоприятных погодных условий 1946 и 1949 гг. продовольственная проблема [4], а также слабый контроль партийных и хозяйственных органов за финансовой деятельностью колхозов [23] спровоцировали стремительный рост задолженности крестьян общественным хозяйствам. К концу 1949 г. сумма по переполученным авансам выросла по отношению к уровню 1946 г. на 76 % составив 24 616 тыс. руб.

Таблица 1.

Задолженность колхозников колхозам Ростовской области по переполученным авансам и возврат долгов за 1945—1953 гг.

Годы	Переполучено колхозниками авансов деньгами (тыс. руб. в ценах 1947 г.)	Переполучено колхозниками авансов зерном (тыс. центнер)	Возвращено колхозам переполученных авансов деньгами (тыс. руб. в ценах 1947 г.)	Возвращено колхозам переполученных авансов зерном (тыс. центнер)
1945	Нет сведений	61,0	Нет сведений	—
1946	13995,9	57,1	4903,5	20,0
1947	20739,6	122,7	—	—
1948	21093,6	91,7	5571,2	23,2
1949	24616,2	91,9	8374,9	22,5
1950	23724,1	66,3	16472,8	38,8
1951	24102,1	53,1	6957,0	33,2
1952	22957,0	44,4	8194,0	26,2
1953	25400,0	64,7	8290,6	22,1

Столь существенное увеличение задолженности крестьян колхозам не могло не вызвать ответной реакции партийных и хозяйственных органов. В постановлении бюро Ростовского обкома ВКП (б) от 15 июля 1949 г. «Результаты хозяйственной деятельности колхозов в 1948 г. и меры по дальнейшему укреплению общественной собственности» была подчеркнута необходимость контроля со стороны райкомов партии и райсоветов за порядком авансирования в колхозах. Более того, поскольку практика выдачи денег и продуктов без учета трудовой деятельности колхозников подрывала финансовое состояние общественных хозяйств и увеличивала их дебиторскую задолженность, постановление обязывало местные партийные и хозяйственные органы принять меры к возвращению колхозниками полученных денежных средств [24].

Дополнительный импульс активизации деятельности областных органов власти по приведению порядка авансирования крестьян в соответствие с Уставом сельхозартели придало постановление Совета Министров СССР от 5 ноября 1949 г. «О нарушениях порядка авансирования колхозников в колхозах Ростовской области», указавшее на наличие в хозяйствах области серьезных нарушений порядка оплаты труда и растущую год от года задолженность крестьян колхозам [7]. По обсуждении постановления Совета Министров СССР от 5 ноября 1949 г. исполком Ростовского облсовета 25 ноября 1949 г. принял решение № 1772 «О нарушениях порядка авансирования колхозников в колхозах Ростовской области», в котором предложил меры по устранению отмеченных советским правительством нарушений в финансово-хозяйственной деятельности колхозов, включая передачу следственным органам материалов о лицах «допустивших растраты и хищения» [5].

В течение декабря-января 1949/50 гг. обком ВКП (б) и обкомполком провели серию совещаний с секретарями райкомов партии, председателями райсоветов, работниками областного управления сельского хозяйства и прокуратуры по проблеме «переавансирования», где был разработан комплекс мер по контролю за порядком выдачи авансов и ликвидации дебиторской задолженности в колхозах [11].

В результате в 1950 г. сумма переполученных колхозниками авансов несколько уменьшилась (23 724 тыс. руб.), при этом более половины (16 423 тыс. руб. или 69,4 %) полученных крестьянами денег впервые за рассматриваемый период было возвращено общественным хозяйствам. По результатам расследований материалов о нарушениях порядка авансирования ряд руководящих работников колхозов был снят с занимаемых должностей и привлечен к суду [10]. Однако меры

административного характера не смогли произвести долговременный эффект, в следующем 1951 г. задолженность крестьян колхозам составила 24 102 тыс. руб. достигнув уровня 1949 г.

Постановление ЦК ВКП (б) «О работе Ростовского обкома ВКП (б)» от 15 января 1952 г., весьма критически оценивавшее результаты возрождения сельского хозяйства Дона под началом областной парторганизации [21], а также постановление Совета Министров СССР «О мерах по устранению недостатков и ошибок в руководстве делом распределения натуральных и денежных доходов, укрепления и развития общественного хозяйства колхозов» от 16 февраля 1952 г. [19] послужили толчком к новой волне мероприятий по борьбе с фактами нарушений порядка авансирования колхозников. В результате проведения в течение апреля-июля 1952 г. массовой ревизии хозяйственного и финансового состояния общественных хозяйств партийным и советским органам Ростовской области удалось приостановить рост задолженности крестьян колхозам [25]. Но, как и в 1949 г., кардинально изменить ситуацию партийно-государственным структурам оказалось не под силу. Практически сразу после окончания масштабных проверок, как это явствует из материалов VI областной партийной конференции (19—22 сентября 1952 г.), документов пленумов и других материалов Ростовского обкома ВКП (б) сентября-декабря 1952 г., правления колхозов возобновили выдачу денег и продуктов крестьянам вне зависимости от участия последних в полевых и прочих работах [22]. В итоге, в 1953 г. долги крестьян колхозам выросли на 81,5 % по отношению к показателю 1946 г. составив рекордную за послевоенный период сумму в 25 400 тыс. руб.

Таким образом, систематический рост задолженности, равно как и безуспешные попытки партийно-государственных органов прекратить практику «переавансирования» колхозников, свидетельствовали о стихийно возродившейся в донских колхозах системе традиционной крестьянской взаимовыручки. В условиях низкой стоимости колхозного трудодня и отсутствия современных механизмов социальной защиты она, несомненно, выполняла в послевоенной деревне роль стабилизирующего фактора, предупреждая масштабные социальные взрывы и массовый исход крестьян в города, промышленные, государственные предприятия.

Список литературы:

1. Безнин М.А., Димони Т.М. Повинности российских колхозников в 1930—1960-е гг. // Отечественная история. 2002. № 2.
2. Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х — начало 60-х гг. М.: Наука, 1992. — 255 с.; Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 — март 1953). М.: Мысль, 1993. — 300 с.; Зима В.Ф. Голод в СССР 1946—1947 годов: происхождение и последствия. М.: Институт Российской истории РАН, 1996. — 265 с.; Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950—1965 гг. Вологда: ВГПУ, 1991. — 277 с.; Безнин М.А., Димони Т.М. Крестьянство и власть в России в конце 1930-х—1950-е гг. // Менталитет и аграрное развитие России (XIX—XX вв.). М.: РОССПЭН, 1996. — 440 с.; Иванов НС. Раскрестьянивание деревни (середина 40-х годов - 50-е годы) // Судьбы российского крестьянства. М.: РГГУ, 1996. — 623 с.; и др.
3. ГАРО Ф. Р-4034. Оп. 8. Д. 143. Л. 4—7, 27 об., 28 об., 53, 61—65, 76—80; Ф. Р-4034. Оп. 8, Д. 246. Л. 4—5, 15—16, 18—20, 70—76, 122—128, 129—130; Ф. Р-4127. Оп. 1. Д. 6315. Л. 3об., 4—11; ФР-4127. Оп. 1. Д. 6321. Л. 3об., 4-9, 11. Ф. Р-4127. Оп.1. Д. 6326. Л. 3об., 8-11.
4. ГАРО. Ф.Р-3737. Оп.2. Д.697. Л.120; Ф.Р-3737. Оп.2. Д.771. Л. 18, 22, 37, 47, 88, 92; ЦДНИРО Ф. 9. Оп. 1. Д. 1069. Л.7; Ф.9. Оп.1. Д. 1080. Л.17-18; Ф.9. Оп. 1 Д. 1072. Л.4, 13; Ф. 9. Оп. 1. Д. 1074. Л. 8; Ф.9 Оп.1. Д.1084. Л.6. Ф.9. Оп. 1 Д. 1086. Л.4; Ф. 9. Оп. 1. Д. 1104. Л.4; Ф.9. Оп. 1. Д. 1110. Л. 10; Ф. 9. Оп. 1. Д. 1117. Л. 26.
5. ГАРО. Ф. Р-3737. Оп.2. Д.951. Л.26—27.
6. ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 951. Л. 26—27; Ф. Р-4127. Оп. 1 Д. 1153 Л.52—53.
7. ГАРО. Ф.Р-3737. Оп.2. Д.951. Л. 26.
8. ГАРО. Ф.Р-4034. Оп.8. Д.143. Л. 4об., 46 об., 79 об.; Ф. Р-4034. Оп. 8. Д. 670. Л. 10, 46.
9. ГАРО. Ф.Р-4034. Оп.8. Д.143. Л.33, 66, 81, Ф.Р-4034 Оп.8. Д.246. Л.19об., 74 об., 121 ФР-4127 Оп.1 Д.6315. Л. 14; Ф.Р-4127. Оп. 1 Д.6321. Л. 14об.; Ф.Р-4127. Оп.1 Д. 6326. Л. 15об.
10. ГАРО. Ф.Р-4034. Оп.8. Д.143. Л.33, 66, 81, Ф.Р-4034 Оп. 8. Д. 246. Л. 19об., 74 об., 121 ФР-4127 Оп.1 Д.6315. Л. 14; Ф. Р-4127. Оп. 1 Д. 6321. Л. 14об.; Ф.Р-4127. Оп.1 Д. 6326. Л. 15об.
11. ГАРО. Ф.Р-4127. Оп. 1. Д. 1153. Л.54-55.
12. ГАРО. Ф.Р-4127. Оп. 1. Д. 1659 Л. 162-167; Ф.Р-4127 Оп. 1. Д. 1153. Л. 55—58.
13. История колхозного права: В 2 т. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1958. — 637 с.
14. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. М.: Экономика, 1993. — 543 с.
15. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: В 15 т. Т. 8. М.: Политиздат, 1985. — с. 542.

16. Криводед В.В. КПСС и колхозное крестьянство в 1945—1959 гг. Ростов-н/Д.: Изд-во РГУ, 1984. — 277 с. — С. 30; Резванов В.М. Партийная работа на селе (1945—1959 гг.). М.: Наука, 1986. — 347 с. — С. 25; Дубоносов Д.И. Деятельность коммунистической партии по восстановлению и развитию сельского хозяйства (1945—1950 гг.). Ростов-н/Д.: Изд-во РГУ, 1970. — 188 с. — С. 131—139.
17. Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1967. — 329 с.; Дубоносов Д.И. Деятельность коммунистической партии по восстановлению и развитию сельского хозяйства (1945—1950 гг.). Ростов-н/Д.: Изд-во РГУ, 1970. — 188 с.; Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946—1950 гг. М., 1972; Криводед В.В. Деятельность коммунистической партии по повышению трудовой и политической активности колхозного крестьянства в 1945—1959 гг. Ростов-н/Д.: Изд-во РГУ, 1984. — 277 с.; Вылцан М.А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя 1945—1958 гг. М.: Мысль, 1976. — 290 с.; Советская деревня в первые послевоенные годы. 1946—1950. М.: Наука, 1978. — 480 с.; История крестьянства СССР. История советского крестьянства: В 5 т. Т. 4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945 — конец 1950-х гг. М.: Наука, 1988. — 395 с.
18. Скотт Дж. Оружие слабых: повседневное сопротивление и его значение // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: Пер. с англ. / Сост. Т. Шанина; Под ред. А.В. Гордона. М.: Издательская группа «Прогресс» — «Прогресс-Академия», 1992. — 432; Scott J.C. The Moral Economy of the Peasant: Rebellion Subsistence in the Southeast Asia New Heaven, 1976; Scott J.C. Hegemony and the Peasantry Southeast Asia in the Changing World. Tokyo: Press, 1980. — 567 p.
19. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1451. Л. 35—39.
20. ЦДНИРО. Ф. 9 Оп. 1. Д. 668. Л. 4.
21. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1421. Л. 23—34.
22. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1420. Л. 179—184; Ф.9. Оп. 1. Д. 1561. Л. 16—17, 46; Ф. 9. Оп. 7 Д. 412 Л 142-152- Ф. 9 Оп. 7. Д. 437. Л. 48—51.
23. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д.305. Л.25; ГАРО. Ф. Р-4127. Оп. 1. Д. 1532. Л. 255—256.
24. ЦДНИРО. Ф. 9. оп. 1. Д. 984. Л. 22.
25. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 7. Д. 405. Л. 2—11, 129—138, 186.
26. Чайнов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Колос, 1993. — 440 с.

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА

Хозикова Надежда Витальевна

*младший научный сотрудник
мемориального дома-музея С.Т. Аксакова,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа
E-mail: nadezhda.hozikova@mail.ru*

PROBLEM OF STUDY OF RUSSIAN ENLIGHTENMENT

Nadezhda Khozikova

*junior research scientist of S.T. Aksakov's memorial estate,
Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa*

АННОТАЦИЯ

Конец XVIII — начало XIX века — один из важнейших этапов развития Российской империи. Именно тогда закладывались основы будущего общественно-политического развития страны. Даже по прошествии столетий это тема остается актуальной, так как современный мир, полностью погруженный в технический прогресс, забывает о культурно-общественном развитии. Идеи Просвещения как раз объединяли научное и техническое развитие. В рассматриваемый период в России появятся люди, которые будут ратовать за просветительские идеи — просветители.

ABSTRACT

The end of the 18th century — beginning of the 19th century is one of the most important stages of development of the Russian Empire. That was the time of building up the future of socio-political development of the country. Even after centuries this problem remains quite relevant as modern world being a part of technical progress forgets about cultural and social development. Precisely enlightenment ideas united scientific and technical development. At the mentioned period of time in Russia appeared people who called for enlightenment ideas — the Enlightened.

Ключевые слова: просветительство; общественно-политическое развитие; просветитель.

Keywords: enlightenment; socio-political development; the Enlightened.

Проблема российского просветительства достаточно спорная: каждый аспект ее изучения вызывает много вопросов, начиная с хронологических рамок самого просветительства, так как они размыты в большом временном пространстве с XVII — по XIX столетие и кончая значением самого слова «Просвещение», его отличия от «просветительства» [5, с. 206], также исследователи спорят, кого можно считать просветителями.

Просветительство-идейное движение в Западной Европе XVIII—XIX века, основанное на утверждении решающей роли разума и науки в познании мира. Такое значение чаще всего встречается в толковых словарях и Интернете, но это определение очень узко и не показывает всей глубины просветительства.

Понятие «Просвещение» возникло не в XVIII веке, как принято считать, а задолго до этого и не в научной литературе, а в церковной лексике как слово, обозначающее приближение к религии и к богу через познание. Эпоха Просвещения только возвращает это понятие в обиход, но уже с другим значением: религиозная догматика исчезнет и наступит век разума. Под просвещением станут понимать распространение научных знаний. Просветительство происходит от слова «свет», тем самым указывая на основу этого движения: с помощью разума рассеять тьму невежества, объединить социальное и естественное, цивилизацию и природу. Идеи просветительства найдут широкое распространение в философии и художественной литературе. Термин «просветительство» встречается у мыслителей XVIII века, таких как Вольтер, И. Гельдер, но окончательно станет общепринятым после статьи И. Канта «Что такое просветительство?», опубликованной в 1784 году. Немецкий философ определяет понятие «Просвещение» как «выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находился по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства кого-то другого...» [6, с. 26]

Гегель в «Истории философии» также затрагивает идеи просветительства с двух основных сторон. Во-первых, просвещение, на его взгляд, не выступает против религии вообще, а только против отдельных ее аспектов (суеверия и старообрядчества), не против государства как системы, а против форм его правления (абсолютизма и тирании), во-вторых, он называет материализм просветителей «смешным пустословием».

В XIX веке просветительство характеризовали как период безграничной веры в человеческий разум, видели в нем возможность усовершенствования общества. Это была победа над темным Средневековьем, торжество науки над схоластикой, об этом говорили историки и литературоведы той эпохи, такие как Ф.К. Шлоссер, Г.Г. Гервинус, Г. Гетнер. Конец XIX — начало XX века будет упадком интереса к идеям просветительства. К. Маркс и Ф. Энгельс видели в Просвещении классовое развитие общества, идейное обоснование для буржуазных революций [4, с. 189]. Также они расширяют объем понятия просветительства, включая в него другие течения той же эпохи, например, сентиментализм в Англии.

Один из классиков, В.И. Ленин, в своей работе «От какого наследства мы отказываемся?» (1897) определяет контуры идеологии просветительства, но его в большей степени интересовало не само просветительство как идейное течение, а его наследие. В.И. Ленин впервые расширяется географический диапазон: границы просветительства выходят за пределы Западной Европы и охватывают ее восточную часть, Азию, Америку и Россию. Просветительство становится неким целостным идейным течением, начавшимся в период обновления экономических отношений во многих странах. Масштабные изменения в экономике требовали изменения и в идеологии, именно в этот период становится необходима деятельность просветителей, чтобы плавно осуществить переход от одной формации к другой. Из этого можно сделать вывод, что под просветительством понималась борьба буржуазии против господствующего класса, смена одной формации на другую.

Просветительство в Российской империи будет отличаться от эпохи просветительства в Западной Европе. Историография всех стран обходит Россию, считая ее не доросшей до просветительской идеологии. На самом же деле вторая половина XVIII века в истории России — это период быстрого развития общественно-политической и философской мысли, период борьбы русского народа против феодально-крепостнической и религиозной идеологии. В это время можно выделить общественных деятелей, которых по праву называют русскими просветителями, основоположниками просветительства в России: М.В. Ломоносов, Н.И. Новиков, Д.И. Фонвизин, Я.П. Козельский, А.Н. Радищев и другие. Они приложили немало усилий, чтобы обогатить человеческие знания новыми постулатами и положениями. Русские просветители в борьбе против феодально-церковной идеологии основывались на материалистическом учении.

М.В. Ломоносов боролся за освобождение науки эпохи Просвещения от религиозного влияния. Наука, по его мнению, должна стоять на службе экономических интересах страны и быть доступной для широких масс. Его взгляды на развитие науки, культуры, превосходство материалистического мировоззрения наносили удар по религиозным учениям и церкви. Ломоносов и большинство просветителей в открытую выступали за атеистические взгляды, так как церковь была единственным барьером на пути развития материализма.

Н.И. Новиков считал основным средством просвещения среди народа книги и сам организовал издательское дело. Новиков — один из наиболее крупных просветителей не только России, но и Европы, отдавший свою жизнь служению народу. Он воспевал человека, его величие и достоинства, проповедовал свободу человеческой личности, призывал к равным отношениям между людьми, занимался распространением и защитой прогрессивных идей, пропагандировал достижения мировой науки, искусства, литературы. Новиков способствовал повышению культурного уровня и саморазвития русского народа.

Русские просветители выступали за демократизацию государственного строя, ограничение власти императора, против абсолютной монархии. Первым выступил с этим С.Е. Десницкий, предполагая учредить в России законодательное собрание наподобие английского парламента с представителями народа. Высказал принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную. Для осуществления подобных преобразований Десницкий считал нужным широкое и повсеместное просвещение народа. Эта политика преобразований помогла бы облегчить жизнь крестьянства и трудовых слоев. Он также выступал за полную веротерпимость, был противником религиозных гонений.

А.Н. Радищев, один из представителей радикального направления российского Просвещения, — один из тех, кто в открытую перешел от мирного просветительства к революционной борьбе. Он был непримиримым врагом самодержавия и церкви, философ-атеист с материалистическими взглядами. Его ода «Вольность» была подлинно революционным произведением.

Эпоха русского просветительства создала собственную оригинальную философию, отразившую потребности общества в обновлении, реформации. Этому способствовало много факторов [2, с. 78]. В XVII веке в России только начинались бурные изменения в экономической сфере, тогда как Европа пережила

промышленный переворот. В России еще существовало крепостное право, в недрах которого формировались «первые птенцы» просвещения, выходцы из знатных дворянских родов с устоявшимися консервативными взглядами.

Вопросы датировки просветительства в России также остаются спорными. Самой ранней датой появления просветительства в России считают XVII век. Такие исследователи, как П.Н. Беркова, А.В. Валицкая, полагают, что просветительство возникло в XVII веке, когда начинают происходить изменения в социально-экономической сфере. Но они не берут во внимание, что изменения в идеологии были совсем не заметны.

Ряд других ученых (Я. Бетяев, Д. Благой, А.Г. Кузьмин, П.П. Епианов) соотносят просветительство в России с деятельностью «Ученой дружины» [3, с. 89]. XVIII век в России они называют веком Просвещения, так же как это было и в Европе. По их мнению, теряется главенствующая роль церкви в духовной жизни общества, и на смену ей приходят разум, естественные науки и материализм.

Р.Г. Эймонтова, В.И. Моряков, Е. Пильмак относят начало просветительства в России к концу XVIII века. Именно в это время был выдвинут крестьянский вопрос и постепенно начинается расслоение общества на два лагеря, зарождается борьба против феодально-крепостнической системы и церкви [1, с. 96]. Окончанием же просветительства они считают середину XIX столетия, когда произошла отмена крепостного права и наметился переход к новой фармации.

Сложности определения границ просветительства в России связаны с изменениями, происшедшими в экономической и социальной сфере этого периода. В конце XVII века социальное и экономическое развитие страны находилось в зачаточном состоянии, в связи с этим еще рано говорить о начале просветительства. Тогда как во второй половине XVIII столетия общественно-экономические отношения распространяются на все сферы жизнедеятельности, именно это способствует распространению просветительских идей в России. Конец же просветительства нужно отнести к середине XIX века, когда рушится крепостное право и феодальные отношения переходят в завершающуюся фазу.

Таким образом, можно сделать вывод, что просветительство — самостоятельное направление в общественной мысли России, зародившееся во второй половине XVIII века. Результатом эволюции русского просветительства был переход просветителей 80—90-е годы XVIII века с просветительно-реформистских на просветительно-

революционные позиции, о чем свидетельствует выдвижение А.Н. Радищевым идеи народной революции как единственного средства уничтожения самодержавия и крепостничества. От идей к действиям первыми перешли декабристы в первой четверти XIX столетия, сделав попытку вооруженным путем привести в жизнь просветительские идеи.

Датируя начало Просвещения в России серединой XVIII века, разумеется, нельзя забывать о том, что оно возникло не на голом месте и имело предшественников в лице наиболее передовых представителей общественной мысли XVI—XVII веков. Российское Просвещение можно условно разделить на три этапа: I этап — середина XVIII в. — начало XIX в., II этап — времена декабристов, предпринявших первую попытку притворить просветительские идеи в жизнь с помощью революционного восстания, и III этап — 30—40-е годы XIX века — время поиска новых путей, усиления идейных исканий. В целом проблема российского просветительства остается спорной и до сих пор вызывает множество дискуссий в научных кругах.

Список литературы:

1. Макогоненко Г. Николай Новиков и русское просвещение XVIII века. М., 1952. — 395 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. — Т. 19. М., — 1961. — 703 с.
3. Огурцов А.П. Философия науки эпохи Просвещения. М., 1993. — 213 с.
4. Орлов В.Н. Русские просветители 1790—1800-х гг., 2 изд. М., 1953. — 542 с.
5. Советская историческая энциклопедия. — Т. 11. М., — 1968. — 634 с.
6. Кант И. Сочинения в 8-ми т. Т. 2. М.: Чоро, 1994. — 429 с.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СССР

Шаяхметова Венера Рюзальевна

*канд. ист. наук, доцент кафедры общей отечественной истории
ФГОУ ВПО «Пермский государственный национально-
исследовательский университет»,
РФ, г. Пермь*

E-mail: perm_venera.sem@mail.ru

THE DECISION THE PROBLEMS OF POVERTY IN THE USSR

Shayakhmetova Venus

*candidate of historical Sciences, associate Professor
total domestic history of Perm state national-research University,
Russia, Perm*

АННОТАЦИЯ

В СССР вплоть до конца 80-х годов XX века распространялся миф о ликвидации бедности в условиях социализма. О бедности в советских СМИ говорили, характеризуя социальные отношения в дооктябрьском периоде российской истории и критикуя современную капиталистическую действительность с «ее социальными язвами». В начале в 90-х годов, когда Россия вступила на путь радикальных экономических преобразований, было зафиксировано резкое снижение уровня жизни населения и массовая бедность.

ABSTRACT

In the USSR until the late 80-ies of the XX century spread the myth about the elimination of poverty in the conditions of socialism. About poverty in the Soviet media said, describing social relations in the pre-October period of the Russian history and criticism of the modern capitalist reality with its social plagues". In the beginning of 90-s, when Russia entered the path of radical economic reforms, it was recorded a dramatic decline in living standards and mass poverty.

Ключевые слова: бедность; реформирование; социальная защита; социальная политика.

Keywords: poverty; reform; social protection; social policy.

Одной из главных социальных проблем современной России, угрожающей уничтожением ее человеческого потенциала, является бедность. В отечественной историографии принято считать, что бедность активно заявила о себе с момента реализации «шоковой терапии», т. е. с 1992 года. Именно тогда бедность охватила различные группы населения: опустившихся на социальное дно люмпенов и работающих квалифицированных работников ВПК, здравоохранения, образования и культуры. Отказ российского правительства от концепции «шоковой терапии» и последующий выбор либеральных реформ для постепенного формирования рыночных механизмов в экономике также не способствовал оздоровлению ситуации.

В СССР вплоть до конца 80-х гг. XX века распространялся миф о ликвидации бедности в условиях социализма, соответственно, о бедности в советских СМИ говорили, характеризуя социальные отношения в дооктябрьском периоде российской истории и критикуя современную капиталистическую действительность с «ее социальными язвами».

Можно признать, что в СССР население с низкими доходами не чувствовало себя обездоленным или нищим благодаря низким ценам на продукты питания, жилищно-коммунальные услуги, общественный транспорт. По фундаментальным показателям образа жизни в СССР присутствовала уравнительность, и человек «вытягивался» из бедности не только низкими ценами, но и высоким уровнем минимальной оплаты труда, всеобщей занятостью и бесплатным предоставлением ряда социальных услуг.

Поскольку центр тяжести регулирования заработной платы и других доходов населения в СССР всегда находился под контролем государства, ее основные параметры, порядок начисления определялись не экономическими закономерностями, а идеологическими соображениями. Совет Министров СССР централизованно формировал и проводил политику оплаты труда в рамках командно-административного управления народным хозяйством. Политика регулирования заработной платы всегда строилась на старых принципах социального единообразия и первоочередной поддержки трудящихся. С 1957 г. на основе стоимости минимальной потребительской корзины был установлен минимум заработной платы (27—35 руб. в месяц). Государство оперировало различными механизмами социальной защиты населения, среди которых превалировали всеобщая занятость, установление минимального размера пенсии и заработной платы на уровне прожиточного минимума.

В 60-е гг. был признан факт существования «малообеспеченных» групп советских граждан с ограниченным потреблением продуктов питания и товаров первой необходимости. К ним статистика относила многодетные и молодые семьи, пенсионеров и одиноких матерей. Главным признаком малообеспеченности являлась неспособность при созданных государством условиях самостоятельно решить проблемы поиска средств к существованию.

В СССР государственное социальное страхование и социальное обеспечение как организационно-правовые формы социальной поддержки населения функционировали за счет прямых ассигнований из государственного бюджета. Конституция 1977 г. закрепила завоевания социального характера, гарантируя населению расширенный перечень форм и видов социальной поддержки. Государство для формирования социальной однородности советского общества пыталось ликвидировать «классовые различия, существенные различия между городом и деревней, умственным и физическим трудом...» [3, 10]. Советская система социальной поддержки была призвана выполнять следующие задачи: 1) оказывать поддержку гражданам, имеющих особые заслуги перед государством; 2) осуществлять выплаты страхового характера (пенсии, пособия по временной нетрудоспособности, льготы за работу в тяжелых природно-климатических и производственных условиях и пр.); 3) осуществлять функции социального обслуживания нетрудоспособных категорий населения и выплату некоторых видов пособий (детские пособия, пособия многодетным и пр.).

Поддержка граждан с особыми заслугами перед государством концентрировалась, в основном, в сфере распределения жилья, обеспечения доступа к качественным услугам (здравоохранения, ЖКУ, образования, сферы услуг и т. д.). В соответствии с заслугами (иногда умозрительными, как в случае с представителями местных партийно-государственных структур) формировалась система ограниченного доступа к социальным льготам не только самих «заслуженных» граждан, но и членов их семей.

В СССР функционировали общественные фонды потребления (далее — ОФП), формировавшиеся за счет прямых ассигнований из государственного бюджета. ОФП создавали относительно одинаковые условия для воспитания и содержания детей, развития способностей и получения образования. Считалось, что данная форма распределения носила «черты коммунистического распределения, поскольку предоставление жизненных благ осуществляется на основе

учета потребностей, безотносительно к индивидуальному трудовому вкладу» [5, с. 145].

Виды обеспечения граждан за счет средств ОФП были не только многообразными: от распределения санаторно-курортных путевок до получения бесплатной медицинской помощи, но и всесторонними, охватывая всех, от младенца до номенклатурного работника. Избыточность декларируемых социальных прав и услуг была призвана снизить социальное недовольство проявляющимися кризисными тенденциями в социально-экономическом развитии СССР и также доказать преимущества социалистического образа жизни. Общедоступность и дешевизна благ «лишь в сопоставлении с фактами капиталистической действительности», по мнению исследователей, переставали быть для всех советских граждан обыденными. Советские СМИ показывали «неизмеримое ни с чем величие» [1, с. 242] социальных завоеваний в СССР, отмечая при этом огромную созидательную роль партии и правительства. Увеличение объемов ОФП и многообразии социальных льгот, пособий и других видов государственного вспомоществования населению расценивались как ощутимые успехи коммунистического строительства и неустанной заботы руководителей страны о материальном благополучии народа.

С началом периода гласности внимание широкой общественности обращалось на растущие негативные тенденции централизованной системы социального обеспечения в СССР. Одной из главных причин кризисного социально-экономического положения в СССР в 80-е гг. являлась уравнительность в оплате труда, в назначении пенсионных выплат и социальных трансфертов. Именно она лишала граждан инициативы, стремления более эффективно и качественно трудиться. Уравнительность нивелировала главные принципы советской социальной политики — принципы равенства и свободного развития личности, призванные, в свою очередь, сформировать нового человека с новым образом жизни.

Резкий разрыв между общественными ожиданиями и возможностями государства, между достигнутым уровнем производства и общественными потребностями, между платежеспособным спросом и материальным покрытием становится в этот период явным проявлением общего неблагополучия в советском обществе. Элитарная часть общества, окружая себя льготами и привилегиями, все более отдалялась от основной массы населения. Уровень социальной дифференциации увеличивался, переходя границу социального равновесия.

При всеобщей недоступности материальных благ и неразвитости потребностей большей части населения в общественном сознании распределительные отношения постепенно стали рассматриваться как уравнилельные, а конституционные гарантии — как некие формальные обязательства государства. В 80-е гг. при сокращении прежних экономических возможностей государства сохранение избыточного круга социальных льгот и привилегий оказывалось не только экономически нецелесообразным, но и невозможным. Глубина кризиса требовала не только изменения системы социальной поддержки, но и коренного пересмотра концепции социальной защиты.

Идеологи перестройки осознавали консервативный, застывший характер административной системы, которая потеряла возможность мобильно отзываться на все вызовы времени. Они признавали авторитарный характер системы, поскольку она формировалась в чрезвычайных условиях. Для приведения ее в нормальное состояние требовалось многое. Главную цель перестроечных изменений Горбачев М.С. сформулировал следующим образом: «...необходимо «дать кислород» самой системе, ... снять тормоза, ограничения, избавить общество от несвободы и дать возможность для дальнейшего развития в рамках общецивилизационных процессов» [4, с. 13—14]. Предполагалось очистить производственные отношения от всего наносного. Учитывалось, что независимо от идеологических установок партии и правительства, интересы собственного материального благополучия постепенно порождают новый слой советских граждан, свободных от идей самоотверженного трудового подвига.

Призывы общественности к созданию социально ориентированной экономики с новыми экономическими рычагами управления были понятны лидерам правительства и партии; так в 1987 г. М.С. Горбачев признавал, что в СССР не решены продовольственная, жилищная проблемы, иррационально используются все имеющиеся ресурсы: «... общество не смогло полностью реализовать возможности социализма в удовлетворении растущих потребностей» [2, с. 15]. Советское правительство оказалось перед трудным выбором: либо продолжать реализацию курса на сохранение формального равенства, либо признать необходимость социальной дифференциации. Продолжение прежнего курса неминуемо грозило расширением девиантных низов, привыкших паразитировать на системе социального обеспечения. Экономически неоправданные издержки государственного вспомоществования, функционировавшего в широком масштабе, в данном случае грозили глубоким кризисом советской экономики, уничтожением ее основ.

Выбор курса на признание социальной дифференциации, которая отберет работников, адаптированных к резко возрастающей интенсивности труда, мог привести к ликвидации уравнительности и неоправданных расходов. Безусловно, государство было заинтересовано в получении качественного и значимого общественного продукта, но опасения лидеров правительства и партии по поводу высвобождения большой массы «лишних» работников, роста имущественной дифференциации населения были достаточно сильны.

Таким образом, бедность как социально-экономическое явление получила официальное признание лишь в конце 80-х гг. XX века, а в начале в 90-х гг., когда Россия вступила на путь радикальных экономических преобразований, было зафиксировано резкое снижение уровня жизни населения и бедность. Бедность затронула все сферы общественной жизни и фактически стала причиной дегуманизации общественных отношений. В современной России не хватает адекватных и эффективных мероприятий по решению проблем бедности.

Список литературы:

1. Андреев В.С. Социальное обеспечение в СССР. М., Юридическая литература, 1971. — 349 с.
2. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. М., Политиздат, 1988. — 271 с.
3. Конституция СССР. М., изд-во «Известия Советов народных депутатов СССР», 1977. — 47 с.
4. Перестройка: 10 лет спустя (апрель 1985 — апрель 1995 г.). М., Апрель 85, 1995. — 213 с.
5. Роговин В.З. Социальная политика в развитом социалистическом обществе. М., Наука, 1980. — 205 с.

3.2. ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОЯВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИДЕЙ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ В УСЛОВИЯХ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ СССР

Курьшев Игорь Владимирович

канд. ист. наук, доцент, Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова, РФ, г. Ишим

Малинина Наталья Сергеевна

студент Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова, РФ, г. Ишим
E-mail: galina77.ishim@mail.ru

STIMULATION OF NEW IDEAS' APPEARANCE IN THE HUMANITIES IN TERMS OF USSR AFTER WAR REVIVAL

Igor Kuryshev

candidate of historical sciences, associate professor of Ishim State Pedagogical Institute named after P.P. Yerшов, Russia, Ishim

Natalia Malinina

student of Ishim State Pedagogical Institute named after P.P. Yerшов, Russia, Ishim

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются причины и формы стимулирования появления научных идей в гуманитарных науках со стороны партийно-государственного аппарата СССР в первые послевоенные годы. Показано значение гуманитарных наук для пропагандистского сопровождения восстановления СССР после войны и укрепления его могущества.

ABSTRACT

The article considers reasons and forms of stimulation of new ideas' appearance in the humanities on the part of party-government machine of USSR in the early postwar years. The significance of the humanities for propaganda support of USSR after war revival and growth of its might has been shown.

Ключевые слова: гуманитарные науки; идеологическая борьба; научные дискуссии.

Keywords: the humanities; ideological struggle; scholarly disputes.

Середина XX века, и в особенности первые послевоенные годы, включают чрезвычайно важные в новейшей истории события. Именно в это время начинает складываться современное культурное и политическое устройство мира, формируются важнейшие общественные институты. После второй мировой войны и до 80-х годов происходило неуклонное нарастание международного влияния Советского Союза. И в первую очередь это связано с тем, что советское руководство смогло укрепить свой авторитет победителей в мировой войне своевременным прорывом в науке и передовых технологиях.

Развитие послевоенной науки проходило в тяжелых условиях. Возрастание напряженности внешнеполитической обстановки усилило идеологический надзор за работами в сфере науки и культуры со стороны партийного руководства. Возникла ситуация, когда отдача от науки требовалась немедленно, но не всегда было очевидно, над чем и в каком направлении следует работать. И тогда не в последнюю очередь выбор определяли конъюнктурные соображения.

Гуманитарные науки находились в СССР в особом положении. Их развитие жестко регламентировалось идеологическими установками со стороны правящей коммунистической партии, и в то же время закономерности развития общества, вскрытые гуманитарными науками, должны были лечь в основу планов построения коммунистической формации. Целью данной статьи является изучение плохо проработанной в исторических трудах проблемы стимулирования появления новых научных идей в гуманитарных науках в условиях тоталитарного государства.

К 1945 году советская наука существовала в сложившемся виде, с развитыми научными школами, включала ученых с мировой известностью. Во время войны научная мысль была нацелена в первую очередь на нужды обороны, однако далекие от военных разработок

исследования тоже не прекращались. Например, среди 3119 публикаций 1945 года Академии наук СССР на русском языке только 126 имеют отношение к военному делу или оборонным нуждам. Это позволило после окончания войны удержать ведущие позиции в мировой науке по целому ряду направлений.

Одним из важных способов укрепления могущества страны стала кампания по борьбе с космополитизмом. Жесткое идеологическое руководство со стороны партии культурой и наукой нацеливало их развитие на самобытность, которая, в свою очередь, служила гарантией независимости СССР и точкой притяжения для культуры и науки стран формирующегося социалистического лагеря. Космополитизм, то есть фактически решение вопросов общечеловеческого характера, справедливо расценивался как следование в фарватере политики более развитых стран капиталистического мира и утеря инициативы «сверху», борьба с космополитизмом привела к множеству перегибов, однако саму тенденцию к усилению самобытности следует признать исторически справедливой. Это было одним из условий развития СССР как сверхдержавы.

Фактическое противостояние Советского Союза и только нарождавшегося социалистического блока всему остальному миру не могло не дополнить задачу изоляции от враждебного идеологического влияния позитивной программой — формированием образа советского человека — победителя, строителя нового мира, грандиозных успехов социалистической державы по буквально всем направлениям. Научное обоснование этих идеологических задач стало актуальной проблемой гуманитарных наук послевоенного времени.

Задачи государственного строительства в СССР решали не только текущие проблемы, а в первую очередь определялись целью правящей партии — построением коммунизма. Отличительной чертой марксистского подхода можно назвать опору не только на философские построения, но и на научные методы анализа и моделирования окружающей действительности.

Для гуманитарных наук такой подход означал безусловную востребованность их достижений обществом, хотя и ограничивал их в рамках марксистской философии. Как отмечал Президент Академии наук СССР С.И. Вавилов [2], отличительная черта советской науки — отказ от традиций, норм и установок буржуазной науки ради обслуживания интересов народа. Она движется и растет по тем направлениям, которые указываются как насущные руководителем советского народа — коммунистической партией. Коммунистическая

партия — авангард рабочего класса, и только этот класс дает социальную основу для передовой науки. Отсюда следует вывод, что партийность науки есть выражение ее правильности.

Марксистско-ленинская философия опиралась на диалектический метод познания действительности, метод постижения наблюдаемых явлений в их развитии. При таком подходе исторические процессы помещались в центр внимания при изучении любых общественных явлений. Наука об истории развития общества, несмотря на всю сложность и не всегда четкую детерминированность причинно-следственных связей, декларировалась как точная в перспективе наука, способная использовать законы развития общества для практического применения [3].

Трудности, с которыми сталкивались гуманитарные, в особенности исторические науки, касались в первую очередь несовершенства методического аппарата. Не представляла сложности интерпретация исторических фактов в соответствии с идеологическими установками, но практика показывала, что идеологические установки постоянно меняются вслед за конъюнктурой внутривластной обстановки, и следовательно, выведение точных законов развития общества, даже на крепкой теоретической базе исторического материализма, не является возможным.

Задачи пропаганды имели определяющее значение в искусствоведении и культурологии. Если в прочих гуманитарных науках существовала своя внутренняя логика развития, то содержание культурологических и искусствоведческих исследований полностью определялось текущими идеологическими установками ЦК ВКП(б).

Методологической основой культурологии в рассматриваемый период стало положение о преобразующем характере передовых идей. Отсюда следует прямой долг исследователей путем анализ произведений культуры устанавливать закономерности рождения новых идей из конкретной жизни общества. В послевоенный период задачей науки стало выявление идей социальной борьбы, сопровождавших развитие общества. Такой подход позволял перевести культурологию из преимущественно умозрительной научной дисциплины на передний фронт идеологической борьбы.

Начиная с 1947 года в научной среде и в открытой печати открывается кампания по критике и самокритике научных концепций, методологических подходов к изучению вопросов гуманитарных наук. Следует подчеркнуть, что в условиях начавшейся холодной войны и явном экономическом превосходстве Запада партийно-государственный аппарат был крайне заинтересован в скорейшем

становлении гуманитарной науки как социального института, способного разработать гибкий и эффективный инструмент пропаганды, верно предсказать социально-политический события, заранее предугадать вектор культурного развития общества. Анализ научных и официально-документальных изданий того времени позволяет выделить ряд наиболее распространенных приемов стимулирования появления новых идей в науке.

1. Директивы ЦК ВКП(б). Представляют собой большой массив официальных документов, предназначенных для доведения до научной администрации и научной общественности отношения партии к различным событиям, формулирования задач развития науки, критериев оценки теоретической и практической значимости научных результатов. Имея своим приоритетом коммунистическую пропаганду, директивы были нацелены прежде всего на формирование массовой культуры в СССР и зоне его влияния.

2. Самоуправление в рамках Академии наук. Академия наук СССР, отраслевые академии и профильные институты обладали большой самостоятельностью в выборе направлений и тем научных исследований. Высокая степень свободы научного поиска позволяла наилучшим образом использовать творческий потенциал немногочисленных тогда ученых (в 1950 г. в институтах Академии наук вели научную работу 144 академика, 252 члена-корреспондента, 922 доктора наук и 2573 кандидата наук). При этом контроль за тематикой исследований осуществлялся через партийные организации, в которых состояли многие ведущие ученые, пользующиеся у коллег заслуженным авторитетом. Всего в номенклатуру ЦК ВКП(б) входили 312 руководящих работников научных учреждений Академии наук.

3. Научные дискуссии. В 1947—1950 гг. ряд научных дискуссий по ключевым проблемам современности имел огромный общественный резонанс. По существу, эти дискуссии стали инструментом разработки нового общепринятого методологического подхода. Среди дискуссий в гуманитарных науках особенно следует выделить дискуссии по философским вопросам в 1947 году и дискуссию по языкознанию в 1950 году.

В 1947 году были проведены две научные дискуссии (в январе и июне) по книге «История западноевропейской философии» за авторством Г.Ф. Александра. Г.Ф. Александров проводил в ней мысль об исторической преемственности философских концепций, что само по себе было до некоторой степени крамольным, так как низводило марксизм до уровня одного из многих философских учений.

На выбор этой книги как предмета дискуссии повлиял тот факт, что ее автор ключевую позицию на фронте идеологической борьбы — он был начальником Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Итоги состоявшейся в январе 1947 года дискуссии были признаны ЦК ВКП(б) неудовлетворительными. ЦК ВКП(б) постановила организовать к концу мая новую развернутую дискуссию по книге Александрова, привлечь к участию в дискуссии кроме московских работников также работников республик и крупных городов, а также опубликовать стенограмму выступлений отдельным изданием.

Организация двух обсуждений одной книги представляется наиболее значимой для понимания логики развития исторического процесса. Дело в том, что стенограмма первой дискуссии до своего издания претерпела пять кардинальных правок, каждая из которых была предметом рассмотрения высокопоставленных партийных чиновников [4]. Вторая дискуссия должна была поднять обсуждение книги, на новый уровень, с собственно научной дискуссии до дискуссии идеологической. Ответственным за организацию второй дискуссии бы назначен непосредственно А.А. Жданов, который, как член Политбюро, отвечал в те годы за идеологию и внешнюю политику.

Списки участников второй дискуссии составлялись уже в аппарате ЦК (для первой дискуссии ЦК утверждались только квоты участников). В основной список вошли секретари ЦК, руководящие работники ЦК ВКП(б), республиканских и местных партийных организаций, Москвы и Ленинграда, т. е. вся идеологическая номенклатура страны [4].

В ходе дискуссии книга подверглась критике за объективизм, терпимость к идеализму и декадентству, за отсутствие полемического задора в критике философских противников. А.А. Жданов указывал также на необходимость связи изложения истории философии с перспективами ее дальнейшего развития и актуальными задачами современности [5]. В итоге точка зрения о необходимости более беспощадной борьбы на философском фронте идеологии победила. Дискуссии по философским вопросам высветили тенденцию к усилению идеологического контроля за развитием научных концепций. По примеру истории партии, была начата подготовка к изданию «первого марксистского учебника по истории философии».

Дискуссия по языкознанию примечательна тем, что в ней принял участие лично И.В. Сталин. В филологии с 1948 года популярное учение о языке Н.Я. Марра было объявлено единственной научной теорией и органической частью идеологии социалистического

общества [6]. Превращение теории Марра в инструмент конъюнктурной политической борьбы против космополитизма застало советских языковедов врасплох. Только весной 1950 г. началось организованное сопротивление этому явлению. На первом этапе дискуссии (с 9 мая по 20 июня 1950 г.) равномерно публиковались статьи противников Марра, его защитников и сторонников компромиссной позиции. Заключительный этап дискуссии оказался связан с оглашением позиции И.В. Сталина (20 июня — 2 августа 1950 г.). Как утверждает В.М. Алпатов [1], дискуссия по вопросам языкознания несомненно была организована И.В. Сталиным, который видел в ней повод очистить марксистский подход в науке от излишней вульгаризации.

Чрезмерная увлеченность ряда научных работников текущими идеологическими кампаниями вела к превращению науки в схоластику, а значит, мешала в конечном итоге задачам социального развития. Спровоцировав дискуссию в языкознании, Сталин сделал важный шаг по устранению перегибов в идеологической работе.

Развитие гуманитарных наук, имеющих идеологическое значение, сопровождалось максимальной гласностью. Результат научной работы использовался для государственной пропаганды и должен был обеспечить максимально эффективное развитие страны. Отступление от заданных рамок могло дезориентировать население страны, поэтому жестко, но обязательно публично, аргументировано критиковалось. Борьба с инакомыслием в рамках научной дискуссии позволяла создать у граждан убеждение в объективной правильности всех мероприятий руководства и слабости позиции его противников. Политические указания пропагандистам позволяли грамотно провести любые научные дискуссии и часто убедить не только население, но часто и самих оппонентов снять свои возражения и признать верность позиции официальных научных учреждений.

Список литературы:

1. Алпатов В.М. Марр, марризм и сталинизм // *Философские исследования*. — 1993. — № 4. — С. 271—288.
2. Вавилов С.И. Научный гений Сталина // Иосифу Виссарионовичу Сталину Академия наук СССР. М: Издательство Академии наук СССР, 1949. — С. 1—18.
3. Греков Б.Д. И.В. Сталин и историческая наука // Иосифу Виссарионовичу Сталину Академия наук СССР. М: Издательство Академии наук СССР, 1949. — С. 227—256.

4. Есаков В.Д. К истории философской дискуссии 1947 года // Вопросы философии. — 1993. — № 2. — С. 83—106.
5. Жданов А.А. Выступление на дискуссии по книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии» 24 июня 1947 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. — 46 с.
6. Филин Ф.П. О двух направлениях в языкознании // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. — 1948. — № 6. — С. 488—496.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ**

Сборник статей по материалам
XXXVI международной научно-практической конференции

№ 4 (36)
Апрель 2014 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 06.05.14. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 11,5. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3